

Ч. ПАНАВАС

БОРЬБА
БОЛЬШЕВИКОВ
ПРОТИВ
ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ
И ПОЛИТИКИ
БУНДА

Ч. ПАНАВАС

БОРЬБА
БОЛЬШЕВИКОВ
ПРОТИВ
ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ
И ПОЛИТИКИ
БУНДА

(1903 — октябрь 1917 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ» МОСКВА 1972

ЗКП1

П16

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВПСИ и АОН при ЦК КПСС

Научный редактор —
профессор С. С. Ш а у м я н

1-2-3
94-72

XXIV съезд КПСС отметил особо важное значение борьбы партии против различного рода оппортунистов в международном рабочем движении. «Принципиальная позиция КПСС, ее непримиримая борьба за чистоту марксистско-ленинского учения о партии, — говорил в Отчетном докладе Центрального Комитета Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — имела международное значение, содействуя, как подчеркивают братские партии, верной ориентации коммунистов и миллионов трудящихся»¹.

В. И. Ленин указывал, что в эпоху империализма проявляются две тенденции в рабочем движении — оппортунистическая, буржуазная, и революционная, пролетарская, — и в борьбе между ними разворачивается его история². Он вскрыл корни оппортунистической тенденции в рабочем движении, указав, что ее возникновение и распространение является закономерностью капиталистического общества. Исторический опыт Коммунистической партии показывает, что борьба между этими двумя тенденциями неизбежно ведет к победе революционной тенденции над оппортунистической. На протяжении всей своей истории ленинская партия вела непримиримую борьбу на два фронта — против правой и «левой» разновидностей оппортунизма. Множеством ярких примеров наполнена борьба большевиков во главе с В. И. Лениным против меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов, троцкистов и других оппортунистов.

Важное место в борьбе большевиков-ленинцев против оппортунизма в российском рабочем движении занимает разоблачение мелкобуржуазной теории и практики «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России» — Бунда. Оформившийся в октябре 1897 г. Бунд по своему социальному составу являлся мелкобуржуазной партией, что в значительной степени предопределило его дальнейшую деятельность как агентуры буржуазии в рабочем движении. С момента своего возникновения он впитал в себя такие оппортунистические взгляды, как

¹ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I. М., 1971, стр. 128.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 175.

«экономизм», национализм и сепаратизм. Встав на путь раскола еврейского пролетариата и отрыва его от пролетариата других национальностей России, Бунд особенно активно выступал против создания единой, монолитной революционной партии рабочего класса России, пытался подчинить рабочее движение в стране влиянию оппортунистов.

В. И. Ленин, разгадав сущность проводившейся Бундом политики, еще накануне II съезда РСДРП призывал искровцев к беспощадной борьбе против него. «...Усердно просим готовить везде и среди всех почву для борьбы с Бундом на съезде, — писал он 18 (31) марта 1903 г. Организационному комитету по созыву съезда. — Без упорной борьбы Бунд не сдаст своей позиции. А мы никогда не можем принять его позиции. Только твердая решимость с нашей стороны дойти до конца, до изгнания Бунда из партии, заставит его, несомненно, уступить»¹.

Благодаря огромным усилиям В. И. Ленина и его сторонников Бунд на II съезде РСДРП потерпел полное поражение и вышел из партии. Однако и после съезда бундовцы вели активную борьбу против большевиков по всем коренным вопросам теории и практики революционного движения. Вновь принятый IV (Объединительным) съездом РСДРП в партию Бунд в годы реакции и нового революционного подъема встал на позиции ликвидаторства и боролся против нелегальной революционной партии российского пролетариата, а затем явился одним из основателей троцкистско-ликвидаторского Августовского блока. В годы империалистической войны вместе с крайне правыми оппортунистами он встал на позицию социал-шовинизма, позднее упорно пытался помешать победе Великого Октября и наконец превратился в контрреволюционную организацию.

Изучение истории борьбы большевиков во главе с В. И. Лениным против Бунда имеет актуальное значение в современных условиях, когда в международном рабочем движении встречаются проявления буржуазного национализма, факты отхода от марксистско-ленинского учения о партии и ленинской теории социалистической революции, когда ленинское требование единства всех революционных сил на основе пролетарского интернационализма «становится важнейшей предпосылкой со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 283.

циального прогресса, сплочения всех революционных сил для дальнейшего наступления на империализм»¹.

Исследование вопроса о месте Бунда в российском рабочем движении важно и в связи с задачей разоблачения «концепций» буржуазных фальсификаторов, которые, пытаясь принизить роль В. И. Ленина и его сторонников, приписывают Бунду «исключительно важную» роль в создании РСДРП, стремятся представить его чуть ли не ядром, вокруг которого складывалась пролетарская партия в России.

Необходимость разработки данной темы обусловлена и тем обстоятельством, что она еще не нашла должного освещения в историко-партийной литературе. Хотя в начале 20-х годов было издано немало книг, освещающих историю Бунда, в которых имеется ряд фактов, разоблачающих его оппортунистическую деятельность, все они содержат серьезные ошибки и неправильные толкования теории и практической деятельности Бунда. В них не дано надлежащей критики бундовского оппортунизма и национализма, а Бунд вопреки историческим фактам показан сплошь и рядом как революционная организация, якобы принимавшая активное участие в борьбе против эксплуататорского строя. В современной же советской историографии, за исключением диссертации М. М. Червяковой «Борьба В. И. Ленина и революционных российских марксистов против оппортунизма Бунда в период создания пролетарской партии нового типа (1895 — 1903 гг.)», защищенной в 1970 г. в Калининском государственном педагогическом институте, а также ее статей², других исследований, специально посвященных борьбе большевистской партии против Бунда, нет.

В настоящей брошюре автор стремится показать борьбу большевиков во главе с В. И. Лениным против

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, стр. 48.

² См. М. М. Червякова. Борьба В. И. Ленина с оппортунизмом Бунда по вопросу строительства партии. — «Ученые записки Калининского государственного педагогического института имени М. И. Калинина», т. 73. Калинин, 1970; *ее же*. Борьба В. И. Ленина и революционных российских марксистов с оппортунизмом Бунда на II съезде РСДРП. — «Ученые записки Калининского государственного педагогического института имени М. И. Калинина», т. 80. Калинин, 1970.

раскольнической, националистической теории и практики Бунда, начиная со II съезда РСДРП вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции, проследить процесс его превращения в контрреволюционную организацию.

Основными источниками при написании брошюры явились произведения В. И. Ленина, документы Коммунистической партии, а также архивные документы, в том числе из фонда 271 Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, содержащего материалы ЦК Бунда, и опубликованные источники, уже ставшие библиографической редкостью.

**Борьба большевиков
во главе с В. И. Лениным
против бундовцев
по вопросам
создания и укрепления
революционной партии
российского
пролетариата**

В начале XX в. центр мирового революционного движения переместился в Россию, которая стала узловым пунктом всех противоречий империализма. Стачечная борьба приобретала все более массовый характер, особенно в крупных промышленных центрах страны. Феодалный и национальный гнет способствовал усилению освободительного движения угнетенных наций многонационального российского государства. В этих условиях решающую роль играла сознательность и организованность рабочего класса, и прежде всего создание его революционной партии, способной придать рабочему движению целенаправленный характер, сплотить и повести массы пролетариев на штурм капитала.

Между тем с наступлением эпохи империализма социал-демократические партии Западной Европы встали на путь соглашательства с буржуазией и по существу перестали быть партиями рабочего класса. Необходимо было создать новый тип партии — революционную марксистскую партию пролетариата. Организатором и вождем такой партии явился В. И. Ленин — продолжатель учения и дела Маркса и Энгельса.

Процесс объединения марксистских групп и кружков, разработка идеологических и организационных основ партии нового типа были завершены на II съезде РСДРП, который состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 г.

В политическом отношении съезд был неоднороден. Его делегаты представляли различные идейные течения, имевшие тогда место в партии. Наряду с последовательными революционерами в нем участвовали и представители оппортунистических групп, которые выступили против создания единой, централизованной партии, способной возглавить борьбу пролетариата за власть.

Последовательно революционное большинство, идущее за В. И. Лениным (твердые искровцы), имело 24 голоса. Сторонникам Мартова («мягким» искровцам) принадлежало 9 голосов, 8 голосов имели открытые противники «Искры» — 3 «экономиста» и 5 бундовцев. Остальные 10 голосов принадлежали центристским элементам, прозванным «болотом». Такой разнородный состав съезда, обусловленный наличием внутри партии двух течений, неизбежно должен был привести к ожесточенной борьбе последовательных революционеров с оппортунистами за победу искровских идейных и организационных принципов.

В. И. Ленин придавал II съезду особое значение в организации революционной партии. Главной задачей съезда, по мысли Ленина, являлось создание «*действительной*» партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»¹. Необходимо было решить коренные вопросы организации и деятельности партии.

В состав делегатов II съезда от Бунда входили М. И. Гольдман (Либер), И. Л. Айзенштадт (Юдин), К. Портной (Абрамсон), В. Коссовский (Гофман), В. Д. Медем (Гольдблат). Среди них Либер, Юдин и Абрамсон представляли ЦК Бунда, Гольдблат и Гофман — Заграничный комитет Бунда (ЗКБ). С совещательным голосом на съезде присутствовал один из основателей Бунда — ярый антиискровец А. И. Кремер (Вольф)².

Накануне II съезда Бунд представлял собой вполне сложившуюся мелкобуржуазную националистическую организацию в российском рабочем движении. Его социальной базой были кружки еврейских ремесленников и фабричных рабочих в Вильно, Минске, Белостоке, Лодзи

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 193.

² См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М., 1959, стр. 443—444, 760.

и других городах. Теоретической основой объединения этих групп и кружков явился реферат Ю. О. Цедербаума (Мартова), зачитанный им в 1895 г. на майском празднике еврейских рабочих в Вильно и изданный затем под названием «Поворотный пункт в еврейском рабочем движении».

Реферат Мартова с начала до конца был пронизан националистическими идеями. «...Когда русскому пролетариату придется жертвовать некоторыми из своих требований для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, — заявлял будущий лидер меньшевизма, — он скорее пожертвует такими требованиями, которые касаются исключительно евреев, например, свободы религии или равноправия евреев»¹.

Из этого оппортунистического тезиса Мартов делал вывод о необходимости отдельной еврейской рабочей организации, что фактически означало отмежевание еврейских рабочих от общероссийского рабочего движения. В дальнейшем бундовские лидеры не только следовали в своей практической работе этим выводам Мартова, но и развивали их дальше, нанося тем самым огромный вред российскому рабочему движению.

С появлением ленинской «Искры» Бунд вместе с «рабочедельцами» занял по отношению к ней крайне враждебную позицию. Он усматривал в «Искре» опасную для него силу². В то время как ленинская «Искра» боролась против раздробленности и кустарничества в рабочем движении и приступала к непосредственной подготовке создания централизованной партии российского пролетариата, лидеры Бунда отстаивали путь федерализма и сепаратизма. Они выступали против идеологических основ партии, разработанных В. И. Лениным в книге «Что делать?», и особенно против ленинского плана построения партии.

Как известно, еще в 1898 г. на I съезде РСДРП Бунду была предоставлена автономия. В резолюции съезда указывалось, что «Общеврейский рабочий союз в России и Польше» входит в партию как автономная орга-

¹ См. М. Рафес. Очерки по истории Бунда. М., 1923, стр. 35—36.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 271, оп. 1, ед. хр. 113, л. 5.

низация, «самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата»¹. Однако бундовцы рассматривали это решение как предоставление им полной самостоятельности и отстаивали федеративный способ организации в противовес ленинскому плану создания централизованной партии рабочего класса. Об этом свидетельствует, в частности, резолюция совещания Бунда, состоявшегося вскоре после I съезда РСДРП. В ней говорилось, что, «разделяя общие воззрения предыдущего съезда на задачи рабочей партии в России», нельзя «признать целесообразным тип организации, принятый для новообразованной партии»².

Готовясь ко II съезду РСДРП, бундовцы тщательно разрабатывали федералистский план построения партии. На своем IV съезде, состоявшемся в мае 1900 г. в Белостоке, при обсуждении организационных вопросов они еще раз потребовали федеративного принципа создания партии. «...Съезд постановил, — говорилось в резолюции об отношении Бунда к РСДРП, — чтобы «Бунд», как представитель еврейского пролетариата, вступил в нее, как федеративная часть, и поручает Центральному Комитету «Бунда» провести это решение в жизнь»³.

Первым начал осуществлять эти решения Заграничный комитет Бунда. Он вышел из заграничного «Союза русских социал-демократов», заявив при этом, что вступает в организационные отношения с этим союзом на федеративных началах, «причем и Союз и ЗКБ стоят на почве резолюций своих съездов»⁴. Позднее в органе ЗКБ «Последние известия» неоднократно подчеркивалось, что Бунд сложился в самостоятельную политическую партию.

Подвергая резкой критике федеративный принцип, провозглашенный Бундом, В. И. Ленин писал: «Раз вместо автономии в делах, касающихся еврейского пролетариата, вы (бундовцы. — Авт.) потребовали «федерации», — вам пришлось объявить Бунд «самостоятельной политической партией», чтобы иметь возможность прове-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (далее — «КПСС в резолюциях и решениях...»), т. 1. М., 1970, стр. 16.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 85, л. 5.

³ См. М. А. Бухбиндер. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам. Л., 1925, стр. 94.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 108, л. 1—2.

сти эту федерацию *во что бы то ни стало*. Но объявление Бунда самостоятельной политической партией есть именно то доведение до абсурда основной ошибки по национальному вопросу, которое непременно и неизбежно послужит исходным пунктом поворота в воззрениях еврейского пролетариата и еврейских социал-демократов вообще»¹.

Однако бундовцы не извлекли уроков из справедливой критики их концепций В. И. Лениным и его соратниками и все больше и больше скатывались к сепаратизму. В последние месяцы перед съездом основным вопросом, привлекавшим внимание лидеров Бунда, был вопрос о месте его в РСДРП. Разными способами бундовцы стремились обосновать оппортунистическую точку зрения по организационному вопросу. Центральный орган Бунда «*Arbeiter Stimme*» по этому поводу писал: «Когда идет речь о восстановлении партии, наши товарищи раньше всего понимают под этим организационное объединение их собственных организаций, они смешивают свои собственные интересы (!) с интересами всех остальных национальных организаций. Такое смешение очень вредно. Все пролетарии без различия национальностей должны бороться вместе за общий идеал, но это не исключает необходимости для каждого пролетария в отдельности создавать самостоятельную организацию»².

Автор статьи уже не ограничивается требованием отдельной организации лишь для приспособления ее агитации и пропаганды к психологии и особым условиям быта еврейских рабочих. Здесь речь идет уже о таком построении рабочей партии, в которую вошли бы отдельные политические организации со своими особыми требованиями, однако в сумме они составляли бы единую социал-демократическую партию. В июне 1903 г. на своем V съезде Бунд отверг автономию и объявил себя самостоятельной партией, связанной с РСДРП федеративными, т. е. союзными, отношениями.

Таким образом, лидеры Бунда старались не допустить создания единой, монолитной партии рабочего класса в России. Они всячески отстаивали кружковые интересы, пытались раздробить рабочее движение и ослабить его.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 121—122.

² См. М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 93.

В. И. Ленин решительно отвергал национальный принцип в построении партии, подчеркивая, что федерация узаконивает обособленность и отчужденность между пролетарскими организациями. Он настаивал на сочетании централизации в общепартийных вопросах с автономией периферийных организаций во всех местных делах. ««Автономия» устава 1898 г., — указывал Ленин, — обеспечивает еврейскому рабочему движению все, что может быть ему нужно: пропаганду и агитацию на жаргоне, литературу и съезды, выставление особых требований в развитие одной общей социал-демократической программы и удовлетворение местных нужд и запросов, вытекающих из особенностей еврейского быта. Во всем остальном необходимо полное и теснейшее слияние с пролетариатом русским, необходимо в интересах борьбы всего пролетариата России»¹.

Бундовцы часто заявляли, что якобы российские социал-демократы хотят ликвидировать Бунд. Однако в действительности ленинская «Искра» стояла на точке зрения решений I съезда РСДРП, согласно которым Бунд оставался автономной организацией внутри единой революционной партии. И не российские марксисты вели борьбу за немедленную ликвидацию Бунда, а бундовцы требовали изменения решений I съезда РСДРП и признания Бунда самостоятельной политической организацией.

В мае 1903 г. совещание Бунда заявило в своих документах, что «вхождение в партию не на федеративных началах есть акт самоубийства»². Вслед за тем V съезд Бунда в ультимативной форме потребовал, чтобы формулировки, составленные в духе автономии, были отвергнуты II съездом РСДРП³. Он настаивал, чтобы вся партия строилась на началах федерации. По этому поводу съезд Бунда принял специальное решение, которое явилось его платформой на II съезде РСДРП.

Фактически Бунд подошел ко II съезду РСДРП как самостоятельная мелкобуржуазная организация. Свою обособленность бундовцы стремились формально закрепить в Уставе РСДРП. В связи с этим на V съезде Бунда были разработаны два варианта устава — максимум

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 122.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 143, л. 9.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 156, л. 14.

и минимум. Лидерам Бунда они понадобились для того, чтобы, опираясь на поддержку других оппортунистических групп, представленных на съезде, «выторговать» для себя федерацию согласно так называемому уставу-максимум. Если же это не удастся, попытаться провести устав-минимум, который по сути дела не менял положения.

Устав-максимум состоял из 12 параграфов. Вот основные из них:

Бунд — федеративная часть РСДРП, не ограниченная никакими районными рамками, единственный представитель еврейского пролетариата.

В ЦК, ЗК и на съезды партии Бунд избирает свое представительство. Способ его избрания должен быть основан на принципах, одинаковых для всех частей партии.

Бунд имеет свои съезды и свой ЦК. Он свободно распоряжается делами своей организации, имеет право на беспрепятственное издание литературы как на еврейском, так и на других языках.

В случае необходимости ЦК РСДРП может вступать в соглашения с отдельными частями Бунда, но для этого требуется согласие ЦК Бунда.

Бунд обращается ко всему пролетариату через ЦК партии, а РСДРП и ее ЦК к еврейскому пролетариату только через ЦК Бунда.

Съезд РСДРП имеет право отменять решения съездов Бунда, за исключением тех из них, которые приняты на основании настоящего устава. Но если ЦК РСДРП усматривает, что решения Бунда противоречат этому уставу, он может только потребовать объяснения.

Все вышеперечисленные требования считаются основными и могут быть изменены, дополнены или отменены только с взаимного согласия входящих в партию частей¹.

Устав-минимум состоял из 9 параграфов. Требование федерации в нем сохранялось. Исключены были лишь некоторые второстепенные требования, не затрагивавшие общих положений бундовской «конституции»².

Бундовцы обвиняли искровцев в догматизме, а также в том, что они боятся слова «федерация». Поэтому в

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 51—52.

² См. там же, стр. 96—97.

уставе-минимум лидеры Бунда постарались обойти это слово, полагая, что искровцы не поймут их уверток. В. И. Ленин по этому поводу заметил: «Это устранение «страшного» слова, действительно, самый интересный эпизод в пресловутом переходе от максимума к минимуму»¹. Он высказал уверенность в том, что бундовцам не удастся обмануть революционных социал-демократов словесными увертками, ибо принцип федерации виден и в «требовании не ограничивать часть партии никакими районными рамками, и в притязании на «единственное» представительство еврейского пролетариата, и в требовании «представительства» в ЦК партии, и в отнятии у ЦК партии права вступать в сношения с частями Бунда без согласия ЦК Бунда, и в требовании признать основные пункты изменяемыми лишь с согласия *частей* партии»².

Таким образом, лидеры Бунда предлагали строить партию не по территориальному, а по национальному принципу. По их мнению, каждой нации необходимо было иметь свои партийные учреждения, начиная от местных и кончая ЦК, а в общепартийный ЦК должны были входить представители от национальных ЦК, связанные общепартийной дисциплиной. Такое построение партии ослабило бы пролетариат, неизбежно привело бы к разжиганию национального недоверия и вражды. Ухватившись за автономию и федерализм, бундовцы тащили партию назад, к раздробленности и кружковщине.

В. И. Ленин подверг резкой критике националистические, сепаратистские установки Бунда. В статье «Максимум беззастенчивости и минимум логики» он квалифицировал выработку Бундом двух уставов как подготовку к торговле партийными принципами, что абсолютно недопустимо. «...Когда люди, причисляющие себя к одной партии, — писал Ленин, — рассматривают некоторые свои требования, как ультиматум, т. е. как условие самой принадлежности к партии, то политическая честность требует, чтобы это обстоятельство не скрывалось, не пряталось *«на время»* в карман, а, напротив, выдвигалось открыто и определенно с самого начала»³.

В этих условиях существовало лишь два пути. Если бундовцы будут отстаивать обособленность своей орга-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 26.

² Там же, стр. 26—27.

³ Там же, стр. 24.

низации, революционная социал-демократия должна вести против них решительную и последовательную борьбу. Если же Бунд отвергнет федерацию, признает партийную дисциплину и будет считать себя частью единой монолитной партии российского пролетариата, он должен открыто заявить об этом и решительно встать на путь слияния со всей партией.

Вопрос о месте Бунда в партии имел принципиальное значение. От его решения зависела возможность участия бундовцев в работе II съезда РСДРП. Искровцы во главе с В. И. Лениным считали, что необходимо начать работу съезда именно с обсуждения вопроса о месте Бунда в партии. «Мотивы для постановки вопроса о Бунде на первое место, — подчеркивал В. И. Ленин, — имеются и формальные, и моральные. Формально мы стоим на почве Манифеста 1898 года, а Бунд выразил желание изменить коренным образом организацию нашей партии. Морально многие другие организации выразили несогласие с Бундом по этому вопросу; таким образом возникли резкие разногласия, вызвавшие даже полемику. Нельзя поэтому приступить к дружной работе съезду, не устранив этих разногласий»¹. Еще до съезда он говорил о необходимости разъяснить, что мира с Бундом не может быть без серьезной войны с ним, что бундовцы являются ненадежными друзьями и могут оказаться среди врагов². Поэтому следует разойтись сразу и засесть врозь, если бундовцы будут настаивать на федерации.

Бундовцы, поддержанные «экономистами», резко возражали против изменения порядка дня съезда. Представитель ЦК Бунда ярый антиискровец Либер заявил, что предложенный порядок дня не выдерживает критики, так как Бунд на съезде фигурирует как автономная часть партии, следовательно, и вопрос о нем должен решаться наряду и в связи с остальными вопросами об организации партии³. Как известно, подавляющее большинство делегатов съезда (30 против 10) поддержали ленинское предложение о том, чтобы рассматривать вопрос о месте Бунда в партии в первую очередь.

С самого начала съезда бундовцы, чувствуя непрочность своей позиции, стремились путем различных уло-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 262.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 202—203.

³ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 18.

вок и необоснованных притязаний затруднить принятие съездом необходимых резолюций. Они требовали, чтобы по вопросам, касающимся порядка заседаний, голосовали и лица с совещательным голосом, чтобы резолюции съезда принимались только абсолютным большинством голосов.

Свидетельством непоследовательности взглядов представителей Бунда явилось мгновенное изменение ими своей позиции по одному и тому же вопросу в ходе съезда. Например, когда обсуждался порядок дня съезда и искровцы предлагали, чтобы вопрос о Бунде обсуждался первым, Либер заявлял, что Бунд является автономной частью партии и поэтому вопрос о нем должен обсуждаться наряду и в связи с остальными организационными вопросами.

Когда же обсуждался вопрос о приглашении на съезд представителей социал-демократии Польши и Литвы, тот же самый Либер утверждал, что Бунд рассматривает II съезд РСДРП как учредительный, а потому на нем должны быть представлены все национальные социал-демократические организации. Смысл подобного поведения бундовцев вполне понятен: ведь часть социал-демократов национальных окраин царской России была заражена идеей федерации и, если бы их представители присутствовали на съезде, Бунд мог рассчитывать на их поддержку. Однако бундовские требования были настолько несостоятельны, что не получили никакой поддержки делегатов съезда и были отклонены.

Обсуждение вопроса о месте Бунда в партии заняло почти полностью пять заседаний съезда. Доклад по этому вопросу сделал председатель ЦК Бунда Либер. Ссылаясь на решение I съезда РСДРП, он пытался доказать необходимость отдельной организации еврейского пролетариата. С этой целью Либер выдвинул два довода: особо тяжкие правовые условия, в которых находится еврейский пролетариат, а также своеобразное соотношение сил среди еврейской национальности: отсутствие дворянства, землевладельцев и крестьянства. Поэтому превратить Бунд в районную организацию, т. е. предоставить ему автономию, по мнению Либера, значило уничтожить саму возможность его существования¹.

Ссылаясь на опыт австрийского союза национальных

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 52—53.

социал-демократических организаций, Либер утверждал, что отношения различных частей партии должны быть основаны на началах федерации: «одна часть партии представляет сумму русских комитетов, другая — Бунд, организованный отдельный союз»¹. Таким образом, представители Бунда признавали право на отдельные партийные органы лишь для еврейского пролетариата, отрицая эту необходимость для рабочих других национальностей.

По мнению представителей Бунда на съезде, федерация являлась наиболее высокой формой централизации, ибо пролетариат отдельной нации только тогда стремится к централизации, если он видит, что национальные запросы разрешаются в центре. А если так, следовательно, автономная часть партии, разрешая эти специфические запросы, уничтожает централистские стремления пролетариата². Эти вредные, узконационалистические требования в вопросах строительства партии делегаты Бунда защищали на протяжении всей дискуссии о месте Бунда в партии, а также во время обсуждения вопроса о Центральном органе партии, проектов Устава и Программы. Однако, несмотря на все попытки бундовцев при обсуждении вопроса о месте Бунда в партии протасовать свои сепаратистские установки, большинство съезда высказалось против них.

В ходе дискуссии, когда стало ясно, что провал бундовского организационного плана, основанного на требованиях так называемого устава-максимум, неизбежен, бундовцы начали «торговать принципами». На 7-м заседании съезда Либер вытаскил устав-минимум и заявил, что, несмотря на то что делегаты Бунда и остались на прежней точке зрения, они все же решили внести в проект устава значительные изменения³. Причем это преподносилось так, будто второй вариант устава разработан с учетом замечаний съезда.

«Обосновав» таким образом появление второго варианта устава, Либер сказал: «...как вы видите, мы сделали все, что только возможно, для объединения; дальше этого идти мы уже не в состоянии. Без оставшихся пунктов невозможно самое существование Бунда»⁴. Предсе-

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 53.

² См. там же, стр. 54.

³ См. там же, стр. 96.

⁴ Там же, стр. 97.

дательствовавший на заседании Г. В. Плеханов спросил его, следует ли понимать это заявление как ультиматум. Либер ответил: «Считаю вопрос председателя совершенно излишним... по нашему мнению, без принятия этих пунктов дальнейшее существование Бунда невозможно. Это наше общее убеждение»¹.

Фактически это был ультиматум бундовцев, но их торг закончился безуспешно. Лишь незначительное меньшинство делегатов поддержало их претензии. Так, например, Мартов, хотя и выступал против федерализма Бунда, в то же время делал попытки оправдать требования бундовцев. Он выражал сожаление, что большинство делегатов съезда, отвергая устав Бунда, создает «щекотливое положение». Этого не произошло бы, по мнению Мартова, если бы бундовцы заранее познакомились с мнением русских товарищей по данному вопросу². Оппортунизм Мартова обнаружился особенно ясно при обсуждении проекта Устава партии.

За признание Бунда специальной организацией партии для агитации и пропаганды среди еврейского пролетариата высказывался и Троцкий.

С особым усердием отстаивали бундовские требования «экономисты». Они всячески восхваляли «заслуги» Бунда, которые якобы оправдывали его федеративное существование. Акимов ратовал за то, чтобы Бунд был принят в партию в том виде, в каком он существовал до своего IV съезда. Защищая откровенно националистическую точку зрения при обосновании необходимости самостоятельного существования Бунда, он заявлял, что евреи составляют особую нацию, что после длительного порабощения они «возрождаются для национальной жизни», а это создает для рабочих-евреев потребность в отдельной национальной организации³. Это была ярко выраженная националистическая позиция, которую подвергло критике подавляющее большинство делегатов съезда.

В дискуссии по вопросу о месте Бунда в партии неоднократно выступал В. И. Ленин, а также твердые искровцы Д. А. Топуридзе (Карский), А. М. Стопани (Ланге), Б. М. Кнунянц (Русов), М. Н. Лядов (Ман-

¹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 97.

² См. там же, стр. 82.

³ См. там же, стр. 84.

дельштам), Л. Д. Махлин (Орлов), Г. М. Мишенев (Муравьев), И. К. Никитин (Степанов), А. Г. Зурабов (Беков) и Г. В. Плеханов. Показательны были выступления делегатов от национальных окраин царской России: А. Г. Зурабова — от Батумского комитета, Б. М. Кнунянца — от Бакинского, Д. А. Топуридзе — от Тифлиссского.

А. Г. Зурабов справедливо подчеркивал, что социал-демократия должна стремиться к объединению и слиянию всех организаций, в том числе и национальных. Он заметил, что Либер для обоснования своих требований приводил в качестве примера отсутствие среди евреев крестьянства и дворянства, однако не объяснил, как связать это с необходимостью особой национальной организации. Бундовцы, говорил А. Г. Зурабов, сетовали на особые правовые условия, но ведь «всякая социал-демократия борется против всякого гнета, то же, следовательно, делает и российская социал-демократия. Говоря в защиту отдельного существования Бунда, Либер ... защищал обратное положение»¹.

Д. А. Топуридзе характеризовал претензии Бунда на создание своих отдельных организаций повсюду, где проживают еврейские трудящиеся, как националистические, так как евреи живут в различных частях России, где неодинаковые условия быта, разный уровень сознания, и говорят на разных языках. Он подверг критике требования Бунда о создании особых партийных организаций по национальному принципу. «...Ведь не требуем же мы, грузины, армяне и т. д., — говорил Топуридзе, — особой грузинской, армянской и пр. организаций, и однако это не мешает нам работать в рядах РСДРП и работать с успехом...»².

Б. М. Кнунянц, делясь опытом работы социал-демократов Кавказа, говорил, что там в каждом городе существуют единые комитеты партии, работающие на нескольких языках. От этого никаких неудобств не создавалось и успех движения на Кавказе не ослаб. «Помоему, — подчеркнул он, — тенденция, которая господствует сейчас в Бунде, ничего общего с социализмом не имеет»³. В сложных условиях революционной борьбы

¹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 78—79.

² Там же, стр. 60—61.

³ Там же, стр. 61.

необходимо быстро решать насущные задачи, что крайне трудно в условиях существования различных организаций. Наличие нескольких организаций вредно и с точки зрения агитации и пропаганды, ибо оно заслоняет классовый характер борьбы национальными моментами. Критикуя бундовское требование особого представительства еврейского пролетариата в партии, Б. М. Кнунянц подчеркнул, что оно имело бы смысл, «если бы мы допустили мысль, что интересы еврейского пролетариата, хотя бы в одном пункте, противоречили интересам пролетариев других национальностей России»¹.

Во втором своем выступлении Кнунянц разоблачал бундовский сепаратизм на примере раскольнической деятельности Одесской бундовской организации, которая не помогала, а разрушала работу социал-демократических организаций. Он заявил, что существование Бунда создало сепаратизм в партии.

Делегат А. М. Стопани отмечал, что на северо-западе России группы еврейских рабочих, среди которых действуют бундовцы, занимают обособленное положение, мало интересуются делами пролетариата других национальностей. Поэтому социал-демократам всегда стоит немалых усилий завязать с ними связи, приходится вести упорную борьбу, чтобы вывести их из состояния национальной обособленности. Такое положение не способствует делу победы российского пролетариата над общим врагом.

Многие делегаты съезда, выступавшие по вопросу о месте Бунда в партии, разоблачали раскольническую деятельность бундовских организаций в Екатеринославе, Киеве и других городах и районах страны. И. К. Степанов, например, говорил, что появление бундовской организации в Киеве было встречено рабочими как выражение недоверия к русским социал-демократам и вызвало возмущение не только русского, но и еврейского пролетариата, ибо общим врагом рабочего класса всех национальностей являются самодержавие и капиталисты.

Бундовцы настаивали, чтобы и второй вариант их устава обсуждался по пунктам. Когда же большинство делегатов высказалось против этого, представители Бунда потребовали вообще не принимать никакой резо-

¹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 62.

люции. Однако запротестовал Г. В. Плеханов, заявивший: «Раз большинство высказалось против федеративного принципа ... раз федеративный принцип считается вредным, вносящим разложение, смерть, то резолюция должна быть принята, и в ней должно быть сказано: мы отвергаем федерацию»¹.

Таким образом, делегаты-искровцы единодушно отстаивали выработанные «Искрой» ленинские организационные принципы создания партии. Они боролись за централизованную партию, разоблачали национализм Бунда, отстаивая пролетарский интернационализм.

Во время съезда бундовцы жаловались на то, что против них выступает «компактное большинство». В. И. Ленин под аплодисменты делегатов ответил на эти жалобы: «По-моему, не стыдиться, а гордиться должны мы тем, что на съезде есть компактное большинство. И еще больше гордиться будем мы, если вся наша партия будет одним компактным и компактейшим 90%-ным большинством»².

В своем выступлении В. И. Ленин дал развернутую критику националистической, антипартийной позиции Бунда. Он подчеркнул, что съезд поступил правильно, решив обсуждать вопрос о месте Бунда в партии в первую очередь. Это доказали и сами бундовцы, внеся свой так называемый устав, основным пунктом которого является требование федерации. Нельзя говорить о внутренних делах партии, если не решен твердо вопрос: «хотим ли мы идти вместе или нет»³.

В. И. Ленин отметил далее, что некоторые выступавшие не совсем правильно излагали суть вопроса. По мнению многих делегатов, федерация вредна потому, что она противоречит принципам социал-демократии применительно к российской действительности. Однако это не совсем так. «Федерация вредна, — указывал Ленин, — ибо она *узаконяет* особность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчужденность, и мы не узаконять ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней, мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно идти к *теснейшему* един-

¹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 99.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 266.

³ Там же.

ству»¹. В связи с этим он призывал делегатов съезда решительно отвергнуть федерацию и всякие другие «перегородки» между социал-демократами.

Твердость В. И. Ленина и его сторонников, боровшихся за создание марксистской пролетарской партии, основанной на принципах пролетарского интернационализма, сыграла свою роль. Съезд полностью отверг предложенный бундовцами принцип федерализма, т. е. деления партии на отдельные национальные организации, которые строили бы свои отношения на основе договора. Он высказал уверенность в том, что «перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего вообще и в частности еврейского пролетариата России...»². В специальной резолюции съезда подчеркивалось, что «Бунд занимает в единой РСДРП положение автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава»³.

Большинством в 46 голосов против 5 принцип федеративных отношений между Бундом и РСДРП был отклонен. Однако борьба на этом не закончилась, ибо окончательное решение о Бунде съезд должен был принять при рассмотрении организационных вопросов. Бундовцы готовили бой. Они поставили своей целью сорвать ленинский организационный план построения партии при обсуждении Программы и Устава.

Программный вопрос имел особое значение для революционной партии рабочего класса. Содержание Программы, ее направленность определяли сущность партии, ее политическую стратегию и тактику. Съезд единодушно решил взять за основу проект Программы, написанный Г. В. Плехановым и В. И. Лениным и представленный редакцией «Искры» и «Зари». В этом проекте была дана четкая формулировка ближайших задач партии и ее конечных целей, ее авангардной роли в борьбе пролетариата против самодержавия и капитализма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 266—267.

² «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 428.

³ Там же.

При обсуждении проекта Программы разгорелась острая борьба между В. И. Лениным и его сторонниками, с одной стороны, и оппортунистами — с другой. Каждый пункт обсуждался и принимался отдельно. «Экономисты», бундовцы и другие оппортунисты устроили открытую обструкцию. Они спорили из-за каждого положения, из-за отдельных слов, пытаясь выхолостить революционный характер Программы с помощью реформистских поправок.

Особенно ополчились оппортунисты на важнейшее положение Программы о диктатуре пролетариата. Либер, Акимов и Мартынов упорно возражали против включения в Программу требования диктатуры пролетариата, ссылаясь на то, что такого требования нет в программах социал-демократических партий Запада. Благодаря твердости В. И. Ленина и его сторонников положение о диктатуре пролетариата как коренной вопрос марксистской теории и политики вошло в Программу.

Особенно яркие возражения со стороны бундовцев вызвало обсуждение программных положений по национальному вопросу. Бундовец Гольдблат пытался доказать, что требования права наций на самоопределение недостаточно. Он предложил к этому требованию прибавить слова *«и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития»*¹. Это означало подмену революционного лозунга мелкобуржуазным требованием «культурно-национальной автономии», вело к усилению национальной обособленности и раздроблению революционного движения рабочего класса.

Бундовцы настойчиво твердили, якобы «Искра» выступает против программного требования о равноправии языков. Им удалось поколебать часть неустойчивых искровцев и развернуть по этому вопросу отчаянную полемику. Однако их потуги были напрасны. Съезд принял искровскую формулировку о равноправии языков.

При обсуждении аграрной части Программы бундовцы и «экономисты» усмотрели в ней «мизерность» требований. Либер, например, утверждал, что в аграрной программе игнорируются «специальные условия» отдельных национальных районов. Он настаивал на предоставлении каждой национальной и областной организа-

¹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 190—191.

ции права иметь свою аграрную программу¹. Одновременно бундовцы выступали против создания революционных крестьянских комитетов, которые должны были стать органами борьбы крестьянства с остатками крепостничества.

Против бундовских требований по аграрному вопросу выступили Г. В. Плеханов, С. И. Гусев и др. Плеханов подчеркивал, что предлагаемые бундовцами отдельные аграрные программы для национальных районов сделали бы практически невозможным революционное объединение крестьян разных национальностей.

В. И. Ленин, касаясь выступления Либера, отметил, что тот не видит различия между демократической и социалистической частями программы, поэтому и говорит о «мизерности» требований. «Только социалисты-революционеры с характеризующей их беспринципностью, — указывал он, — могут смешивать и смешивают постоянно демократические и социалистические требования, а партия пролетариата обязана строжайшим образом отделять и различать их»².

После съезда В. И. Ленин вспоминал, как бундовцы вместе с «рабочедельцами» помогали мартовцам проташить меньшевистские формулировки в Устав и Программу партии. «Каждый пункт программы, — писал он, — обсуждался и принимался отдельно, бундисты чинили тут **отчаянную** obstruction и чуть ли не $\frac{2}{3}$ съезда, по времени, ушло на программу!»³.

Программа, принятая II съездом РСДРП, явилась выдающимся документом революционной борьбы пролетариата. Она заложила основы идейного единства РСДРП. Необходимо было укрепить ее и организационно, т. е. принять Устав, без которого невозможно существование монолитной пролетарской партии.

На рассмотрение съезда был представлен ленинский проект Устава, который предусматривал созыв съездов на началах представительства всех партийных организаций, коллегиальность руководства, обсуждение и принятие решений простым большинством, автономии местных руководящих органов партии в решении специальных вопросов в сочетании со строгой централизацией.

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 210—211.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 281.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 11.

При обсуждении Устава проявились две тенденции: ленинская — революционная и мартовская — оппортунистическая. Делегаты Бунда открыто выступали против ленинских организационных принципов, поддерживая мартовцев.

Гольдблат, Либер и другие оппортунисты выступали преимущественно против идеи централизма, которая определяла решение всех организационных вопросов. Выступления Гольдבלата и Либера носили открыто ультимативный характер. Гольдблат назвал ленинский проект Устава «чудовищным» за то, что в нем предусматривался контроль высших органов партии над низшими, руководство ими. По мнению бундовца, контроль высших органов партии должен сводиться лишь к наблюдению за тем, чтобы местные партийные организации не нарушали постановлений съездов, не действовали бы вразрез с партийной Программой¹.

Представитель Бунда утверждал, что если ленинский проект будет принят, то «создаваемый проектом центр очутится в пустом пространстве, вокруг него не будет никакой периферии, а лишь некая аморфная масса, в которой будут двигаться его (центра.—Авт.) исполнительные агенты»².

Безусловно, ленинский проект Устава исключал возможность появления таких организаций, которые не желали бы подчиняться высшим органам партии, не соблюдали бы партийной дисциплины. Таким организациям не было места в партии, с ними необходимо было вести непримиримую борьбу.

Гольдблат заявлял, что, согласно ленинскому проекту Устава, Бунд по усмотрению ЦК может быть в любой момент распущен, что это якобы лишает бундовцев свободы действий в решении задач своей организации. Как видно, лидеры Бунда и здесь пытались противопоставить ленинской идее единой централизованной партии свою идею сохранения Бунда как самостоятельной организации. В связи с этим Гольдблат недвусмысленно заявил: «Если наши предложения, представляющие минимальные условия для существования Бунда, будут отклонены, тем самым будет решен вопрос о выступлении Бунда из партии»³. Выступавший вслед за ним Либер

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 171.

² Там же, стр. 172.

³ Там же, стр. 172—173.

подтвердил это заявление, ссылаясь на то, что постановка вопроса о Бунде в ленинском организационном Уставе «предрешает вопрос о Бунде». В ленинском проекте он усматривал «смертный приговор» Бунду, исполнение которого передается Центральному Комитету. Исходя из этого, Либер считал, что Бунд должен выйти из партии¹.

Все эти заявления вызвали законное возмущение делегатов. Съезд отклонил попытки бундовцев и других оппортунистов ограничить руководящую роль ЦК и установить безбрежную автономию местных комитетов. Ленинский Устав партии означал конец разброда и шатаний, знаменовал переход от кустарничества и кружковщины к всероссийской партийной организации, в которой части подчинены целому, а низшие парторганизации — высшим.

Как известно, особенно острая борьба на съезде шла между ленинцами и оппортунистами во главе с Мартовым при обсуждении первого параграфа Устава — о членстве в партии.

В ленинской формулировке первого параграфа Устава указывалось, что членом РСДРП считается всякий, признающий ее Программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций. Эта формулировка служила преградой для проникновения в партию оппортунистических, мелкобуржуазных элементов. Мартовская формулировка, наоборот, широко открывала двери партии для мелкобуржуазных элементов. Поэтому бундовцы полностью поддерживали формулировку Мартова, тем самым обеспечив ей большинство при голосовании.

Либер заявил, что он «вполне согласен» с Мартовым. Он обрушился на ленинскую формулировку первого параграфа Устава, утверждая, что партия должна использовать таких социал-демократов, которые признают Программу, но не желают войти в организацию. Особенно Либер заботился, чтобы была открыта дверь в партию интеллигенции — гимназистам, писателям, журналистам и т. д. Следовательно, бундовцы, как и мартовцы, выступали за предоставление широкой возможности для вступления в партию всем желающим. Это означало

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 173—174.

растворение партии в массах, принижение роли руководства классовой борьбой пролетариата со стороны его авангарда.

Решительно отвергали мартовскую формулировку первого параграфа Устава твердые искровцы П. А. Красиков, Г. М. Мишенев, С. И. Гусев и др. Убедительную речь в защиту ленинской формулировки первого параграфа Устава произнес Г. В. Плеханов. Он отметил, что, чем больше обсуждался этот вопрос, тем сильнее складывалось у него убеждение в том, что правда на стороне Ленина и глубоко неправы те, кто считает, что якобы ленинская формулировка первого параграфа создает излишние трудности для вступления рабочих в партию. «Рабочие, желающие вступить в партию, — говорил Плеханов, — не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это-то и хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также представителями всякого рода оппортунизма. Нам надо отделять их от себя. Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма»¹.

Все же, несмотря на упорную борьбу В. И. Ленина и его сторонников, съезд принял мартовскую формулировку первого параграфа организационного Устава. Уже после съезда В. И. Ленин писал: «Мартов одержал тут *победу*: принята была ... его формулировка, *благодаря* Бунду, который, конечно, сразу смекнул, где есть щелочка, и всеми своими *пятью* голосами провел «что похуже»...»².

В «Рассказе о II съезде РСДРП» В. И. Ленин отмечал, что борьба по вопросу о первом параграфе Устава еще раз прояснила расстановку сил на съезде и показала, «что Бунд + «Рабочее Дело»³ могут *решить судьбу* любого решения, поддерживая меньшинство искровцев против большинства»⁴.

Оппортунисты во главе с Мартовым сумели протащить в Устав также и несколько других ухудшавших его

¹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 272.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 13.

³ «Рабочее дело» — неперидический журнал «экономистов», выходивший в Женеве в июне 1900 — июле 1901 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 13—14.

поправок и тоже, как указывал В. И. Ленин, «при *благородном содействии Бунда + «Рабочего Дела»...*»¹.

Несмотря на то что при обсуждении Устава все оппортунисты объединились для борьбы против ленинцев, все же твердые искровцы отстояли (кроме первого параграфа) ленинский Устав партии, основанный на принципах централизма, пролетарского интернационализма и коллективности руководства.

5 (18) августа 1903 г. съезд перешел к вопросу о национальных организациях, в частности вернулся к обсуждению положения Бунда в партии, т. е. так называемого устава-минимум Бунда. Бундовцы, как известно, настаивали, чтобы их устав обсуждался отдельно по каждому из девяти пунктов. Принципиальное значение имели второй, третий и пятый параграфы, провозглашавшие, что «Бунд есть социал-демократическая, не ограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата», которая «входит в партию в качестве его единственного представителя», что «в ЦК партии, в Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство», а также что он «имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, касающихся, специально, еврейского пролетариата, свой ЦК и свой Заграничный комитет»².

Все выступавшие единодушно отвергли второй параграф бундовского проекта устава, согласно которому партия должна строиться на федеративных началах, хотя слово «федерация» и не упоминалось. Подавляющим большинством голосов съезд отверг второй параграф устава-минимум Бунда, т. е. предложение признать эту организацию единственным представителем еврейского пролетариата в партии. Новая попытка бундовцев навязать съезду федеративный принцип построения партии потерпела полное поражение. Делегаты съезда снова отвергли претензии Бунда. Ему было предложено войти в партию на общих основаниях.

Таким образом, бундовская политика размежевания пролетариата, построения его революционной партии по национальному принципу потерпела полное фиаско. Оппортунистические, сепаратистские идеи лидеров Бунда

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 15.

² «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 97.

не встретили поддержки даже со стороны «мягких» искровцев. 5 (18) августа 1903 г. Либер от имени делегации Бунда заявил об уходе ее со съезда и о выходе Бунда из РСДРП. На следующий день делегация Бунда подтвердила свое намерение письменным заявлением в бюро съезда¹. В нем были изложены те же причины выхода Бунда из партии, что и в устном заявлении Либера.

В. И. Ленин подчеркивал, что выход Бунда из партии является крупной политической ошибкой его руководителей. «Доводы, которыми оправдывают свой шаг делегаты Бунда, — писал он, — съезд признает в практическом отношении совершенно неосновательными опасениями и заподозрениями в неискренности и непоследовательности социал-демократических убеждений у русских социал-демократов, а в теоретическом отношении результатом печального проникновения национализма в социал-демократическое движение Бунда»².

Победа ленинской линии на II съезде РСДРП обеспечила возможность создания партии нового типа, свободной от мелкобуржуазного влияния, сорвала планы оппортунистов всех мастей, в том числе и Бунда, сохранить раздробленность в рабочем движении России, положила начало сплочению всего международного пролетариата на позициях марксизма-ленинизма.

Полная организационная обособленность бундовцев, их борьба против идейных и теоретических основ партии российского пролетариата поставили Бунд вне ее рядов. Однако и после II съезда РСДРП борьба большевиков против оппортунистических установок лидеров Бунда не прекратилась.

После съезда перед большевиками-ленинцами встала задача сплотить партийные организации на основе принятых им решений, укрепить их, превратить партию в сплоченную силу, способную возглавить революционную борьбу широких масс российского пролетариата и крестьянства.

Большевики развернули активную работу по укреплению межкомитетских связей, по созданию партийных организаций на предприятиях, по развертыванию агитации среди крестьян и солдат. Новые партийные органи-

¹ См. «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 715—717.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 300.

зации возникали не только в центральных областях, но и на окраинах страны. В Северо-Западном крае, например, в 1903—1904 гг. появились социал-демократические группы в Минске, Бобруйске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Гродно, Полоцке, Мозыре. В начале 1904 г. были созданы Северо-Западный и Полесский комитеты РСДРП. Они твердо стояли на позициях пролетарского интернационализма и вели последовательную борьбу против националистической политики Бунда. Многие местные комитеты возглавили партийные работники, воспитанные ленинской «Искрой», сформировавшиеся в борьбе с «экономистами», бундовцами и другими оппортунистами.

Стремясь вовлечь в революционную борьбу трудящихся всех национальностей, сплотить их на принципах интернационализма, большевики упорно боролись против национальной обособленности и замкнутости, укрепляли партию как боевую интернациональную силу. Но оппортунисты, прежде всего меньшевики, в том числе и Троцкий, вели раскольническую политику, вносили разброд и сумятицу в партийные организации, тормозили выполнение решений II съезда РСДРП. Их раскольническая деятельность вызвала тяжелый внутрипартийный кризис, который длился до конца 1904 г.

Огромное значение для преодоления кризиса в партии имело совещание 22 большевиков, состоявшееся в конце июля — начале августа 1904 г. в окрестностях Женевы. Оно дало оценку положения дел в партии, вскрыло причины кризиса и наметило пути выхода из него. Совещание высказалось за немедленный созыв III съезда РСДРП. Для подготовки съезда в конце 1904 г. был образован большевистский организационный центр в России — Бюро комитетов большинства (БКБ).

Одновременно с борьбой внутри партии большевики давали идейный отпор и бундовцам, которые, потерпев поражение на II съезде РСДРП, не сложили оружия.

Сразу после съезда один из бундовских лидеров, Нойэх, писал в Заграничный комитет Бунда, что необходимо, чтобы «вести о разрыве (с РСДРП. — Авт.) дошли до наших людей не со стороны наших противников... а от нас самих»¹. Это была установка на развертывание

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 164, л. 1.

антипартийной пропаганды среди рабочих-евреев в оправдание своей раскольнической политики.

Вслед за этим лидеры Бунда опубликовали в своей газете «Arbeiter Stimme» и в других изданиях ряд статей, в которых стремились лживо истолковать причины ухода бундовцев со съезда, «теоретически» доказать насущную необходимость отдельной организации рабочих-евреев и, воздействуя на их национальные чувства, посеять недоверие к рабочим других национальностей.

Аргументация бундовцев сводилась к трем пунктам: а) внутренняя противоречивость автономии и непригодность ее для тесного сплочения частей партии; б) история еврейского рабочего движения выдвинула Бунд как единственного представителя еврейского пролетариата; в) еврейский пролетариат — это пролетариат национальности, занимающей особое положение.

Бундовцы утверждали, что при федерации все части партии равноправны и участвуют в общих делах непосредственно, а при автономии бесправны и не участвуют в общественной жизни. В. И. Ленин называл эти рассуждения наглядной несообразностью, ибо именно при автономии местные организации сносятся с центром партии непосредственно, что невозможно достигнуть при федерации.

Лидеры Бунда считали, что принцип автономии логически несообразен и противоречив. Чтобы это доказать, они делили автономию на программную и техническую. Под технической автономией они понимали агитацию применительно к языку, психологии и культуре евреев. По их мнению, такая автономия означала уничтожение самостоятельности Бунда, так как ею пользуются все местные комитеты партии. Если же понимать автономию как самостоятельность в некоторых программных вопросах, то она требует и самостоятельности Бунда, а следовательно, предполагает и его представительство в центральных органах партии.

В. И. Ленин указывал, что нельзя делить автономию на программную и техническую. «Программа социал-демократии, — писал он, — выставляет только основные требования, общие всему пролетариату, независимо от профессиональных, местных, национальных, расовых различий»¹. Но один и тот же пункт Программы в зависи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 68.

мости от различных условий быта, культуры, соотношения общественных сил применяется по-разному, исходя из местных условий. Поэтому и формы агитации каждая организация определяет сама.

Следовательно, центральные органы партии вырабатывают общие положения, а местные организации, подчиненные центру, претворяют в жизнь эти положения, исходя из местных условий. Это и есть автономия. «...Такая «двойственность», — подчеркивал В. И. Ленин, — существует в положении *безусловно всякого* рабочего социал-демократа, который в специальных вопросах выступает как представитель известной профессии, как член известной нации, как житель известной местности, а в общих вопросах «теряет свою физиономию» и приравнивается ко *всякому другому* социал-демократу»¹.

В. И. Ленин подверг резкой критике и ссылки лидеров Бунда на историю, которая якобы выдвинула Бунд в качестве единственного представителя еврейских рабочих. На многочисленных примерах он доказал, что среди еврейских рабочих действовали и другие организации, а Бунд никогда не был единственным представителем еврейского пролетариата. Если же эта работа велась недостаточно активно, то в этом повинен Бунд, который всячески стремился не допустить усиления влияния других организаций среди еврейского пролетариата.

Бундовцы, говорил далее В. И. Ленин, стараются узаконить разброд и шатание в своем проекте устава, который направлен на признание Бунда единственным представителем еврейских рабочих в партии. Но это есть «чистейший оппортунизм, «хвостизм» худшего сорта»², потому что надо не узаконивать разброд, а раз и навсегда покончить с ним.

Для обоснования необходимости сохранения Бунда его лидеры апеллировали также к идее исключительности еврейской национальности. В этой связи В. И. Ленин говорил, что подобная идея ложна и реакционна, она противоречит интересам еврейского пролетариата, «создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение «гетто»»³. Бунд должен делать все для того, чтобы устранить еврейскую обо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 70.

² Там же, стр. 72.

³ Там же, стр. 74.

собленность, а он, наоборот, усиливает ее, распространяя идеи исключительности еврейской национальности и проекты федеративных отношений еврейских рабочих с нееврейскими. Это основная ошибка «бундизма», которая «должна быть и будет исправлена последовательными представителями еврейской социал-демократии»¹.

Одним из средств борьбы бундовцев против партии было чтение рефератов, в которых всячески восхвалялся Бунд. Члены ЦК Бунда и активисты в течение второй половины 1903 г. читали такие рефераты в Одессе, Киеве, Бердичеве, Гомеле, Могилеве, Витебске, Двинске, Минске, Риге, Петербурге, Кишиневе и ряде других городов и местечек².

Однако, несмотря на все попытки лидеров Бунда добиться одобрения своей раскольнической политики, усиливалось недовольство среди еврейских рабочих в ряде районов страны. В Лодзи и некоторых других городах рабочие открыто обвиняли руководителей местных организаций Бунда в том, что они сеют вражду между еврейским пролетариатом и рабочими других национальностей. Все больше и больше сознательных еврейских рабочих отходило от Бунда и присоединялось к организациям РСДРП. Процесс отхода еврейских рабочих от Бунда особенно усилился с начала революции 1905—1907 гг. Так, из Минской организации Бунда на почве несогласий с раскольнической политикой его лидеров выделились три оппозиционные группы, которые присоединились к группе РСДРП³. Факты присоединения еврейских рабочих к организациям РСДРП имелись в Вильно, Двинске, Одессе и других городах.

Ослабление влияния организаций Бунда в массах вынуждены были признать и сами бундовцы. В январе 1904 г. Нойэх писал в ЗКБ, что в Киеве работа ведется только среди студентов и учащихся, в Одессе «дела неважны», в Кишиневе бундовская организация не имеет никакой «определенной физиономии»⁴. Жалкое существование владели и многие другие организации Бунда.

В июне 1904 г. ЦК Бунда направил письмо I съезду Латышской социал-демократии, в котором изложил свою точку зрения по вопросу объединения с РСДРП. Лидеры

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 75.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 198, л. 3.

³ См. «Пролетарий», 3 (17) июня 1905 г.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 198, л. 5—6.

Бунда вновь подтвердили те же сепаратистские требования, которые выдвигались ими еще на II съезде РСДРП: полная самостоятельность Бунда в ведении своих внутренних дел; неограниченное право деятельности среди рабочих-евреев и т. д.¹

VI конференция Бунда, состоявшаяся в феврале 1905 г., высказалась за сохранение Бундом «своей самостоятельности»². В октябре 1905 г. VI съезд Бунда также одобрил действия своей делегации на II съезде РСДРП.

Начавшаяся в 1905 г. революция требовала единства действий российского пролетариата. Особенно наглядно обнаружился в эти годы вред раскольнической деятельности меньшевиков, бундовцев и других оппортунистов. В противовес федералистским тенденциям III съезд РСДРП взял твердый курс на сплочение и слияние всех социал-демократических организаций на принципах пролетарского интернационализма.

Местные партийные организации встретили решение съезда об объединении всех социал-демократических организаций России с полным одобрением. Поддерживая это решение, рижские большевики писали: «...истинно социал-демократической работой в Риге может быть только работа интернациональная... федерализм способен лишь затемнять классовое сознание пролетариата, отравляя его ядом националистических предрассудков»³. Аналогичные документы принимались большевистскими организациями и в других районах страны.

Весной 1906 г. ЦК Бунда получил предложение от ЦК РСДРП послать на предстоящий IV съезд партии свою делегацию. В связи с этим в начале апреля в Берне состоялась VII конференция Бунда, на которой обсуждался вопрос об объединении с РСДРП. Конференция решила требовать объединения с РСДРП на основе федерации. Правда, пункт о Бунде как единственном представителе еврейского пролетариата не входил в число ультимативных условий объединения, однако в документах конференции подчеркивалось, что «нормальная связь между еврейским рабочим движением и российской социал-демократией в целом может установиться

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 173, л. 3, 8.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 204, л. 2.

³ «Пролетарий», 20 июня (3 июля) 1905 г.

лишь тогда, когда Бунд будет в партии единственным представителем еврейского пролетариата...»¹.

На IV съезде РСДРП Либер, Р. Абрамович и Ф. М. Койген (Ионов) упорно отстаивали националистические требования Бунда. С помощью меньшевиков делегатам Бунда на съезде удалось отстоять свои требования самостоятельности в вопросах агитации, организации и пропаганды, а также в распоряжении всеми делами Бунда.

Лишь благодаря настойчивому требованию большевиков была принята отдельная резолюция, в которой съезд решительно высказался против организации пролетариата по национальностям»².

Формально объединив РСДРП, IV съезд в то же время еще более отчетливо вскрыл идейные и политические разногласия между последовательными революционерами и оппортунистами. Фактически на съезде произошло лишь формальное объединение с меньшевиками и Бундом. После съезда лидеры Бунда всячески противодействовали объединению местных бундовских организаций с организациями РСДРП. Фактически на местах не было создано объединенных социал-демократических организаций. Низовые организации бундовцев и после возвращения Бунда в РСДРП остались обособленными.

**Разоблачение большевиками
раскольнической
националистической
деятельности Бунда
в период
между первой и второй
русскими
революциями**

Рабочий класс по своему положению в обществе является носителем идей интернационализма и ведущей силой в борьбе за социальное и национальное освобождение трудящихся. Рабочие различных национальностей имеют общие цели и исторические задачи, поэтому единство

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 257, л. 2.

² См. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП». Протоколы. М., 1959, стр. 533.

рабочего класса в борьбе против эксплуататоров — важнейшее условие успеха революционного движения масс.

Основоположники марксизма решительно боролись против попыток противопоставить национальные интересы рабочего класса интернациональным. Они критиковали узкий национализм и сектантство, выступали против стремления буржуазии отравить рабочий класс ядом национализма и шовинизма.

Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о единстве пролетариев различных национальностей в борьбе против самодержавия и капитализма нашли дальнейшее развитие в произведениях В. И. Ленина, который в эпоху империализма и пролетарских революций создал цельное и стройное учение по национальному вопросу.

В. И. Ленин научно обосновал коренное положение марксизма о том, что уничтожить национальный гнет можно лишь путем уничтожения его экономической и социальной основы. «...Нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, — подчеркивал он, — как организация и сплочение класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей в каждой отдельной стране, как соединение таких национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала»¹.

Постоянно подчеркивая необходимость борьбы пролетариата против национального гнета, за равноправие наций, за право наций на самоопределение, Ленин уделял большое внимание разоблачению погромной политики царского правительства в отношении евреев и других народностей. Он беспощадно критиковал стремления буржуазно-националистических элементов внутри социал-демократии, которые, выдвигая различного рода националистические лозунги, наносили огромный вред революционному движению, и решительно боролся против сепаратистских тенденций и националистических лозунгов, выдвигаемых лидерами Бунда и другими оппортунистами.

Бунд с самого начала своего существования избрал националистический, сепаратистский путь. Взяв на вооружение тезис Мартова о необходимости отдельной организации для еврейского пролетариата, эта органи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 155.

зация постепенно все больше и больше скатывалась на путь национализма. Еще в апреле 1900 г. бундовцы на своем IV съезде открыто высказались за пересмотр революционного лозунга права наций на самоопределение на том основании, что он якобы нуждается в дополнении и разъяснении. Кроме того, именно на этом съезде в программу Бунда было официально включено требование «культурно-национальной автономии».

Вместе с тем до II съезда РСДРП Бунд более не возвращался специально к обсуждению национального вопроса, сосредоточив все свое внимание на вопросах организационного построения партии. Так, на совещании Заграничного комитета Бунда (ЗКБ) в мае 1903 г. был подготовлен проект резолюции по вопросу о структуре РСДРП, который гласил, что одной из главнейших форм связи партии с представляемым ею пролетариатом является «момент национальный». Для обоснования этого реакционного положения выдвигался так называемый культурно-психологический уклад жизни¹. На II съезде РСДРП бундовцы открыто не решились выступить против требования права наций на самоопределение. Однако и здесь они пытались толковать его в духе национальной автономии, не имеющей ничего общего с революционным движением.

Как известно, авторами теории «культурно-национальной автономии», которой руководствовался Бунд, являлись австрийские социал-реформисты О. Бауэр и Р. Шпрингер. Они не связывали решение национального вопроса с революционным движением. О. Бауэр, например, писал, что введение «культурно-национальной автономии» поставило бы «хромающую демократию» твердо на ноги и не представляло бы «никакой опасности господству буржуазии»². Следовательно, теория «культурно-национальной автономии», по мысли ее создателей, являлась решающим фактором для сохранения целостности капиталистического государства.

«Культурно-национальную автономию», по мнению австрийских реформистов, должны были получить отдельные национальности независимо от того, в каких частях государства они живут. Значит, отдельные лица

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 143, л. 1—2.

² См. О. Бауэр. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909, стр. 417—418.

данной национальности, рассеянные в разных углах Австрии, должны были организоваться в нации и войти в состав австрийского государства. Каждая такая национальная автономия в одном государстве должна была иметь свои учреждения, которые ведали бы только вопросами культуры. Решение же политических вопросов возлагалось на общегосударственный парламент.

Подобная трактовка «культурно-национальной автономии» вытекала из ложного понимания «австромарксистами» сущности нации. Нация, по мнению Шпрингера, не находится ни в какой существенной связи с территорией, это «союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей»¹. С развитием капитализма люди разных национальностей вынуждены искать работу не только на той территории, где они живут, а и в других национальных областях. Но там они составляют меньшинство и испытывают стеснения от представителей местной национальности. Выход из такого положения австрийские социал-реформисты видели в организации рассеянных в разных местах государства представителей того или иного национального меньшинства в один национальный союз, который и должен защищать их культурные интересы.

Таким образом, «культурно-национальная автономия» должна соединить пролетариат и буржуазию одной нации, но это положение противоречит всему ходу классовой борьбы. С развитием капитализма, и особенно с переходом его в стадию империализма, антагонизм между монополистической буржуазией, с одной стороны, и рабочим классом и всеми трудящимися — с другой, настолько обостряется, что идея национального единства буржуазии и пролетариата становится открытым выражением буржуазного национализма. Она ведет к дроблению и обособлению рабочего класса и его организаций, тем самым ослабляя его силы в борьбе против капитализма.

Будучи проводником буржуазного влияния на пролетариат, Бунд принял на вооружение националистический лозунг «культурно-национальной автономии» прежде всего для того, чтобы разобщить пролетариат и попытаться вместе с другими оппортунистическими партиями и группами подчинить своему влиянию революционное

¹ Р. Шпрингер. Национальная проблема. СПб., 1909, стр. 43.

рабочее движение всей России, помешать его развитию. Лидеры Бунда всячески старались сохранить его как отдельную организацию, чтобы с помощью Бунда обеспечить победу оппортунистической тенденции в революционном движении России.

В октябре 1905 г. на VI съезде Бунда его лидеры стремились обосновать и закрепить в своей программе по национальному вопросу требование «культурно-национальной автономии». Докладчик по национальному вопросу Медем (Гольдблат) доказывал, что областной автономии недостаточно, рядом с ней должна существовать и национальная автономия, так как из ведения областного самоуправления должны быть изъяты вопросы, касающиеся той или иной нации. VI съезд Бунда установил, что в каждом городе следует создать национальные советы, которые будут заниматься начальным образованием. Кроме того, необходимы учительские институты, организовать которые могут только учреждения, выполняющие постановления высших органов, ответственные коллегии, муниципальные советы. Все эти учреждения составляют избирательный корпус, еврейский союз. Учительские институты содержит государство, поэтому сумма обязательств по отношению к каждой школе со стороны государства является обязательством по отношению ко всему союзу¹.

Требование национальной автономии, по мнению бундовцев, являлось идеальным, ибо оно «не оказывает давления ни в сторону ассимиляции, ни в сторону национализма», таким образом устраняется всякая конкуренция, «нации размежевываются, уничтожается борьба и остается лишь соперничество»². Однако размежевать нации в условиях эксплуататорского общества значило раздробить рабочий класс и тем самым лишить его сил в борьбе за свое освобождение. Именно к этому вела политика бундовцев, стоявших на позициях буржуазного национализма.

Некоторые бундовцы, хотя и заявляли на съезде, что национальный вопрос необходимо рассматривать с классовой точки зрения, пытались подогнать эту точку зрения под националистические формулы. Либер, например, утверждал, что необходимо изъять из компетенции об-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 210, л. 153.

² Там же, л. 146—147.

щегосударственных учреждений все вопросы, в которых к классовой борьбе примешивается национальная. Эти вопросы можно разрешить лишь внутри национальных органов, где борьба идет якобы по линии «класс против класса».

Итак, если большевики рассматривали национальный вопрос как часть общего вопроса борьбы за диктатуру пролетариата, то бундовцы, наоборот, стремились втиснуть классовую борьбу пролетариата в рамки «культурно-национальной автономии». По мысли бундовцев, капиталистическое государство должно при помощи конституционного акта уничтожить арену трений между национальностями, дать каждой нации «свой уголок», т. е. «размежевать автономные участки», а потом каждая нация будет работать в своей области¹. В таком же духе VI съезд Бунда выработал и программу по национальному вопросу, основным требованием которой была «культурно-национальная автономия».

Революция 1905—1907 гг. и давление со стороны рабочих-евреев заставили бундовцев прибегнуть к тактике маневрирования и с целью маскировки своих раскольнических планов даже поставить вопрос об объединении с РСДРП. Однако после поражения революции лидеры Бунда с еще большей силой обрушились на ленинское программное требование права наций на самоопределение, противопоставляя ему лозунг «культурно-национальной автономии», направив всю свою энергию на воплощение в жизнь этой националистической программы.

В годы реакции Бунд совместно с другими еврейскими мелкобуржуазными и буржуазными партиями организовывал различные буржуазно-националистические «культурные» учреждения: так называемые народные университеты, вечерние школы, культурно-просветительные общества, художественные кружки. Бундовцы принимали активное участие в таких буржуазно-националистических организациях, как «Еврейское литературное общество» и «Общество распространения просвещения между евреями»². Характерной чертой всех этих организаций являлся ярый национализм.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 210, л. 167.

² См. *Н. А. Бухбиндер. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам*, стр. 365.

В 1908 г. в Вильно начал выходить журнал под названием «Literarische Monatschriften» («Литературный ежемесячник»). Редакторами его были бундовец Вайтер (Девешинский), социалист-сионист Нигер (Черный) и сионист Горелик. Эта бундовско-сионистская компания выступала под буржуазным лозунгом «искусство ради искусства» и ставила своей целью одурманить ядом национализма широкие слои еврейских трудящихся.

В годы реакции ЦК Бунда и его печать с особой настойчивостью выпячивали национальный вопрос, проповедуя буржуазно-националистические взгляды в отношении еврейского языка, еврейской культуры. В 1909 г. в Черновицах собралась конференция, участниками которой были и бундовцы. Она провозгласила лозунг борьбы за особые права еврейского языка. VIII конференция Бунда, состоявшаяся в октябре 1910 г. во Львове, призвала «с особенной настойчивостью отстаивать права еврейского языка... чтобы во всех областях еврейской общественной жизни, и в первую очередь в школе и культурных учреждениях, еврейский язык занял то место, которое должно ему принадлежать, как национальному языку еврейского населения»¹.

Таким образом, Бунд не удовлетворялся тем, что социал-демократия добивается права родного языка для всех без исключения наций, а выставлял особые требования прав еврейского языка. Критикуя это националистическое требование Бунда, И. В. Сталин писал: «**Не общее** право родного языка, а **отдельное** право еврейского языка, жаргона! Пусть рабочие отдельных национальностей борются **прежде всего** за свой язык: евреи за еврейский, грузины за грузинский и пр. Борьба за общее право всех наций — вещь второстепенная»². Выставляя такие требования, Бунд ничем не отличался от буржуазных националистов.

Общность взглядов Бунда и еврейских буржуазно-националистических, сионистских организаций со всей ясностью подтверждает и тот факт, что его лидеры, не ограничиваясь совместной «культурной» деятельностью, старались использовать и религиозную общину в целях обособления рабочих-евреев.

¹ См. М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 395.

² И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 340—341.

Еврейская религиозная община полностью находилась в руках буржуазии. Используя эту общину, еврейская буржуазия во время избирательной кампании провела своих депутатов в III Государственную думу. Поэтому она старалась укрепить общину и собрать вокруг нее еврейские мелкобуржуазные массы. С этой целью в ноябре 1909 г. в Ковно с разрешения департамента полиции состоялся еврейский съезд, на котором участвовали раввины, фабриканты, «социалисты-сионисты», бундовцы и др. Перед съездом стояла задача закрепить обособленность еврейства и сохранить внутри общины господство буржуазии и клерикалов.

Бунд активно участвовал в работе съезда, разделяя в основном точку зрения еврейского буржуазного либерализма, и требовал признания еврейской национальной автономии, которая должна была, по его мнению, сложиться на основе «демократизации» общины. Бундовцев мало смущало и то обстоятельство, что община была религиозной, ибо и религия, по их мнению, тоже является «национальным фактором».

Особенно настаивал на необходимости работы в религиозной общине один из «теоретиков» Бунда по национальному вопросу, В. Медем, видя в ней зачатки будущей «культурно-национальной автономии». «Как бы ни были уродливы эти учреждения, — писал он, — это все же органы еврейского самоуправления, и путь к автономии лежит через них, ибо в общем автономия — все та же община, правда, упорядоченная, демократизованная, обогащенная кое-какими новыми функциями и лишенная некоторых старых, но все же община»¹.

VIII конференция Бунда высказалась за использование общины для достижения национальной автономии. Однако из материалов конференции видно, что ее участники не связывали «демократизацию» еврейской общины с классовой борьбой против царского самодержавия и буржуазии, а предполагали добиться создания учреждений «культурно-национальной автономии» без изменения существующего строя.

На конференции подчеркивалось, что община может стать ядром будущей «культурно-национальной автономии», так как она и национальная автономия являются

¹ См. *Н. А. Бухбиндер. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам*, стр. 365—366.

«звеньями одной цепи». Исходя из этого необходимо бороться за реформирование общины и «превращение ее законодательным путем в светское учреждение, демократически организованное на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, с прогрессивным подоходным налогом на имущие слои...»¹. Следовательно, бундовцы вели борьбу за будущее «светское учреждение» евреев, достигнутое путем реорганизации еврейской общины, и узаконение ее через Государственную думу.

Однако в условиях царского самодержавия такие учреждения не могли гарантировать свободу развития наций. Это достаточно ясно видно на примерах польского и финляндского сеймов, которые фактически не играли никакой роли в общественной жизни. Без свержения эксплуататорского строя и установления диктатуры пролетариата подобные учреждения лишь ослабляли классовое сознание еврейских трудящихся, отвлекали их от революционного движения.

Бундовцы были настолько заражены ядом буржуазного национализма, что требовали создания еврейских больниц, заявляя, что якобы больной лучше чувствует себя среди «своих».

Для развития национализма в еврейской рабочей массе Бунд использовал и такое средство, как отстаивание права субботного отдыха для евреев. 9 ноября 1906 г. царское правительство издало закон, по которому обязательным днем отдыха для рабочих объявлялось воскресенье. Вместе с еврейской буржуазией и сионистами бундовцы требовали законодательного установления трех дней отдыха: воскресенья — для христиан, субботы — для евреев и пятницы — для мусульман. Это националистическое требование также было направлено на обособление еврейских рабочих. Оно способствовало бы сохранению и укреплению у них религиозного мировоззрения, тормозило бы развитие социалистического сознания и отвлекало пролетариев-евреев от классовой борьбы российского пролетариата.

Большевики под руководством В. И. Ленина последовательно разъясняли массам трудящихся вред националистических требований особых прав еврейского языка, обязательного субботного отдыха для евреев, создания

¹ М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 394.

культурно-просветительных обществ, объединяющих еврейских буржуа и пролетариев, и других оппортунистических лозунгов Бунда. В редакционной статье «Националистическое разложение» большевистская газета «Социал-демократ» писала, что Бунд издавна не обнаруживал никакой способности к решению национальных задач в социал-демократическом духе.

«Его националистические тенденции хорошо известны партии еще с того времени, — подчеркивалось в статье, — когда «Искра» разоблачала непоследовательный сионизм его воззрений. Эпоха революции насильно, можно сказать, заставила Бунд притушить свои исконные тенденции. В этом, конечно, не было особой заслуги Бунда... Но достаточно было спастись революционной волне, покрывшей на время националистические тенденции в Бунде, чтобы они снова и — в обстановке идейного упадка — с новой силой заявили о своем существовании»¹.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что важнейшей задачей революционной социал-демократии в годы реакции являлась борьба против буржуазного национализма, укрепление единства пролетариев всех национальностей. Особая роль в этих обстоятельствах отводилась национальным социал-демократическим организациям, которые могли «отстаивать классовую позицию и революционные цели пролетариата России» лишь «в *форме решительной борьбы с местным национализмом...*»².

В последовательной борьбе против буржуазного национализма и сепаратизма бундовцев большевики выдвигали на первое место то, что «объединяет весь пролетариат России — от Риги до Баку и от Гельсингфорса до Варшавы», разъясняли, что «только единство пролетариата может преодолеть те национальные преграды, которые умно и с большой пользой для себя воздвигают великодержавная реакция и великодержавные Струве»³.

Большевики призывали всех революционных социал-демократов, в том числе и членов социал-демократической фракции в III Государственной думе, последовательно отстаивать права угнетенных народов царской

¹ «Социал-демократ», 5 (18) ноября 1912 г.

² Там же.

³ Там же.

России. «...Фракция, — говорилось в резолюции V (Общероссийской) конференции РСДРП, — должна раскрывать и клеймить с думской трибуны политику правительства и думского большинства в национальном вопросе, постоянно обращать внимание на национальные вопросы внутри государства и энергично поддерживать выставленные партийной программой требования в защиту прав угнетенных народностей...»¹. В обстановке реакции требовалось организованное отступление с максимальным сохранением революционных сил. Конференция призвала крепить единство и сплоченность социал-демократии и рабочих масс всех наций для будущих революционных боев.

В эти годы только большевики под руководством В. И. Ленина сохранили верность решениям партии, ее программным, тактическим и организационным принципам. Их деятельность проходила в острой и непримиримой борьбе с оппортунистами всех мастей, за сохранение революционной партии российского пролетариата, отстаивание ее программы и революционных лозунгов, за преодоление националистических тенденций в рядах социал-демократии и сплочение пролетариата под знаменем интернационализма.

В середине 1910 г. появились первые признаки нового революционного подъема. «Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась, — писал В. И. Ленин. — Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*»².

К развертыванию революционного движения вело все экономическое и политическое развитие России. Промышленный застой сменился подъемом. Увеличилась добыча каменного угля, выплавка чугуна и стали. Значительно усилилась концентрация производства и капитала, чему способствовал приток иностранных капиталов в Россию. Одновременно росла дороговизна, ухудшалось положение трудящихся города и деревни. Растущее недовольство народных масс выражалось в политических демонстрациях, стачках, забастовках, в студенческих сходах и митингах.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 253.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 74.

В обстановке начинающегося революционного подъема особенно вредную позицию занимали бундовцы, продолжавшие отравлять ядом национализма еврейскую рабочую массу, отвлекать пролетариев от революционной борьбы, пытавшиеся посеять среди рабочих-евреев вражду и недоверие к пролетариям других наций. Для этого они использовали факты недружелюбного отношения еврейских рабочих к русским, польским, литовским, белорусским и другим, возникавшие на почве роста безработицы во время перехода крупных промышленных предприятий западных областей царской России на работу с механическими двигателями. Вместо того чтобы разъяснять в рабочей среде истинные причины роста безработицы, звать еврейских рабочих к революционной борьбе, бундовцы клеветали на рабочих других национальностей, обвиняли их в разжигании конфликтов.

Свидетельством подрывной работы бундовцев среди еврейских рабочих являются материалы IX конференции Бунда, состоявшейся в июне 1912 г. В них содержалось требование рассматривать польских рабочих, столкновения с которыми на почве безработицы были особенно частыми, как погромщиков, срывать их стачки. Была пронизана духом национализма и вся резолюция конференции об избирательной тактике. «Поскольку при заключении соглашений, — гласил один из ее пунктов, — приходится выбирать между двумя еврейскими кандидатами, которые удовлетворяют оба вышеуказанным условиям (обязуются отстаивать в Думе всеобщее и т. д. избирательное право, свободу коалиций...), бундовские выборщики отдают предпочтение тому из них, который обязуется отстаивать в Думе права еврейского языка»¹.

Таким образом, основным критерием бундовцев при выборе кандидатов в Думу считалось признание особых прав еврейского языка. В большевистской печати эта резолюция характеризовалась как чисто сионистская, ибо признание особых прав того или иного языка в качестве основного критерия при выборе кандидатов неприемлемо для революционной социал-демократии.

Избирательная платформа Бунда, разработанная на IX конференции, также была насквозь оппортунистической. Требования демократической республики, конфи-

¹ См. «Социал-демократ», 5 (18) ноября 1912 г.

скации помещичьих земель были исключены полностью, а вместо них введены требования всеобщего избирательного права, однопалатной системы, ответственного министерства, свободы коалиций, отмены всех ограничений, в том числе и «черты оседлости», национального равноправия и специально права родного языка, а также празднования субботы.

Выдвижение таких частичных, по сути дела ликвидаторских требований бундовцы обосновывали тем, что в ближайшее время новой революции не предвидится, а развитие общества пойдет эволюционным путем. Но частичные требования — это полный отказ от тактики революционной социал-демократии, а в конечном счете — чистое ликвидаторство.

Националистической, ликвидаторской шумихе бундовцев и других оппортунистов в период избирательной кампании в IV Государственную думу партия противопоставила широкую пропаганду революционных избирательных лозунгов: свержения царизма и установления демократической республики, конфискации всей помещичьей земли, восьмичасового рабочего дня. «Рабочий социал-демократ, — указывал В. И. Ленин, — «ведет кампанию под знаменем» борьбы за свободу *всего народа*, за демократическую республику»¹.

Не желая замечать наступление нового революционного подъема, Бунд отказывался от революционных лозунгов, настойчиво заявляя о стремлении к «культурно-национальной автономии» в условиях царского самодержавия. В августе 1912 г. бундовцы получили поддержку от троцкистско-ликвидаторской конференции, принявшей специальную резолюцию по национальному вопросу, согласно которой Бунд получил полную свободу для своих националистических действий. В ней программное требование РСДРП о праве наций на самоопределение разъяснялось в духе «культурно-национальной автономии».

«Воспользоваться беспомощностью ликвидаторов, чтобы протащить для себя давножданную «грамоту» на националистические «вольности», — писала в этой связи газета «Социал-демократ», — это было «право» Бунда. Купить сочувствие и содействие Бунда этой ценой — было «правом» Троцкого. Мы думаем, однако, что это

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 365.

«право» есть право людей, торгующих социализмом, а не социалистов»¹. Так все антипартийные элементы — меньшевики, троцкисты, бундовцы и прочие ликвидаторы — объединились в борьбе против большевистской программы по национальному вопросу. В. И. Ленин впоследствии характеризовал этот поход как нашествие двенадцати языков оппортунизма на марксистскую программу РСДРП. Отказавшись от принципа интернационального сплочения рабочих всех наций, бундовцы разъединяли силы рабочего класса, создавали национальные перегородки между пролетариями.

Национальное размежевание и обособление еврейских рабочих лидеры Бунда пытались закрепить организационно. Выйдя из РСДРП на II съезде, который отклонил федеративный принцип построения партии, бундовцы лишь формально вошли в нее вновь в 1906 г. Как известно, основным условием объединения с РСДРП являлось объединение на местах социал-демократов всех национальностей в единые организации. Условие это бундовцы не выполнили. Они всячески саботировали резолюцию IV съезда РСДРП об объединении, перенеся борьбу против большевиков внутрь партии.

В мае 1907 г. член ЦК Бунда Нойэх говорил, что большинство бундовцев соглашается на объединение только комитетов и категорически выступает против объединения коллективов, которое, «ограничив их самостоятельность... может привести в конце концов к слиянию объединяющихся организаций»², т. е. к уничтожению Бунда. Исходя из этого, бундовцы не объединяли и комитетов. Своей раскольнической деятельностью Бунд вносил в партию дезорганизацию и ослаблял ее единство.

В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП указывалось, что Бунд «за последний год открыто содействовал ликвидаторам и пытался организовать раскол в РСДРП...»³. Своим поведением меньшевики-ликвидаторы и троцкисты окончательно поставили себя вне партии. Конференция не только осудила их как оппортунистическое течение в рабочем движении России, но и изгнала их из РСДРП, а вместе с ними и бундовцев. Очищение партии от оппортунистов имело

¹ «Социал-демократ», 5 (18) ноября 1912 г.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 285, л. 21—22.

³ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 327.

решающее значение для дальнейшего упрочения единства ее рядов.

Изгнание меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов и бундовцев из партии наглядно продемонстрировало полное банкротство принципа федерализма в построении марксистской пролетарской партии и глубокий вред обособленности «национальных» социал-демократических организаций для пролетарского дела. Однако оппортунисты, в том числе и бундовцы, продолжали насаждать сепаратистские тенденции в российском рабочем движении. В период выборной кампании в IV Государственную думу Бунд объединился с ППС против польских социал-демократов и провел в Думу не социал-демократа Ягелло. Это явилось новым доказательством несостоятельности бундовских федералистских начал в построении социал-демократической партии.

Большевики неизменно стремились к полному единству снизу и в национальном вопросе. В. И. Ленин подчеркивал, что такое единство «было и есть на Кавказе (4 нации). Оно было в 1907 г. и в Риге (латыши, литовцы, русские) и в Вильне (литовцы, латыши, поляки, [русские], евреи) — в обоих *этих* городах *против* сепаратизма Бунда»¹.

В. И. Ленин указывал на необходимость вести беспощадную борьбу с сепаратизмом Бунда, в котором «нет пролетариата, нет массовых организаций», за исключением «кружка интеллигентов (Либер+Мович+Виницкий — оппортунисты насквозь и *давние* «хозяева» Бунда) и кружков ремесленников»². Он призывал революционеров, работавших среди еврейских трудящихся и знавших условия их жизни, собирать факты бундовского сепаратизма и использовать их в повседневной борьбе за единство рабочих всех национальностей. Благодаря упорной борьбе большевиков по разоблачению сепаратизма бундовцев многие еврейские рабочие отходили от Бунда и вступали в РСДРП. «В рабочую партию, — писал В. И. Ленин, — еврейские с.-д. рабочие идут помимо Бунда и против Бунда»³.

Поскольку сепаратизм вырастает на почве буржуазного национализма, В. И. Ленин уделял особое внимание

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 146—147.

² Там же, стр. 147.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 226.

критике националистических взглядов бундовцев и других оппортунистов. В «Проекте программы к IV съезду социал-демократии Латышского края», в «Тезисах по национальному вопросу», в работах «Критические заметки по национальному вопросу», «Развращение рабочих утонченным национализмом» и во многих других он раскрыл буржуазно-националистическое содержание проповедуемого Бундом требования «культурно-национальной автономии».

Разоблачая лозунг «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин указывал, что его идейной основой является закрепление национализма, «конституирование» его, размежевание наций посредством особого государственного учреждения. Между тем марксизм непримирим с национализмом. В качестве одного из основных принципов он выдвигает принцип интернационализма, сплочения всех наций в борьбе против капиталистов и помещиков. Марксисты поддерживают в национальных движениях только то, что не затемняет «пролетарского сознания буржуазной идеологией»¹, что помогает стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, ведущее к слиянию наций.

Много внимания уделяли критике оппортунистической теории «культурно-национальной автономии» И. В. Сталин, С. Г. Шаумян, П. И. Стучка и другие соратники В. И. Ленина. В статье И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованной в 1913 г., раскрывались несостоятельность и вред бундовского требования организации пролетариев по национальностям. «Организуясь на основе национальности, — писал Сталин, — рабочие замыкаются в национальные скорлупы, отгораживаясь друг от друга организационными перегородками... Неудивительно, что **национальный** федерализм в организации воспитывает в рабочих дух национальной обособленности... является школой национальной узости и закоснения»².

Разоблачению социал-реформистской сущности бундовских требований по национальному вопросу была посвящена и работа С. Г. Шаумяна «О национально-культурной автономии». Ее автор показал, что «куль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 1132.

² И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 365.

турно-национальная автономия» представляет собой буржуазный националистический принцип, отвлекающий пролетариат от классовой борьбы, толкающий его на путь национальной обособленности. «Мы считаем, — писал Шаумян, — что марксист должен, прежде всего, заботиться о классовой связи рабочих...»¹. Классовая борьба пролетариата не может быть заменена национальной борьбой, а национальный вопрос неразрешим в условиях капитализма. Окончательное и полное его решение возможно лишь с установлением диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин требовал от революционных социал-демократов, чтобы они повседневно разъясняли рабочим необходимость интернационального сплочения рабочего класса, неустанной борьбы против всякого рода проявлений национализма. «...Вовсе не дело российских с.-д., — писал он, — соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, питерских, саратовских. Наше дело — бороться за полный демократизм и отмену *всех* национальных привилегий для объединения немецких рабочих в России с рабочими всех других наций в деле отстаивания и развития интернациональной культуры социализма»².

Сторонники экстерриториальной национальной автономии требовали создания национальных парламентов для обособившихся в автономиях национальностей. В. И. Ленин подчеркивал, что это требование противоречит хозяйственным условиям капиталистических стран. Подобные учреждения при капитализме являются оппортунистическим мечтанием людей, которые ищут спасения от национальной грызни буржуазии в искусственном обособлении рабочего класса и капиталистов каждой отдельной нации по некоторым вопросам культуры. Лозунг «национальной культуры» в таких условиях неверен, ибо «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»³. Интернациональная культура воспринимает не национальную культуру как отдельную, а впитывает в

¹ С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1. М., 1957. стр. 428.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.

³ Там же.

себя все ее последовательно демократические и социалистические элементы в противовес буржуазной культуре и буржуазному национализму.

«В *каждой* национальной культуре, — писал В. И. Ленин, — есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии»¹.

Бундовцы и другие националисты обвиняли большевиков в том, что якобы они, выдвигая требование интернациональной культуры, отрицательно относятся к лозунгу равноправия языков. Между тем В. И. Ленин неоднократно разъяснял, что марксисты, выдвигая лозунг интернациональной культуры демократизма, ни в коем случае не отрицают равноправия языков или «необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству»². Это бесспорные истины; важно выяснить, однако, могут ли революционные социал-демократы выдвигать лозунг национальной культуры, или же они должны бороться против него на всех языках под лозунгом интернационализма.

Пытаясь скрыть буржуазную сущность лозунга «национальной культуры», бундовцы заявляли, что только через «национально-культурную автономию» лежит путь к интернациональной культуре. Такую точку зрения В. И. Ленин называл «ребяческим субъективизмом», так как значение этого лозунга, как и других, определяется объективным соотношением классовых сил, а не добрыми намерениями бундовских интеллигентов. «Кто хочет служить пролетариату, — писал он, — тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и *«своим»* и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, — тому место

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

² Там же, стр. 121.

среди националистических мещан, а не среди марксистов»¹.

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — два непримиримо враждебных принципа. Они соответствуют двум антагонистическим классам капиталистического общества и выражают их мировоззрение и политику в национальном вопросе. Поэтому бундовцы, включая в свою программу требование «культурно-национальной автономии», выступали как проводники буржуазного национализма в рабочей среде.

В. И. Ленин призывал российских социал-демократов бороться за максимальное осуществление демократизма в государственном устройстве России, ибо приблизиться к национальному миру в условиях капитализма возможно лишь с осуществлением демократизации государства. В то время как лозунги последовательного демократизма объединяют рабочий класс со всеми трудящимися в борьбе за условия, исключающие возможность любой национальной привилегии, лозунг «культурно-национальной автономии» ведет к обособлению наций и не исключает возможности всяческих привилегий, в том числе и национальных.

Если лозунги, требующие последовательной демократизации общества, сливают воедино рабочий класс и передовую демократию всех наций, то «лозунг культурно-национальной автономии *разделяет* пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций»². Поэтому «культурно-национальная автономия» вполне приемлема для контрреволюционной буржуазии.

Между тем объективные условия российской действительности требовали от социал-демократии не размежевания, а слияния пролетариев всех национальностей в единых интернациональных, политических, профессиональных, кооперативных, просветительных и других организациях. «Не федерация, — подчёркивал В. И. Ленин, — в строе партии и не образование национальных с.-д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на *всех* языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций против каких бы то ни было нацио-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 122.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 320.

нальных привилегий, с автономией местных и областных организаций партии»¹.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сознательные рабочие хорошо видят, как капиталисты и помещики разных наций дружно эксплуатируют пролетариев всех наций, поэтому они и выступают за полное единство рабочих в борьбе против эксплуататоров. «Рабочие не дадут разделить себя, — подчеркивал Ленин, — никакими сладкими речами о национальной культуре или «национально-культурной автономии»... Старому миру, миру национального угнетения, национальной грезни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»². Он глубоко верил в непобедимую силу интернационального единства пролетариев и требовал от революционеров последовательно и неуклонно укреплять это единство, оберегать его от проникновения националистических тенденций.

Ведя решительную борьбу против различных оппортунистических и буржуазно-националистических теорий, большевики под руководством В. И. Ленина разрабатывали подлинно революционную теорию и политику партии по национальному вопросу.

В. И. Ленин указывал, что социал-демократическая партия должна неуклонно отстаивать право угнетенных царизмом наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Это диктовалось не только основными принципами демократии, но и безжалостным национальным гнетом, которому подвергала большинство народов России царская монархия. Завоевание права наций на самоопределение вплоть до отделения, как подчеркивалось в резолюции Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, является делом «свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм...»³. Поэтому российские социал-демократы во всей своей пропаганде должны были настаивать на праве всех национально-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 320.

² Там же, стр. 150.

³ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 388.

стей образовать самостоятельное государство или же остаться в составе того государства, где они найдут целесообразным.

Для того чтобы обеспечить возможность осуществления права наций на самоопределение, В. И. Ленин выдвинул перед российскими социал-демократами следующие требования: враждебно относиться ко всякому насилию по отношению к нации, желающей отделиться; решать вопрос об отделении только на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании населения данной территории; вести неослабную борьбу против национального угнетения вообще и отрицания права наций на самоопределение в частности.

Однако признание права наций на самоопределение отнюдь не означает необходимости государственного отделения в каждом отдельном случае. «Напротив, — писал В. И. Ленин, — с.-д. должны давать именно самостоятельную оценку, считаясь как с условиями развития капитализма и угнетения пролетариев разных наций объединенной буржуазией всех национальностей, так и с общими задачами демократии, а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм»¹.

В. И. Ленин предостерегал социал-демократов всех национальностей, чтобы они не поддавались обману «своей» буржуазии, которая националистическими лозунгами о «родине» стремится размежевать рабочий класс и *«отвлечь его внимание от проделок буржуазии, вступающей и в экономический и в политический союз с буржуазией других наций и с царской монархией»*². Пролетариат, отмечал он, может добиться успеха в борьбе за социализм и отстоять свои повседневные экономические интересы лишь в тесном союзе рабочих всех наций. Свергнуть царскую монархию в состоянии только тесно сплоченный и объединенный пролетариат многонациональной России, ведущий за собой трудящиеся массы всех наций.

Ленинское требование права наций на самоопределение было и остается важнейшим программным положением марксистско-ленинских партий. Перед революцион-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 315.

² Там же, стр. 316.

ными партиями рабочего класса стоит задача систематически и настойчиво бороться против проповеди различных буржуазно-националистических теорий, воспитывать рабочий класс и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма.

**Борьба большевиков
против ликвидаторства
и сепаратизма Бунда
в революционном
рабочем движении
России.
Разоблачение В. И. Лениным
социал-шовинизма бундовцев
в годы
империалистической
войны**

После поражения революции 1905—1907 гг. Бунд становится на путь ликвидаторства как в оценке итогов и перспектив революции, так и по всем коренным вопросам программы, стратегии, тактики и организации пролетариата. Он смыкается по главным вопросам с наиболее опасной разновидностью оппортунизма — троцкизмом. Подобно троцкистам бундовцы демагогически заявляли, что они якобы стоят вне фракций, но эти заявления были лишь только ширмой для прикрытия самого крайнего оппортунизма Бунда.

Еще на V (Лондонском) съезде РСДРП представители Бунда вместе с меньшевиками выступили против обсуждения вопроса о текущем моменте. Оппортунисты обвиняли большевиков в том, что якобы они хотят заставить съезд заниматься абстрактной теорией. Бундовец Б. Н. Гроссер (Зельцер), например, заявил, что вопрос о ближайших политических задачах нужно снять с повестки дня съезда потому, что он носит неконкретный характер¹. Теоретические споры, утверждали бундовцы, вредны, ибо они ведут к разногласиям и фракционности. Бундовцев и меньшевиков в этом вопросе полностью поддержал Троцкий. Все вместе они выступа-

¹ См. «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы. М., 1963, стр. 29.

ли против важнейших принципиальных вопросов, якобы в защиту практицизма и деловитости.

В. И. Ленин настоятельно требовал, чтобы социал-демократы вели практическую работу на основе научно разработанной политической линии. Он учил не пренебрегать теоретическими спорами, так как теоретические и особенно тактические разногласия в ходе революции превращаются в практические. «Нельзя сделать ни шагу в практической политике, — указывал Ленин, — не наталкиваясь на те же основные вопросы об оценке буржуазной революции, о соотношении к.-д. и трудовиков и т. д. Практическая жизнь не стирает разногласий, а обостряет и оживляет их»¹.

Однако с помощью бундовцев, руководства латышских и части польских социал-демократов меньшевикам удалось снять с повестки дня V съезда РСДРП пункт об оценке текущего момента. Затем при поддержке Троцкого и некоторых других делегатов бундовцы протащили свою резолюцию, выработанную вместе с лидерами латышской социал-демократии, в которой не содержалось никакой оценки деятельности меньшевистского ЦК.

Бундовцы поддерживали оппортунистическую линию меньшевиков и Троцкого и при обсуждении вопроса о работе социал-демократической фракции II Государственной думы. Бундовцы так же, как и меньшевики, считали, что думская фракция должна быть самостоятельной по отношению к партии. Либер говорил на съезде, что партия не должна вмешиваться во внутреннюю жизнь думской фракции нарушать ее автономию.² Как известно, Троцкий утверждал, что якобы принятие большевистской резолюции, в которой указывалось на ошибки думской фракции, может «оскорбить» ее и привести к расколу.

В связи с этим В. И. Ленин указывал, что Троцкий выступил от имени «центра» и выражал взгляды Бунда. Но стремление видеть обиду в признании ошибок и говорить по этому поводу о расколе свидетельствует о неблагоприятном положении в партии, о том, что «есть непартийное нечто в нашей партии. Это непартийное — в отношениях думской фракции к партии. Думская фракция должна быть более партийна, более тесно свя-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 321.

² См. «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 361.

зана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе»¹.

Считая участие в Думе одним из средств классовой борьбы, и притом не главным, большевики требовали подчинить думскую деятельность революционной борьбе пролетариата. В. И. Ленин указывал на необходимость тесных связей социал-демократических депутатов Думы с партией и работы под ее руководством. «Для нас есть только одно, — писал он, — единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей»².

Одним из центральных вопросов на V съезде РСДРП было отношение к буржуазным партиям. Делегаты Бунда полностью разделяли точку зрения меньшевиков. Они ратовали за соглашение с либеральной буржуазией, выступали против союза пролетариата с крестьянством. Бундовец Р. Абрамович утверждал на съезде, что кадетская буржуазия гораздо более прогрессивна, чем крестьянство. «...По целому ряду вопросов, культурному и политическому воспитанию, — говорил он, — городская буржуазия ближе к нам, чем стихийно-революционное темное крестьянство»³. Он стремился посеять недоверие к крестьянской демократии, отрицая ее революционные возможности.

В своем докладе на съезде В. И. Ленин указывал, что либеральная буржуазия неспособна быть движущей силой революции, так как она перешла от оппозиции к сделке с царизмом. «Необходимо со всей определенностью признать, — писал он, — что либеральная буржуазия стала на контрреволюционный путь, и вести борьбу против нее. Только тогда политика рабочей партии станет самостоятельной и не на словах только революционной политикой. Только тогда мы будем систематически воздействовать и на мелкую буржуазию и на крестьянство, которые колеблются между либерализмом и революционной борьбой»⁴. Довести революцию до

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 325.

² Там же, стр. 361.

³ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 394.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 347—348.

полной победы может только пролетариат при условии, если ему удастся повести за собой крестьянство.

Свои ликвидаторские установки бундовцы пытались маскировать революционной фразой. Так, они не поддерживали прямо меньшевистскую идею «рабочего съезда», однако выступили на V съезде РСДРП в поддержку организаций независимо от их политического лица. Аналогичная линия проявилась и в отношении лидеров Бунда к профсоюзам. Они создавали профсоюзы по национальному признаку, называли их «партийными» и считали поэтому составной частью партии. Такая смесь национализма и сектантства вела к ликвидаторству, к растворению партии в легальных организациях, к хвостизму.

Одновременно бундовцы активно участвовали и в легальных националистических организациях и обществах еврейской либеральной буржуазии, всячески стремясь вовлечь в эти организации еврейских рабочих, чтобы отвлечь их от классовой борьбы и подчинить влиянию буржуазии.

В 1908 г. лидеры Бунда Либер, Абрамович, Розенталь, А. И. Вайнштейн (Рахмиэль) и другие активизировали свою антипартийную деятельность. Совместно с меньшевиками они предлагали ликвидировать Центральный Комитет и превратить его в «информационный центр» с совещательными правами. Эта затея была разоблачена большевиками на Пленуме ЦК в августе 1908 г. В. И. Ленин в специальном заявлении указал на «незаконность обсуждения *такого* вопроса центральным комитетом Бунда»¹. Августовский Пленум ЦК, проходивший под руководством В. И. Ленина, осудил меньшевистско-бундовскую идею ликвидации ЦК и принял меры по укреплению Бюро ЦК РСДРП в России.

Как известно, после Пленума началась подготовка к V Всероссийской партийной конференции, которая должна была дать партийным кадрам ясную ориентировку в новой обстановке. Бундовцы, меньшевики и отзовисты выступили против созыва конференции, но сорвать ее им не удалось, поэтому оппортунисты решили дать бой большевикам на самой конференции.

С самого начала работы V Всероссийской конференции РСДРП (декабрь 1908 г.) бундовцы выступили про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 199.

тив обсуждения вопроса о ликвидаторах, отзовистах и других оппортунистах. Их поддерживали меньшевики. Член ЦК Бунда А. И. Вайнштейн заявил: «В подполье теперь после всего пережитого жизни быть не может... А поэтому все чаяния и надежды должны быть обращены туда — в легальную жизнь. Ее нужно строить, за нее нужно цепляться...»¹. Далее он утверждал, что если в легальные организации идут лучшие элементы, «то ясно, что и мы должны идти за ними, не смущаясь даже и тем, что таким образом можем очутиться вне партии»². Это был открытый призыв к ликвидации революционной партии рабочего класса.

Бундовцы Ф. М. Койген и И. А. Айзенштадт (Юдин) хотя и не говорили открыто о необходимости ликвидации революционной партии российского пролетариата, однако низводили ее функции к простому «вмешательству» в экономическую борьбу и к политической агитации вокруг Думы³. Таким образом, оппортунистическая линия Бунда полностью совпадала с линией меньшевиков-ликвидаторов.

Ликвидаторские попытки бундовцев и меньшевиков не встретили на конференции никакой поддержки. В своей резолюции конференция предложила ЦК РСДРП вести с этими попытками «самую решительную идейную и организационную борьбу», сохраняя целостность и единство партии⁴. Однако уже в 1909 г. бундовская печать открыто выступила за отказ от нелегальной работы. В «Откликах Бунда» по этому поводу Р. Абрамович писал, что агитация за нелегальную партию сейчас не только ошибочна, но и вредна, «эта агитация реакционна, ибо она направлена против линии общественного развития»⁵. Он утверждал, что якобы работа в подполье толкает массы на пассивность, восхвалял различного рода буржуазные общества и кружки, призывал еврейских рабочих участвовать в них, тем самым пытаясь отвлечь их от революционной борьбы.

Примиренчески-ликвидаторскую линию заняли бундовцы на январском (1910 г.) Пленуме ЦК РСДРП. При

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 359, л. 9—10.

² Там же, л. 17.

³ Там же, л. 18.

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 249.

⁵ См. Н. А. Бухбиндер. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам, стр. 367.

содействии бундовцев Ф. М. Койгена и И. А. Айзенштадта ликвидаторам и троцкистам удалось провести на Пленуме ряд решений, рассчитанных на то, чтобы ослабить борьбу большевиков за сохранение и укрепление нелегальной РСДРП. Примиренческие потуги Троцкого и Койгена В. И. Ленин называл «кружковой дипломатией», а их самих «честными маклерами»¹.

Ликвидаторские взгляды лидеров Бунда были закреплены в резолюциях VIII бундовской конференции в октябре 1910 г. Хотя в этих документах открыто не говорится о ликвидации нелегальной партии, но формулировка политических задач свидетельствует об идентичности взглядов Бунда и меньшевиков-ликвидаторов. Бундовская конференция требовала сосредоточить главное внимание на вопросах, обсуждаемых в Государственной думе, а также на «популяризации» национальных требований и борьбе за их осуществление. Таким образом, Бунд официально закрепил курс на участие в легальных организациях и полностью отказался от нелегальной революционной борьбы.

В январе 1911 г. бундовцы активно участвовали в работе ремесленного съезда, где объединились с петербургскими и московскими группами ликвидаторов и составили общую делегацию. На совместных заседаниях с ликвидаторами они выдвинули «укороченные лозунги» по основным политическим вопросам: участие в петиционной кампании, борьба за свободу коалиций и т. д. Эти реформистские лозунги означали полный отказ от революционной борьбы.

В начале 1912 г. лидеры Бунда разработали избирательную платформу к выборам в IV Государственную думу. В ней вновь подтверждался отказ от революционных лозунгов и выдвигались те же ликвидаторские требования. Об этом свидетельствует статья в легальном сборнике ЦК Бунда «Начало». В ней говорится: «Всеобщее избирательное право, полная свобода коалиций с правом пользования родным языком, полное равноправие с подчеркнутою рабочей солидарности всех народов — вот основные три лозунга, которые должны занять первое место в нашей платформе»².

IX конференция Бунда уже открыто заменила основ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 285.

² М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 231.

ные революционные лозунги (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли) требованиями свободы коалиций, амнистии «пострадавшим в борьбе за свободу», отмены «черты оседлости», широкого местного самоуправления, рабочего законодательства, демократической и правомочной Думы.

Из этих реформистских требований видно, что бундовская платформа была прообразом платформы будущего Августовского блока. «Не новая революция, а эволюционное развитие, — подчеркивал на конференции бундовский докладчик. — Лозунг республики надо отбросить, ибо он означал бы призыв к непосредственной революции. Частичные уступки возможны и при третьиюньском режиме»¹. Это был полный отказ от революционной тактики социал-демократии, а следовательно, и от нелегальной партии рабочего класса. По своей классовой сущности лозунги «свободы коалиций», «правомочной Думы» и другие являлись орудием буржуазного развращения и обесценили требования рабочих. Буржуазии было выгодно, чтобы рабочие боролись только за частичные изменения существующего строя.

В. И. Ленин считал, что демократические свободы, и прежде всего свобода коалиций, необходимы для рабочего класса, но они «не могут быть осуществлены без полного свержения царской монархии»². Поэтому нельзя вырвать отдельные требования из всей совокупности революционных лозунгов рабочего класса. «Вместо того, чтобы указывать рабочим, что для завоевания полной свободы коалиций в России необходима революционная борьба масс за основные требования демократии, — подчеркивалось в резолюции VI (Пражской) конференции РСДРП, — ликвидаторы проповедовали на деле так называемую «борьбу за право», т. е. либеральную борьбу за «обновление» режима 3 июня посредством частичных улучшений»³.

Большевики в своей избирательной платформе выдвигали на первое место борьбу за революционную программу-минимум, т. е. за демократическую республику, 8-часовой рабочий день, конфискацию всей помещичьей земли. Только выполнение этих требований могло обес-

¹ См. «Социал-демократ», 12 (25) января 1913 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 149.

³ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 339—340.

печить трудящимся элементарные политические свободы, давало возможность установить революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Как известно, бундовские ликвидаторы, претворяя в жизнь «укороченные лозунги», особенно много внимания уделяли «петиционным кампаниям» среди еврейских рабочих и ремесленников. Но эти «кампании» не имели никакого успеха. В конце 1911 г. на заседании ЦК Бунда его лидеры пытались объяснить неудачу «петиционных кампаний» тем, что они якобы не смогли придать политической работе еврейского характера, «не занимались вопросами чисто еврейскими»¹. Тем не менее бундовцы продолжали «петиционные кампании», которые, по их собственному выражению, «превратились в своего рода политическую гимнастику...»². Так, когда после Ленского расстрела в апреле 1912 г. по призыву большевиков волна забастовок прокатилась по стране, бундовцы ограничились сбором подписей под петицией, осуждавшей это преступление царских властей³.

Находясь в полном идейно-политическом единстве с меньшевиками-ликвидаторами, троцкистами, «впередовцами», лидеры Бунда толкали рабочий класс на борьбу за мелкие реформы в рамках царского строя, отвлекали его от революционной борьбы, тем самым обрекая на вечное рабство, нищету и эксплуатацию. Пражская конференция РСДРП осудила подобные методы борьбы, указав на то, что «в России в переживаемую эпоху петиция является одним из наименее пригодных средств с.-д. агитации»⁴.

После январского (1910 г.) Пленума ЦК РСДРП оппозиционные течения и группы внутри партии усилили свою фракционную деятельность. В бундовской печати широко рекламировалась идея так называемого единства всех форм пролетарской борьбы, выдвинутая VIII конференцией Бунда. Бундовцы преподносили ее как «нечто более рациональное и жизненное», чем все другие формы борьбы⁵. Но по своей сущности идея «единства всех форм пролетарской борьбы» была чисто ликвидаторской. В ней отрицалась руководящая роль партии

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 419, л. 29—30.

² См. «Социал-демократ», 12 (25) января 1913 г.

³ См. там же.

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 340.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 344, л. 8.

в революционной борьбе рабочего класса, а функции ее сводились лишь к «обслуживанию» определенных потребностей пролетариата.

Одновременно лидеры Бунда лили грязь на большевиков, всячески пытаясь защитить ликвидаторов. В статье «Кто ликвидирует партию», напечатанной в феврале 1911 г. в «Откликах Бунда» В. Коссовский с неприкрытой злобой клеветал на большевиков, называя их «демагогами», «фанатиками старины», «разрушителями партии», «фракционерami». Он утверждал, что нелегальной партии уже нет, а существуют лишь обломки подпольного механизма. «Исторически сложившееся подполье, — писал он, — находится в состоянии полного распада и заражает воздух продуктами своего разложения»¹. Из этих рассуждений прямо вытекала идея о необходимости ликвидации нелегальной партии рабочего класса. Вместо нее предлагалось создать организацию в лице социал-демократической думской фракции, обслуживающих ее учреждений, «открытых и полуоткрытых» рабочих организаций «с партийной окраской». «Все это разнообразие... — писал Коссовский, — обнимается одним понятием «партия»»².

По мнению бундовца, партия должна включать в себя все те организации, которые возникли помимо нее и даже вопреки ей. Из этого следовало, что и деятели этих организаций не могут быть объявлены вне партии, независимо от того, работают они под контролем «официальной» организации или нет³.

Таким образом, вместо сильной, монолитной партии, способной руководить революционным движением рабочего класса, бундовцы предлагали создать легальную, бесформенную организацию, которая должна была являться лишь участником стихийных рабочих выступлений. С этой целью они стремились вместе с ликвидаторами, троцкистами, «впередцами» и примиренцами дезорганизовать деятельность Заграничного бюро ЦК и Бюро ЦК в России, саботировали требование большевиков о созыве пленума ЦК.

В результате почти за полтора года, прошедшие после январского (1910 г.) Пленума, созвать заседание

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 374, л. 11.

² Там же, л. 12.

³ Там же.

ЦК в России так и не удалось. За это время все 4 большевика — члены Русского бюро ЦК были арестованы. По этому поводу В. И. Ленин писал: «За 1½ года на центральной работе провалились 4 большевика. Ни один меньшевик не арестован, так как работали над созданием столыпинской партии»¹.

Заграничное бюро ЦК также было парализовано ликвидаторами, троцкистами, бундовцами и «впередовцами». Оппортунисты по существу превратили его в орган раскола, саботажа и развала партийной работы. Они игнорировали требование большевиков и меньшевиков-партийцев созвать за границей пленум ЦК для практической постановки вопроса о созыве общепартийной конференции.

На пленуме большевики рассчитывали создать боевой партийный центр, способный собрать воедино все партийные силы и подготовить конференцию. Созыв пленума за границей был единственным выходом из создавшегося положения, но ЦК Бунда 4 января 1911 г. категорически высказался против этого. Под давлением партийных организаций в России ЗБЦК вынуждено было признать законным требование большевиков о созыве пленума, однако на деле сорвало этот созыв.

В мае 1911 г. большевики окончательно порвали с этим антипартийным учреждением и взяли на себя инициативу созыва совещания членов ЦК за границей для разрешения стоявших перед партией задач. Оно состоялось в Париже в мае — июне 1911 г. Из 9 членов ЦК, проживавших за границей, на совещании присутствовало 8. Бундовец Ф. М. Койген (Ионов) на совещание не явился, ссылаясь на то, что он якобы не имел на этот случай полномочий от ЦК Бунда². Аналогичное заявление сделал и Либер, получивший приглашение за две недели до совещания.

С самого начала на совещании завязалась острая борьба с ликвидаторами, которые стремились сорвать его работу. «Голосовец» Горев и бундовец Либер пытались доказать неправомочность совещания принимать какие-либо практические меры по созыву пленума ЦК и подготовке общепартийной конференции. Они заявили, что до созыва пленума необходимо снестись с членами

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 270.

² См. там же, стр. 267.

Русского бюро ЦК, и приводили другие столь же несостоятельные доводы. «Созыв ЦК в России, — говорил по этому поводу В. И. Ленин, — это фраза, которая помогает Столыпину»¹.

Когда первая попытка сорвать совещание не удалась, Либер заявил, что нельзя решать вопрос о пленуме путем экстренного созыва совещания членов ЦК, а надо искать «легального выхода» через ЗБЦК, так как большинство в нем выступает за созыв пленума и готово принять официальное постановление по этому вопросу. Либер, по меткому определению В. И. Ленина, кричал о законе и в то же время решительно боролся в ЗБЦК против закона и в пользу ликвидаторов².

При обсуждении вопроса о персональном составе участников будущего пленума В. И. Ленин заявил, что меньшевики И. А. Исув, К. М. Ермолаев и П. А. Бронштейн как организаторы столыпинской «рабочей» партии не имеют права участвовать в нем, а бундовец Либер, выступивший в их защиту, тем самым является их помощником. После этого Либер вместе с ликвидатором Игоревым покинули совещание.

Однако, несмотря на все попытки оппортунистов, июньское совещание членов ЦК явилось важным шагом в собирании партийных сил, в их объединении для борьбы против ликвидаторов, за укрепление партии. Решения совещания способствовали сплочению местных партийных организаций. Оно взяло на себя инициативу созыва конференции и создало для этой цели Организационную комиссию.

Еще до совещания Троцкий и бундовцы сколачивали из ликвидаторов, отзовистов и прочих оппортунистов антипартийный блок. Поход оппортунистов против партии особенно усилился после июньского совещания. Ликвидаторы, бундовцы, члены ЦК социал-демократии Латышского края объявили совещание незаконным, и в знак протеста меньшевики-ликвидаторы Мартов и Дан вышли из редакции ЦО «Социал-демократа».

30 июня 1911 г. в письме Либеру Дан всячески восхвалял Бунд за то, что его лидеры «старались держать-ся подальше» от большевиков, требовал «выгнать» их из партии. «Если мы произведем эту очистку честно и без-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 267.

² См. там же, стр. 268.

боязненно, — писал он, — наше дело выиграно... Конечно, сектантских элементов в России тоже найдется немало. Но они будут ослаблены настолько, насколько это только возможно...»¹.

В июле 1911 г. ЦК Бунда потребовал восстановления «законного ЦК» и созыва общепартийной конференции². Возглавивший антибольшевистскую кампанию Троцкий предложил ликвидаторскому ЗБЦК взять на себя инициативу создания Организационного комитета в России. В ответ ЗБЦК приняло решение созвать совещание «всех идейных течений» для обсуждения вопроса о содействии из-за границы созыву конференции³.

Совещание ЗБЦК состоялось в августе 1911 г. в Берне. Кроме членов ликвидаторского большинства Либер, Горева и Шварца в нем участвовали Троцкий, Дан, представитель Заграничного комитета социал-демократии Латышского края. Заграничный комитет Бунда представлял тот же Либер. Редакция «Рабочей газеты», группа «Вперед» и редакция «Дневника Социал-демократа» отказались от участия в совещании⁴. Таким образом, совещания «всех идейных течений» не получилось.

Ликвидаторское совещание в Берне выпустило антипартийное обращение «Ко всем членам партии», написанное Троцким⁵. Оно было полно клеветы в адрес июньского совещания и большевиков вообще. После этого небольшая кучка заграничных ликвидаторов, бундовцев и троцкистов решила создать Организационный комитет в России. Но ни одна российская партийная организация не признала решений этого совещания.

Осенью 1911 г. Либер совместно с представителем ликвидаторского Кавказского областного комитета отправился в Брюссель, где находился Заграничный комитет социал-демократии Латышского края, для получения подписи под резолюцией совещания. В. И. Ленин в связи с этим писал: «Бундовцы, которые все время служат самую верную службу ликвидаторам... достали

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 408, л. 4.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 467, л. 30.

³ См. «Листок «Голоса Социал-демократа», 20 июля 1911 г.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 400, л. 1.

⁵ Там же, л. 1—4.

откуда-то одного кавказца, и вся компания поехала в город Z., чтобы вырвать подпись для резолюций, составленных Троцким и Даном...»¹. Но и здесь ликвидаторы потерпели неудачу.

Всячески пытаюсь осуществить идею восстановления старого ЦК и созыва пленума для создания Организационного комитета, бундовцы интенсивно вели переговоры с меньшевиками-ликвидаторами, а об итогах их немедленно докладывали Троцкому. Еще в начале августа 1911 г. в Петербурге состоялась встреча представителей Бунда с ликвидаторами Мартовым, Даном, Масловым и другими, на которой обсуждался план борьбы против партии².

Ликвидаторы предлагали бундовцам отказаться от идеи пленума и организовать в России русскую коллегию ЦК из 2 меньшевиков-ликвидаторов, латыша и бундовца. На первом заседании этой коллегии предполагалось расширить ее путем кооптации «нужных людей». Причем Дан также предложил привлечь к работе коллегии троцкистов и «впередовцев». Бундовцы высказались за устройство ликвидаторской русской коллегии и за созыв пленума ЦК. Однако эти попытки провалились, никакого пленума им созвать не удалось.

Одновременно Троцкий и бундовцы принимают ряд мер для ускорения создания Организационного комитета. По мысли Троцкого, первоначально в ОК должны были войти представители трех организаций: Бунда, Латышской социал-демократии и Кавказского областного комитета. Затем предполагалось включить в него представителей троцкистской «Правды», «впередовцев» и меньшевиков-ликвидаторов. В сентябре 1911 г. Бунд и Троцкий уже практически делают первую попытку сколотить ОК. 12 сентября троцкист Семковский сообщил Либеру, что кавказские меньшевики немедленно выделяют человека в ОК, и предложил бундовцам сговориться с руководством латышских социал-демократов, выделить вместе с ними по одному представителю в ОК и немедленно направить их в Киев для встречи с представителем кавказских меньшевиков³. Следовательно, в осуществлении идей Троцкого и в сколачивании антипартийного блока большую роль играли бундовцы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 8—9.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 419, л. 8—9.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 423, л. 1.

В конце 1911 г. ЦК Бунда решил «взять на себя инициативу созыва совещания представителей Латышской социал-демократии, Кавказского областного комитета и Бунда для обсуждения вопроса о восстановлении ЦК в России и создании Организационного Комитета по созыву конференции»¹. ЦК социал-демократии Латышского края принял приглашение Бунда, кроме трех названных организаций предложил пригласить на совещание представителей социал-демократии Польши и Литвы и большевистской Российской организационной комиссии (РОК).

Бунд выступил против приглашения представителей Российской организационной комиссии на совещание. Однако, опасаясь, что другие «течения» могут не поддержать его позицию по этому вопросу, ЦК Бунда заявил, что «снимает с себя ответственность за приглашение к участию в совещании РОК. Не желая вместе с тем тормозить инициативу ЦК с.-д. ЛК, ЦКБ согласен принять участие в совещании и при данном составе»². Вслед за тем было решено настаивать на включении в ОК и приглашении на конференцию ликвидаторов. ЦК Бунда уполномочил своих делегатов на совещании «самым решительным образом протестовать против всяких попыток исключения этих групп...»³. Все же ЦК социал-демократии Латышского края пригласил на совещание представителей РОК и социал-демократии Польши и Литвы. Но РОК отказалась от участия в ликвидаторском совещании.

На основе решений июньского совещания большевики развернули подготовку к VI Всероссийской партийной конференции, чтобы покончить с кризисом, возникшим по вине ликвидаторов, троцкистов, бундовцев и других оппортунистов.

На конференцию были приглашены и представители социал-демократии Латышского края, ЦК Бунда, Главного правления социал-демократии Польши и Литвы, Кавказского областного комитета, редакции троцкистской венской «Правды», группы «Вперед». Однако руководители этих организаций отказались от участия в конференции, тем самым окончательно разоблачив

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 467, л. 31.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 419, л. 26.

³ См. М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 231.

себя как активных проводников ликвидаторской политики.

VI (Пражская) конференция РСДРП открылась 5 (18) января 1912 г. Изгнав оппортунистов из партии, она положила конец их раскольнической деятельности, завершила борьбу большевиков за утверждение подлинно марксистских принципов в строении и деятельности РСДРП.

Оппортунисты всячески старались сорвать выполнение решений Пражской конференции. В январе 1912 г. в Риге состоялось совещание ликвидаторов при участии представителей Бунда, социал-демократических организаций Латвии, Литвы и Кавказского меньшевистского областного комитета. Основной целью совещания было создать Организационный комитет по созыву ликвидаторской конференции.

В. И. Ленин высмеял попытки ликвидаторских групп создать блок и созвать свою конференцию. «Бунд+латыши пробуют смастерить конференцию с ликвидаторами, — писал он. — Пусть попробуют!.. Бессильны вы были (+Троцкий+впередовцы) с 26.XI.1910, когда Троцкий провозгласил созыв конференции, бессильны вы и останетесь.

С ликвидаторами *мы* порвали, *партия* порвала. Пусть попробуют создать иную РСДРП с ликвидаторами! Смерху достойно»¹.

Ликвидаторское совещание создало Организационный комитет для подготовки конференции и высказалось за привлечение к участию в ней всех групп и организаций партии независимо от принадлежности к тому или иному течению. На основании этой примиренческой резолюции совещание уполномочило члена ОК Либера вступить в переговоры с Российской организационной комиссией «о согласовании действий по созыву общепартийной конференции»². Но Либер, узнав об образовании на Пражской конференции Центрального Комитета РСДРП, категорически отказался от переговоров с ним.

В феврале 1912 г. на расширенном заседании ЦК Бунда было решено оказывать всяческую поддержку ОК по созыву ликвидаторской конференции. Кроме того, была принята резолюция, в которой Организационному

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 50.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1221, л. 1.

комитету рекомендовалось «пригласить на общепартийную конференцию с совещательным голосом представителя ППС (левицы)...»¹. Таким образом, в борьбе против партии ЦК Бунда шел на соглашения даже с теми организациями, которые не являлись социал-демократическими.

Ликвидаторы, троцкисты, бундовцы, «впередовцы» единым фронтом выступили против решений Пражской конференции. 28 февраля (12 марта) 1912 г. в Париже состоялось новое совещание представителей Заграничного комитета Бунда, меньшевиков-плехановцев, группы «Вперед», «Голоса социал-демократа», группы Троцкого и примиренцев. Обвиняя большевиков в «перевороте» в партии, это совещание призвало местные организации не подчиняться решениям Пражской конференции. Оно приняло «протест» против общепартийной конференции и направило его в Международное социалистическое бюро, а также в центральные комитеты и центральные органы германской, французской, австрийской социал-демократических партий². Наряду с этим было решено всеми средствами содействовать созыву ликвидаторской конференции.

В. И. Ленин высказал твердое убеждение, что троцкистско-ликвидаторский блок и конференция потерпят поражение, так как заграничные группы, голосовавшие за «парижскую резолюцию» и вносящие дезорганизацию в партию, в России никого не представляют. «Теперь они «протестуют», — писал Ленин, — и пытаются созвать другую конференцию, призывая богов в свидетели, что они стоят за единство... Посмотрим, создадут ли они что-нибудь серьезное в России. Насколько легко голосовать за ругательные резолюции в Париже, настолько же трудно совершить что-нибудь реальное в России»³.

Уполномоченные ликвидаторского ОК пытались заручиться поддержкой местных партийных организаций и различных заграничных групп. Однако их соглашательские лозунги встречали решительный отпор у рабочих социал-демократов. Их поддерживали лишь оппортунистические группы и течения, изгнанные из партии Пражской конференцией.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 467, л. 31—32.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 431, л. 12.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 56.

Не получив поддержки со стороны партийных организаций в России, ликвидаторы, троцкисты, бундовцы нередко прибегали к прямому обману и лжи. Для этого они использовали не только свою печать, но и орган немецкой социал-демократии «Vorwärts». В связи с этим В. И. Ленин писал: «В «Vorwärts'e» печатается самая наглая ложь, вроде того, что за бундовско-латышскую конференцию уже высказалась вся Россия»¹. Одновременно Ленин указывал, что необходимо вести упорную борьбу против затеи ликвидаторско-троцкистской конференции. «Ликвидаторы многих собьют с толку, — писал он, — если созовут свою конференцию с Бундом + Кав. обл. ком. + латыши + интеллигенты-ликвидаторы... Надо бороться упорно, серьезно, систематически»².

В результате разъяснительной работы большевиков ни одна партийная организация в России не послала своих делегатов на ликвидаторскую конференцию.

Организационный комитет несколько раз приглашал Плеханова и представителей социал-демократии Польши и Литвы. Но они отказались от участия в конференции, обьявив ее ликвидаторской. Однако бундовцы упорно готовили эту конференцию. В июне 1912 г. состоялась IX конференция Бунда, в резолюциях которой всячески восхвалялась деятельность Организационного комитета. Конференция решила направить четырех делегатов на предстоящую августовскую конференцию.

Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками осудило крайний оппортунизм и ликвидаторство решений IX конференции Бунда, «устранившей лозунг республики, отодвинувшей на задний план нелегальную работу и обнаружившей забвение революционных задач пролетариата»³.

Ликвидаторский ОК не смог привлечь ни одной крупной организации. Поэтому он был вынужден приглашать вместо социал-демократов ничего общего не имевшие с РСДРП группки и организации. В итоге в ОК оказались только троцкисты, бундовцы, представители социал-демократии Латышского края, Кавказского областного комитета, «Голоса социал-демократа» и группы «Вперед», а также представитель петербургских так называемых инициативных групп ликвидаторов. Этот конгломерат

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 59.

² Там же, стр. 58.

³ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 366.

оппортунистов и созвал в Вене в конце августа 1912 г. ликвидаторско-троцкистскую конференцию, не имевшую никакой поддержки со стороны рабочих масс.

В работе конференции участвовало 29 человек (дохода «впередовца») с 30 мандатами. Решающий голос имели: 2 делегата от петербургской «центральной инициативной группы», 4 — от Бунда (Либера, Литвак, Медем и Абрамович), 4 — от Кавказского областного комитета, 4 — от ЦК социал-демократии Латышского края, 1 — от московской группы примиренцев, по одному делегату от ликвидаторских групп Севастополя, Красноярска, Союза моряков Черноморского флота. С совещательным голосом на конференции присутствовали: 2 представителя ОК, по одному — от венской «Правды», «Голоса социал-демократа», «Невского голоса», московского кружка литераторов-ликвидаторов, ликвидатор Ларин и 4 — от ППС («левицы») ¹. Как видно, многие делегаты были выдвинуты случайными людьми или вообще никем не избраны. «На конференции ликвидаторов были все кто угодно (4 пэ-пэ-эса, напр.), не было только... русских с.-д. организаций» ², — писала газета «Социал-демократ».

Стремясь доказать общероссийский характер ликвидаторской конференции, Троцкий и бундовцы заявляли, якобы ее делегаты представляют крупные организации. В «Извещении» Бунда, например, говорилось, что на конференции представлен пролетариат городов Бутень, Скидель, Крынки, Свислочь и других «крупных центров», находившихся под влиянием Бунда. «...Скидель и Свислочь, конечно, крайне важные центры русского рабочего движения... — с иронией писала газета «Социал-демократ». — Но... но некоторое значение имеют все-таки и Петербург, Москва, Центральная Россия, Киев, Харьков, Николаев, Поволжье, Урал и т. д.» ³.

Таким образом, объявленной Троцким, Либера и Левицким (В. О. Цедербаумом) «всероссийской истинно-партийной конференции» не получилось. Несмотря на это, Троцкий, Либера и Мартов пытались ее конституировать как общепартийную конференцию РСДРП. Эта попытка была отклонена большинством делегатов, так

¹ См. К. Д. Шалагин. Борьба большевиков с троцкизмом (1907—1914 гг.). М., 1965, стр. 83.

² «Социал-демократ», 5 (18) ноября 1912 г.

³ Там же.

как нельзя было скрыть отсутствия на конференции представителей российских партийных организаций, меньшевиков-партийцев, социал-демократии Польши и Литвы. После долгих споров конференция конституировалась как «конференция организаций РСДРП».

Наибольшую активность на конференции проявлял Троцкий. Полностью солидаризируясь с ликвидаторами, он заявил, что время нелегальной партии кончилось. В резолюции «Об организационных формах партийного строительства» конференция провозгласила принцип создания «открытой» партии и избрала свой центр — Организационный комитет. Она заявила, что организация пролетариата возможна лишь в процессе привлечения масс к открытой общественно-политической жизни. Это был прямой отказ от программных и организационных принципов революционной пролетарской партии. В. И. Ленин подверг ликвидаторскую резолюцию уничтожающей критике в статье «Нелегальная партия и легальная работа».

Августовский блок объединился на основе ликвидаторской избирательной платформы по выборам в IV Государственную думу. Основные революционные требования (демократической республики, конфискации помещичьих земель) были исключены из нее, а вместо них включено бундовское требование «культурно-национальной автономии», вновь выставлен лозунг «свободы коалиций».

Троцкий, ссылаясь на опыт европейских социал-демократов, давал понять на конференции, что можно обойтись и без требования демократической республики. Либер утверждал, что лозунг республики необходимо заменить требованием всеобщего избирательного права. Бундовец Абрамович заявлял, что революционные лозунги выдвигают только демагоги, машущие перед носом правительства «красной тряпкой»¹. Так бесстыдно он называл красное знамя — знамя борьбы рабочего класса за свое освобождение.

По сути дела решения Августовской ликвидаторской конференции ничем не отличались от резолюций IX конференции Бунда. Разница состояла лишь в том, что бундовцы высказались более откровенно. «Либеры ре-

¹ См. В. А. Гринько, Н. А. Митькин, Е. Ф. Сопин, С. С. Шаумян. «Борьба партии большевиков против троцкизма (1903—февраль 1917 г.)». М., 1968, стр. 153.

шаются показываться в «настоящем» виде, черненькими, Троцкие стремятся показаться беленькими»¹, — писала газета «Социал-демократ». В этом не было ничего удивительного. Поскольку ликвидаторы терпели одно поражение за другим, Троцкий пытался замаскировать ликвидаторскую суть решений конференции фразами о «единстве» и «партийности». «Идеи либеральной рабочей политики мы изучали в домашнем костюме Левицкого, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — их нетрудно распознать и в нарядно-пестром облачении Троцкого»².

Августовский антипартийный блок, созданный троцкистами, ликвидаторами и бундовцами, начал разваливаться уже во время конференции. Ее решения не были признаны ни одной партийной организацией России. Результаты конференции были настолько ничтожными, что даже легальные оппортунистические газеты не осмеливались печатать ее материалы.

Не получив никакой поддержки в стране, Троцкий, бундовцы и другие ликвидаторы стремились получить помощь у лидеров международного оппортунизма. Каутский, Гильфердинг, Носке предоставили органы печати, в частности «Vorwärts», для ложной информации и клеветнических нападок на большевиков. Однако и это не спасло ликвидаторов от поражения.

С самого начала разьедаемый внутренними противоречиями, под напором растущего революционного движения Августовский блок быстро распадался. Он был заранее обречен на провал, ибо «был построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе»³. Однако в условиях нового революционного подъема, когда особенно необходимо было единство рабочего движения, его следовало разгромить до конца, полностью разоблачив его антипартийную программу. Важное значение в борьбе против Августовского блока имело Краковское совещание ЦК РСДРП, которое раскрыло ликвидаторский характер этого блока и его органов — «Нашей зари» и «Луча» и призвало к решительной борьбе против них.

В. И. Ленин неустанно боролся за объединение революционных сил всех национальностей России вокруг общих задач классовой борьбы пролетариата, против

¹ «Социал-демократ», 12 (25) января 1913 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 185.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 254.

сепаратизма Бунда и других оппортунистов. Злейшим врагом единства национальных социал-демократических организаций он считал Бунд, поэтому в борьбе против Августовского блока всячески подчеркивал разницу между латышскими социал-демократами и бундовцами. Он писал, что латышские рабочие социал-демократы всегда были за единство снизу, «стояли на антисепаратистской, антинационалистической точке зрения»¹. Бунд же занимал ликвидаторские, националистические позиции, не имел массовых организаций и не был связан с рабочим революционным движением.

После Августовской конференции лидеры Бунда всячески старались укрепить ликвидаторский блок и его центр — Организационный комитет. Когда же началась грызня внутри блока между Троцким и ликвидаторами и Троцкий стал угрожать выходом из блока, Бунд выступил в роли их примирителя. Он делал это настолько активно, что даже лидеры ликвидаторов обвиняли его в беспринципном примиренчестве². Бундовцы уговаривали ликвидаторов сохранить «дружеский нейтралитет» по отношению к Троцкому³. Чтобы уговорить его смягчить нападки на ликвидаторов, ЦК Бунда посылал своего представителя к Троцкому, а в Петербурге бундовец А. И. Вайнштейн вел переговоры с ликвидаторами.

В мае 1913 г. на заседании ОК Рахмиэль еще раз сделал попытку предотвратить развал Августовского блока. Он предлагал уговорить Троцкого ослабить нападки на ликвидаторов, поскольку «это вызывает сильное раздражение, нисколько не улучшая положения»⁴. Однако, хотя разногласия между Троцким и ликвидаторами были только по второстепенным вопросам, все же дразги в оппортунистическом ОК продолжались.

Бунд делал все новые попытки для оживления ОК. На заседании ЦК Бунда в октябре 1913 г. было решено созвать совещание с целью «восстановления и укрепления ОК»⁵. Оно состоялось в начале 1914 г. в Вене. Несмотря на отрицательное отношение бундовцев к затее Троцкого издавать журнал «Борьба», было решено не обострять с ним отношений. Совещание рекомендовало

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 147.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 462, л. 2.

³ Там же, л. 1—2.

⁴ Там же, л. 26.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 459, л. 3.

ликвидаторам «занять пока нейтрально-выжидательное положение». Было высказано также пожелание, чтобы «список сотрудников нового (троцкистского. — Авт.) органа соответствовал составу Августовского блока»¹. После совещания бундовцы встретились с Троцким, изложили свою позицию и уговаривали его продолжать сотрудничество в ликвидаторских изданиях «Луч» и «Наша зоря». Однако все эти примиренческие попытки лидеров Бунда оказались бессильными помешать окончательному распаду Августовского блока.

Огромную роль в борьбе против раскольнической деятельности Августовского блока, за укрепление массовой пролетарской партии сыграли большевистские газеты «Звезда» и «Правда». В «Правде» были напечатаны такие ленинские статьи, как «Об открытой партии», «Открытая партия и марксизм», «Распад Августовского блока», «Разоблачение «Августовской» фикции» и многие другие, в которых подвергалось острейшей критике ликвидаторство меньшевиков, троцкистов, бундовцев и других оппортунистических групп и течений. «Правда» оказала ЦК РСДРП огромную помощь в превращении большевистской партии в массовую партию. Оценивая заслуги «Правды» в сплочении партии, В. И. Ленин указывал, что «победа партийности есть победа «Правды» и наоборот»².

Исключительно важную победу над Августовским блоком одержала большевистская партия на выборах в IV Государственную думу. Избирательная платформа большевиков звала трудящиеся массы к борьбе за свержение царизма, за демократическую республику, за 8-часовой рабочий день, за конфискацию помещичьих земель. «Всю платформу, — писал В. И. Ленин, — пронизывает одна мысль: критика безнадежности, утопичности конституционных реформ в современной России и пропаганда революции»³.

В избирательной платформе ликвидаторского блока, а она полностью совпадала с платформой Бунда, революционные лозунги были исключены из числа первоочередных требований. Вместо них выставлялись требования «свободы коалиций», всеобщего избирательного права, свободы слова.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 460, л. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 174.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 169.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике эту реформистскую избирательную платформу. Он указывал, что ликвидаторы используют выборы для проповеди конституционных реформ, тем самым ослабляя революционный порыв масс. «Те же, — писал Ленин, — кто *массам* проповедует свой пошлый, интеллигентский, бундистско-троцкистский скептицизм: «будет ли революция или нет, неизвестно, а на *очереди*» — реформы», — *те сейчас уже* развращают массы, проповедуют массам либеральные утопии»¹.

Выборы в IV Государственную думу продемонстрировали полное банкротство политики ликвидаторов и их избирательной платформы. Большевистскую партию поддержало огромное большинство рабочего класса. В шести крупнейших промышленных губерниях по рабочей курии были избраны депутатами рабочие-большевики.

Увидев полный провал политики ликвидаторского Августовского блока, одним из первых покинул его Троцкий и в феврале 1914 г. создал свой «нефракционный» журнал «Борьба». По этому поводу В. И. Ленин писал: «Августовский блок оказался... пустым прикрытием ликвидаторов. *Он разорван...* Пресловутые объединители не сумели даже объединиться между собой, и получилось два «августовских» направления: лучистское («Наша Заря» и «Северная Рабочая Газета») и троцкистское («Борьба»)»². Однако официально о выходе из блока Троцкий не заявил, так как в действительности позиция его по всем вопросам борьбы против партии большевиков совпадала с ликвидаторской.

Еще в январе 1914 г. IV съезд социал-демократии Латышского края решил отозвать своего представителя из Организационного комитета. Уход этой единственно массовой организации нанес Августовскому блоку смертельный удар. Теперь в Организационном комитете остались лишь отъявленные ликвидаторы и их пособник — Бунд. ««Организационный комитет», представляющий в данное время «Августовский блок», — писал В. И. Ленин в апреле 1914 г., — *есть чистая фикция...*»³.

Формально Организационный комитет как официальный центр ликвидаторов функционировал до августа

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 173.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 2.

³ Там же, стр. 83.

1917 г., т. е. до так называемого объединительного меньшевистского съезда. За пять лет его существования Бунд ни разу не порывал своих связей с ликвидаторским ОК.

После того как победа большевиков над ликвидаторами привела к полному идейно-политическому поражению и организационному распаду Августовского блока, Троцкий, ликвидаторы и бундовцы подняли кампанию за «объединение» с большевиками в единой реформистской партии, пригласив на помощь лидеров оппортунистического II Интернационала. Лидеры Международного социалистического бюро согласились провести «объединительное» совещание представителей «всех фракций социал-демократии России» якобы в целях восстановления единства партии. Большевики решили принять в нем участие лишь с целью разоблачения оппортунистов.

«Объединительное» совещание состоялось в июле 1914 г. в Брюсселе. Кроме делегации большевиков в нем участвовали представители еще 10 организаций и групп, в том числе Бунда. Бундовцы и здесь сыграли предательскую роль по отношению к большевистской партии. Пытаясь объединить большевиков с ликвидаторами, бундовец Койген вместе с ликвидатором Семковским доказывал, что между ликвидаторами и большевиками никаких программных разногласий нет. Лживость этого утверждения убедительно показал большевик Я. А. Берзин. «Мы все знаем, — сказал он, — что программные разногласия были по национальному вопросу... Я высказываю желание, чтобы собрание констатировало, что наша программа отрицает культурную автономию»¹.

Особенно ополчились бундовцы на 14 условий единства, сформулированных В. И. Лениным в докладе ЦК РСДРП. Они, как и другие оппортунисты, ничего не могли противопоставить ленинским условиям. «Нас просят огласить условия, — говорил М. Рафес. — Они хотят представить дело перед рабочими: мы предложили условия, а вы, дескать, нет. Это не условия объединения, а раскола. Во-вторых, разве вы не знаете условий наших — это будет повторением всех решений Августовского блока»².

Со злобой встретили бундовцы заявления представителей польской социал-демократической оппозиции

¹ См. С. С. Шаумян. В. И. Ленин и Брюссельское «объединительное» совещание. — «История СССР», 1966, № 2, стр. 36.

² См. там же, стр. 37.

(розламовцев) и особенно Латышской социал-демократии, поддержавших на совещании большевиков. М. Рафес утверждал, что «латыши и оппозиция польской с.-д. солидаризируются с требованием раскассирования Бунда и всеми условиями ленинцев, тем самым беря на себя ответственность за срыв объединения»¹.

Как известно, бундовцы вместе с другими оппортунистами голосовали за резолюцию Каутского, в которой утверждалось, якобы в России нет существенных препятствий для установления единства социал-демократов. Большевики и латышские социал-демократы отказались голосовать за эту соглашательскую резолюцию. В итоге «объединительное» совещание еще раз показало российскому пролетариату и социал-демократии других стран глубокую пропасть, отделявшую большевистскую партию от оппортунистов всех мастей, в том числе и Бунда. В то время как большевики, верные ленинским принципам решения национального вопроса, шли в авангарде революционной борьбы пролетариата, оппортунисты, в том числе и бундовцы, взяв на вооружение буржуазный национализм, окончательно и бесповоротно перешли в лагерь буржуазии. Это стало особенно ясно с началом первой мировой войны.

Как известно, буржуазные партии во всех странах призвали к поддержке империалистической войны, которая будто бы велась во имя спасения своего отечества. Вслед за ними выступили в поддержку войны и партии II Интернационала. Германские социал-демократы голосовали в парламенте за предоставление правительству военных кредитов. Лидеры социалистических партий Англии, Франции, Бельгии не только голосовали за военные кредиты, но и вошли в реакционные правительства.

Встав на путь поддержки в войне «своих» правительств, партии II Интернационала изменили революционным принципам, скатились на позиции социал-шовинизма. Под лозунгом «защиты отечества» их лидеры провозгласили идею «гражданского мира», призвали к прекращению классовой борьбы и установлению классового сотрудничества во имя победы над иноземным врагом. В России полностью поддерживали буржуазный лозунг «защиты отечества» меньшевики, эсеры, а также

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 466, л. 19.

часть членов ЦК Бунда во главе с В. Коссовским. Они открыто перешли на позиции социал-шовинизма.

Наряду с открытыми социал-шовинистами существовало и центристское течение в лице троцкистов, лозунги которых по сути дела ничем не отличались от призывов открытых социал-шовинистов. Они были лишь прикрыты разного рода словесными увертками. Значительная часть бундовских лидеров примкнула к центристам в целях маскировки своего социал-шовинизма революционной фразой.

Социал-шовинистическая позиция Бунда определялась тем, что он был органически связан с ликвидаторским ОК. Кроме того, с давних пор Бунд являлся выразителем буржуазно-националистических взглядов, проповедником их в рабочей среде, агентурой буржуазии в революционном рабочем движении.

Отношение лидеров Бунда к империалистической войне наиболее откровенно выразил меньшевик Аксельрод. Он заявлял, что поражение России помогло бы ликвидации старого режима. В то же время Аксельрод оправдывал немецких социал-шовинистов, которые голосовали за военные кредиты. В. И. Ленин в связи с этим указывал, что признавать пользу поражения России и не обвинять открыто в измене немецких и австрийских социал-демократов — «значит *на деле* помогать им оправдаться, вывернуться, обмануть рабочих»¹. Позицию Аксельрода Ленин охарактеризовал как двойной поклон — и немецким, и французским социал-шовинистам. «Взятые вместе, — писал он, — эти поклоны и составляют образцовый «российско-бундовский» социал-шовинизм»².

Характеризуя общность взглядов меньшевистского ОК и Бунда, В. И. Ленин подчеркивал, что «они стоят за «официальный социал-патриотизм» (в его франкофильской, германофильской или примиряющей эти обе тенденции форме)»³.

Однако с самого начала войны преобладающим в Бунде стал германофильский шовинизм. Бундовцы одни из первых высказались за оправдание германских социал-шовинистов, голосовавших за военные кредиты. Особо усердствовал в этом отношении В. Коссовский.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 125.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 62.

Касаясь позиций Бунда во время империалистической войны, бывший член ЦК Бунда М. Рафес позднее писал, что в него входили и интернационалисты. К ним он причислял члена ликвидаторского ОК Ф. М. Койгена (Ионова)¹. Однако это не соответствует действительности. В одном из писем в ЦК Бунда в начале 1915 г. Койген заявлял, что он отрицательно относится к поведению немецких социал-демократов, и тут же пытался оправдать их действия тем, что якобы немецкие социал-шовинисты голосовали за кредиты, стараясь защищать свое отечество от раздробления. «А поэтому, — писал он, — уж очень важно для соц.-д. чем и как мотивируется голосование за кредиты»².

Сам М. Рафес высказывался в чисто центристском духе. В «Информационном листке Заграничного комитета Бунда» он писал, что «защита отечества» неизбежна при поражении Интернационала, поэтому пролетариат должен предупредить тактикой обороны поражение своей страны, а потом бороться против победы своего империализма³. Именно в это время свой известный лозунг «ни побед, ни поражений» выдвинул Троцкий. Оба этих шовинистических лозунга на деле означали защиту царизма. «Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», — отмечал В. И. Ленин, — тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов»⁴.

Таким образом, в Бунде сосуществовали различные оттенки социал-шовинизма. Но этот оппортунистический конгломерат имел единую реакционную основу. «Для нас, — писал В. И. Ленин, — и франкофилы и германофилы, одинаково = патриоты, буржуа или их лакеи, а не социалисты. Бундовцы, напр., большей частью германофилы и рады поражению России. Но чем же они лучше Плеханова? Оба — оппортунисты, социал-шовинисты, только разных цветов. И Аксельрод тоже...»⁵.

¹ См. М. Г. Рафес. Два года революции на Украине (Эволюция и раскол Бунда). М., 1920, стр. 23.

² ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 481, л. 3.

³ См. М. Г. Рафес. Два года революции на Украине, стр. 22—23.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 290.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 64.

В. И. Ленин призывал революционных марксистов решительно бороться против бундовского оппортунизма как одного из самых реакционнейших. В резолюции Конференции заграничных секций РСДРП (февраль 1915 г.) об отношении к другим партиям и группам, написанной им, указывалось, что восстановление разрушенных войной социал-демократических организаций, дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—1914 гг., возможны только «на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами»¹. Временные же соглашения допустимы только с теми социал-демократами, которые «стоят за решительный организационный разрыв с ОК, «Нашей Зарей» и Бундом»².

Как известно, большевики под руководством В. И. Ленина еще задолго до начала мировой войны последовательно боролись за ее предотвращение, призывали социал-демократов других стран активизировать антивоенную борьбу. Когда же империалисты развязали войну, большевики остались верны марксизму и пролетарскому интернационализму. Партия разработала последовательно революционную марксистскую платформу по вопросам войны и мира и отстаивала ее в сложнейших условиях.

В октябре 1914 г. в газете «Социал-демократ» был опубликован манифест ЦК партии большевиков «Война и российская социал-демократия», написанный В. И. Лениным. В нем был вскрыт империалистический характер войны, разработана тактика партии на военный период. Манифест ЦК РСДРП лег в основу резолюций Конференции заграничных секций РСДРП.

Партия большевиков направляла массы на борьбу против войны, призывала использовать недовольство ею для свержения царизма. Основным лозунгом большевиков стало превращение империалистической войны в войну гражданскую. Для достижения этой цели требовались безусловный отказ голосовать за военные кредиты и выход из буржуазных министерств; полный разрыв с политикой «национального мира»; создание нелегальных организаций повсюду, где буржуазные правительства отменяют конституционные свободы; поддержка бра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 167.

² Там же.

тания солдат на фронте, поддержка всякого рода революционных выступлений пролетариата¹. Лозунг поражения царского правительства в империалистической войне требовал от партии пролетариата не оказывать никакой поддержки правительству. Это означало продолжение революционной борьбы. Третий лозунг, который выдвинула партия, — полный разрыв с потерпевшим крах II Интернационалом и борьба за создание нового, III Интернационала.

Предвидя приближавшуюся революцию, В. И. Ленин призывал партийные организации упрочить и расширить агитационно-массовую работу среди городских пролетариев и деревенской бедноты, а также в войсках, всячески развивать начавшееся стачечное движение. Особое внимание он уделял укреплению союза пролетариата с крестьянством. Вооруженная ленинской программой, партия большевиков последовательно и самоотверженно проводила революционную работу в массах.

Большевики использовали для революционной пропаганды не только нелегальные, но и легальные организации: Думу, профсоюзы, рабочие кооперативы, больничные кассы. Беспощадно борясь против социал-шовинистов всех мастей и оттенков, за сплочение пролетариата на принципах интернационализма, В. И. Ленин и его соратники помогали пролетариату различных стран высвободиться из-под влияния оппортунистов. С этой целью большевики участвовали в международных конференциях социалистов в Циммервальде (1915 г.) и Кинтале (1916 г.), а также в международных конференциях женщин, социалистической молодежи. Вся эта работа была направлена на сплочение левых элементов в международном рабочем движении.

Между тем лидеры Бунда вместе с ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистами по-прежнему пытались толкнуть массы еврейских трудящихся на путь социал-шовинизма. Бундовцы принимали участие лишь в тех легальных организациях, которые были разрешены царским правительством, с новой силой раздувая националистическую пропаганду. Так, например, участвуя в организованном русской либеральной буржуазией для оказания помощи пострадавшим от войны «Вольном экономическом обществе», они развернули дискуссию по

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 164.

вопросу, должны ли его организации быть чисто национальными или общими. Лидеры Бунда и здесь пытались переключить революционную энергию рабочих на мелкие повседневные дела, отвлечь их от борьбы с царизмом и войной.

В ходе войны и особенно после первых поражений царских войск оборонческое направление в Бунде все более усиливалось. На совещании пяти организаций Бунда Юго-Западного края в Киеве в июне 1915 г. представитель ЦК Бунда М. Рафес открыто призывал к участию в обороне «отечества»¹. В резолюции совещания указывалось на необходимость участия в военно-промышленных комитетах.

Как известно, военно-промышленные комитеты буржуазия начала создавать в мае 1915 г. для объединения промышленников, снабжавших армию боеприпасами и военным снаряжением. Для успешного продолжения войны буржуазия искала новые средства. С этой целью съезд военно-промышленных комитетов (июль 1915 г.) решил образовать при них рабочие группы. Этим буржуазия надеялась отвлечь пролетариат от революционной борьбы, толкнуть его на путь «гражданского мира», т. е. мира между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Большевики заявили о своем решительном отказе от участия в военно-промышленных комитетах и использовали выборную кампанию в рабочие группы в агитационных целях.

Бунд вместе с другими соглашательскими партиями выступал за участие рабочего класса в правительственных учреждениях и принимал самое активное участие в работе петроградской и центральной рабочих групп военно-промышленного комитета. Однако оборонческие лозунги этих комитетов не встречали одобрения среди рабочих-евреев. Поэтому бундовцы были вынуждены вести пропаганду за участие в выборах рабочих групп, прикрываясь мнимореволюционными лозунгами «мобилизации сил пролетариата» и «использования» военно-промышленных комитетов якобы в революционных целях.

К концу 1915 г. в условиях углублявшегося революционного кризиса лидеры Бунда прибегли к политике так называемого революционного оборончества, которая

¹ См. М. Г. Рафес. Два года революции на Украине, стр. 23.

прикрывала лживой фразой социал-шовинизм. В мае 1916 г. на совещании Бунда в Харькове была принята резолюция, где говорилось, что «российский рабочий класс — в том числе и еврейские рабочие... не может быть равнодушен к тому, удастся ли избежать всех ужасных последствий, которые должно повлечь за собой для страны поражение в современной войне»¹.

Совещание сочло «безусловно важным» участие рабочих в военно-промышленных комитетах, во всех организациях для борьбы с расстройством хозяйственной жизни и с дороговизной, рекомендовало еврейским рабочим создавать «собственные» рабочие кооперативы, а также участвовать в «общих» продовольственных комитетах. При этом участники совещания высказались за созыв рабочего съезда, повторив при этом требование особых прав для еврейского населения. Такая платформа была разработана Бундом в канун буржуазно-демократической революции.

В январе 1917 г. на съезде рабочих групп военно-промышленных комитетов в Петрограде «революционное оборончество» получило свое законченное выражение в резолюции, составленной представителем Бунда Эрлихом. Она призывала рабочих к борьбе против царизма в тесной связи и под руководством «прогрессивного блока» в Думе².

В. И. Ленин называл проводников «революционного оборончества» «революционерами-шовинистами», которые хотят «победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д.»³.

Встав на путь официального социал-шовинизма, Бунд упрямо защищал потерпевший крах II Интернационал и его лидеров. Бундовцы, как и другие оппортунисты, утверждали, что война только временно прервала интернациональные связи между социалистическими партиями воюющих стран. Они неоднократно выступали в бундовской печати в защиту позиции, занятой лидерами II Ин-

¹ См. *М. Рафес*. Очерки по истории Бунда, стр. 406.

² «Прогрессивный блок» был создан в 1915 г. с целью достижения соглашения с царизмом на базе некоторых уступок буржуазии, продолжения войны и предотвращения назревавшей революции. Он объединял контрреволюционные буржуазно-помещичьи фракции Государственной думы и Государственного совета.

³ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 50.

тернационала, клеветали на В. И. Ленина и его сторонников, боровшихся за создание III Интернационала.

«Интернационал можно восстановить только из тех же элементов, — писал бундовец В. Коссовский, — из которых он до сих пор состоял... Восстановленный Интернационал будет не «третьим» по счету, в котором нуждается только кучка сектантов и раскольных дел мастеров, а тем же вторым, который не умер, а лишь временно парализован мировой катастрофой...»¹. Даже Койген (Ионов), которого лидеры Бунда считали более «левым», чем Коссовский, и потому охотно выдвигали для прикрытия их национализма, проповедовал «дальнейшее развитие старой тактики (II Интернационала, приведшей к краху его.—*Авт.*), но отнюдь не ликвидацию ее»². Совещание ЦК Бунда в мае 1916 г. полностью одобрило взгляды Коссовского и Койгена, заявив в своей резолюции, что «Интернационал должен возобновить свою деятельность лишь в старой организационной форме...».

Оппортунистическая позиция лидеров II Интернационала, их отказ от революционных лозунгов борьбы за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата, поддержка ими «своих» буржуазных правительств в империалистической войне — все это полностью соответствовало антинародной позиции Бунда. В связи с этим В. И. Ленин замечал, что откровенность, с которой бундовцы защищают оппортунизм, лишь поможет многим рабочим окончательно убедиться в буржуазно-националистическом характере Бунда, который пытается прикрыть свои мещански-примирительные и националистически-оппозиционные стремления социалистическими лозунгами.

Таким образом, вся деятельность Бунда во время первой мировой войны вследствие открытой его измены принципам пролетарского интернационализма шла по социал-предательскому пути. Взяв на вооружение концепции буржуазного национализма, бундовцы сначала пришли к сепаратизму, затем к социал-шовинизму, а после Февральской революции открыто перешли в контрреволюционный лагерь. Такой путь привел Бунд к полному идейно-политическому и организационному краху.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 24.

² См. там же, стр. 89.

**Борьба большевиков
против контрреволюционной
деятельности Бунда
в период подготовки
и победы
Большой Октябрьской
социалистической
революции**

К началу 1917 г. в России сложилась непосредственно революционная ситуация. Страна переживала огромные экономические трудности. Война до крайности обострила все социально-экономические и политические противоречия. «Верхи» не могли больше управлять по-старому, а «низы» не хотели мириться с преступной политикой царизма и активно выступали против нее.

Большевистская партия, вооруженная ленинской теорией социалистической революции, повела трудящиеся массы России на штурм царизма, в результате чего в феврале 1917 г. была свергнута ненавистная монархия. Февральская буржуазно-демократическая революция полностью подтвердила правильность всех теоретических и политических установок большевистской партии, которые она защищала долгие годы в непримиримой борьбе с меньшевиками, троцкистами, бундовцами и другими оппортунистами, явилась началом превращения империалистической войны в войну гражданскую. Она создала важнейшие общественно-политические предпосылки для перехода ко второму этапу революции. Но подготовка к социалистической революции осложнилась своеобразием политической обстановки, выразившимся в установлении двоевластия в стране.

В этих условиях большевистской партии необходимо было разработать новую стратегию и тактику, определить свое отношение к Советам, Временному правительству и империалистической войне. Эта задача была выполнена В. И. Лениным в «Письмах из далека», Апрельских тезисах, а также в решениях VII (Апрельской) конференции РСДРП(б).

Глубоко изучив соотношение классовых сил в стране, В. И. Ленин указывал, что даже при наличии двоевластия российский пролетариат имеет все возможности для

того, чтобы привлечь на борьбу за социализм трудящиеся массы, преодолеть сопротивление буржуазии и мелкобуржуазных элементов, поддерживающих империалистическую войну.

Главный ленинский вывод состоял в том, что этап буржуазно-демократической революции в России завершен и главной задачей является переход к социалистической революции, которая должна завершиться установлением диктатуры пролетариата. Еще находясь в эмиграции в Швейцарии, В. И. Ленин 6 (19) марта 1917 г. в телеграмме большевикам, отъезжающим из Швеции в Россию, писал: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями»¹.

В. И. Ленин призывал партию бороться за создание политической армии социалистической революции, завоевывать массы, разоблачать соглашательство меньшевиков, эсеров, бундовцев, троцкистов и других оппортунистов. Вместе с тем он требовал, чтобы большевики вели четкую и последовательную революционную линию, не вступая ни в какие объединения с другими партиями, ибо это грозило большой опасностью для РСДРП. «По-моему, главное теперь, — писал он 17 марта 1917 г. А. М. Коллонтай, — не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися, вроде ОК, Троцкого и К^о) и продолжать работу *своей* партией в последовательно-интернациональном духе»².

Ленинский курс на победу социалистической революции основывался на марксистском выводе о том, что переход к социализму возможен лишь через установление диктатуры пролетариата, политической формой которой будет республика Советов. «Не парламентарная республика... — указывал он в Апрельских тезисах, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»³.

Выдвинутый В. И. Лениным лозунг «Вся власть Со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 402.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

ветам!» означал борьбу за прекращение двоевластия и переход всей власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Он способствовал сплочению масс вокруг большевистской партии, служил средством разоблачения соглашательской политики оппортунистов. Стратегическая линия и тактические установки, разработанные Лениным и одобренные VII (Апрельской) партийной конференцией, явились надежным компасом большевистской партии в борьбе за диктатуру пролетариата.

Меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные группы и течения после победы Февральской революции открыто перешли в контрреволюционный лагерь. Полностью оказался по ту сторону баррикад и Бунд, контрреволюционность которого после свержения царизма явилась естественным продолжением всей его предыдущей оппортунистической деятельности.

Под воздействием быстро растущего революционного движения российского пролетариата, руководимого большевистской партией, еврейская рабочая масса прозревала и отмежевывалась от буржуазно-либеральной политики лидеров Бунда. В результате к началу 1917 г. Бунд был изолирован от еврейской рабочей массы и превратился по существу в узкую секту. К началу Февральской революции в нем насчитывалось не более 8—10 небольших организаций в Белоруссии и на Украине, которые не играли почти никакой роли в общественной жизни.

Большинство в бундовских организациях по-прежнему составляли мелкобуржуазные и буржуазные элементы. Кроме того, часть городов, где имелись бундовские организации, таких, как Вильно, Белосток, Гродно, Ковно, Варшава, Лодзь и другие, была оторвана от России линией фронта. Таким образом, бундовские низы фактически не приняли участия в Февральской революции. Однако верхушка Бунда, объединенная с меньшевиками в Организационном комитете, как в феврале 1917 г., так и в период подготовки социалистической революции сыграла предательскую роль.

Мелкобуржуазные вожди Бунда вместе с меньшевиками сразу после свержения царизма качнулись к союзу с шовинистической крупной буржуазией. Это был заранее продуманный шаг, так как еще до Февральской революции меньшевистско-бундовский Организационный комитет выработал лозунг создания буржуазного Вре-

менного правительства, которое смогло бы вести империалистическую войну до победного конца.

На заседании Организационного комитета в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. бундовцы определенно высказались за участие во Временном буржуазном правительстве. 2 марта Петроградский Совет, в Исполнительном комитете которого преобладали меньшевики, эсеры и бундовцы, добровольно передал власть буржуазии. Однако меньшевики и эсеры для маскировки своей предательской линии отказались от вхождения во Временное правительство.

Борьба против Временного правительства стала важнейшей задачей пролетариата и его партии. В. И. Ленин указывал, что это правительство состоит из либеральных буржуа и помещиков, поэтому оно не может дать народам России ни мира, ни хлеба, ни свободы. Он призывал рабочий класс на борьбу за социализм и мир, требовал настойчиво разъяснять трудящимся массам антинародный характер правительства. Для достижения мира и подлинной свободы трудящимся России необходимо было «рабочее правительство в союзе, во-1-х, с беднейшей массой деревенского населения, во-2-х, с революционными рабочими всех воюющих стран»¹.

Вместе с меньшевиками, эсерами и другими пособниками буржуазии и помещиков бундовцы считали, что после свержения царизма должен начаться длительный период буржуазного господства. Они повторяли положение о том, что социалистическую революцию можно осуществить лишь в высокоразвитой капиталистической стране, а так как Россия является отсталой в промышленном отношении, то о социалистической революции в ней не может быть и речи. На этой оппортунистической платформе объединялись все противники ленинизма.

В. И. Ленин решительно боролся против подобных утверждений. Он указывал, что в России имеются все объективные условия для социалистической революции, так как империалистическая война невиданно ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический. Тем самым были созданы материальные предпосылки для перехода к социализму, «ибо социализм есть не что иное, как ближайший

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 2.

шаг вперед от государственно-капиталистической монополии»¹.

Рассматривая Февральскую революцию лишь как буржуазную, Бунд стремился внушить массам доверие к Временному правительству, которое должно созвать Учредительное собрание, а потому делал все для свертывания революционной борьбы, для сохранения капиталистического строя. При царизме еврейские мелкобуржуазные элементы входили в Бунд только для того, чтобы бороться за буржуазные права и свободы, помешать дальнейшему развитию революционной борьбы. Поэтому, когда самодержавие пало и были отменены некоторые ограничения для евреев, тогда бундовцы, довольные достигнутым, объявили, что борьба окончена.

Центральный орган Бунда газета «Arbeiter Stimme» в то время писала: «Временное правительство публично обязалось, что в деятельности своей оно проведет принцип национального равноправия, что не будет более разницы между одним гражданином и другим, что все будут равны перед законом».

Тем самым бундовская газета откровенно выступила с классовых позиций буржуазии, утверждая, что якобы в буржуазном обществе и буржуа, и пролетарий — все равны перед законом. Защищая классовые позиции буржуазии, бундовцы заявляли, что якобы с падением самодержавия для всех евреев открываются широкие возможности работать в общественной и государственной сфере.

Свою верность буржуазному Временному правительству продемонстрировала и X конференция Бунда, состоявшаяся 10 апреля 1917 г. в Петрограде. «...Сознательные рабочие в России, — подчеркивалось в Манифесте к еврейским рабочим в Америке, принятом на конференции, — знают теперь всю важность поддержки нового правительства для того, чтобы удержать завоеванную свободу, всю необходимость единства во всей стране, во всех местечках и деревнях»². 16 апреля 1917 г. председатель ЦК Бунда Вайнштейн писал, что «по вопросу о Временном правительстве левого большевистского настроения почти не было, зато было настроение более

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.

² См. С. Агурский. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921 гг.). Минск, 1926, стр. 17.

правое, получившее свое выражение в предложении войти в состав правительства, предложении, имевшем за собою довольно крупное меньшинство»¹. Следовательно, Бунд намеревался попытаться войти в буржуазное Временное правительство.

Хотя бундовская конференция и отклонила предложение некоторых своих делегатов войти в состав Временного правительства, но спустя неполных две недели Бунд вместе с меньшевиками одобрил создание так называемого коалиционного Временного правительства, взяв тем самым на себя ответственность за деятельность «социалистических» министров в буржуазном правительстве.

При обсуждении на конференции вопроса об отношении к империалистической войне бундовцы подтвердили свою верность политике «революционного оборончества». Однако для прикрытия своей шовинистической политики участники конференции выступали с явно оборонческими речами, а резолюцию об отношении к войне щедро снабдили революционной фразой. На деле «конференция была более оборонческой, чем резолюция»², — писал Вайнштейн. Так Бунд официально узаконил свой политический курс на сохранение капиталистического строя и поддержку буржуазного Временного правительства. Его политическая линия по существу ничем не отличалась не только от политики меньшевиков и эсеров, но и полностью совпадала с позицией кадетов и октябристов, которые тоже стремились направить страну по капиталистическому пути, остановить нарастание социалистической революции.

На почве верности буржуазному Временному правительству бундовцы объединились также и с партиями еврейской буржуазии. Политическая линия Бунда, направленная на коалицию с буржуазией, была чрезвычайно близка к позиции таких сионистских, националистических организаций, как «Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия» и группа «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»). Кроме того, контрреволюционная линия Бунда полностью совпадала с позицией меньшевиков, а позиция социалистов-сионистов была близкой к позиции эсеров. Следовательно, все эти мел-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 489, л. 3.

² Там же, л. 2—3.

кобуржуазные группы объединялись в меньшевистско-эсеровском блоке для борьбы против революции.

Одновременно, чтобы отвлечь еврейские трудящиеся массы от революционной борьбы, Бунд объединился с крупной еврейской буржуазией и клерикалами и совместно с ними участвовал в подготовке и проведении так называемого еврейского съезда на основе националистического лозунга «культурно-национальной автономии».

X бундовская конференция еще раз подчеркнула верность программе по национальному вопросу, принятой VI съездом Бунда, и потребовала немедленного осуществления «культурно-национальной автономии» как актуального политического лозунга дня¹. В резолюции «Об осуществлении национально-культурной автономии» делегаты конференции высказались за присутствие Бунда на общееврейском съезде «с участием всех граждан без различия пола, причисляющих себя к еврейской национальности... усматривая в этом средство борьбы за осуществление культурно-национальной автономии»².

Все резолюции бундовской конференции были насквозь пропитаны буржуазным национализмом и направлены против революционного рабочего движения страны. В условиях надвигающейся социалистической революции бундовцы готовились к «общееврейскому съезду», в котором должны были участвовать все реакционные силы: крупная еврейская буржуазия, сионисты и клерикалы. Являясь агентурой буржуазии в рабочем движении, Бунд вошел в состав комитета по созыву этого сионистско-клерикального съезда.

Прошедшие в мае 1917 г. в Киеве и Екатеринославе с участием Бунда местные, так называемые общееврейские съезды явились сборищами самых реакционных сил еврейской буржуазии и еще раз подтвердили полное банкротство бундовской национальной политики. Для того чтобы подавить революционное движение, Бунд стремился к объединению со всеми контрреволюционными силами страны.

В июне 1917 г. вместе с «Объединенной еврейской социалистической рабочей партией» и «Поалей Ционом»

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 489, л. 3.

² См. М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 278.

Бунд заключил союз с буржуазно-националистической украинской Центральной радой, которая ставила своей целью укрепить власть украинской буржуазии и помещиков, создать буржуазное государство на Украине. Идеологи украинской буржуазии — националисты М. С. Грушевский, В. К. Виниченко, С. Петлюра и другие стремились оторвать массы от общероссийского революционного движения, подчинить их господству украинской буржуазии. Однако стремления Бунда, как и других контрреволюционных групп и организаций, предотвратить наступление социалистической революции потерпели полную неудачу.

В процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую была вновь доказана несостоятельность и реакционный характер бундовской теории «культурно-национальной автономии». VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) решительно отвергла проповедуемую Бундом и другими националистами «культурно-национальную автономию». «Интересы рабочего класса, — говорилось в резолюции по национальному вопросу, принятой конференцией, — требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»¹.

Для предотвращения социалистической революции бундовцы прибегали и к таким гнусным приемам, как политический шантаж, клевета, обман. Особенно злобно клеветал на партию большевиков бундовец Д. И. Заславский², избранный в апреле 1917 г. членом ЦК Бунда. «Газетная травля лиц, клеветы, инсинуации, — писал в тот период В. И. Ленин, — служат в руках буржуазии и таких негодяев, как Милюковы, Гессены, Заславские, Даны и пр., орудием политической борьбы и политической мести»³.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. I, стр. 449.

² В 1919 г. Д. И. Заславский, пересмотрев свои политические взгляды, встал на позицию поддержки Советской власти. В 1934 г. он вступил в ВКП(б).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 91.

В. И. Ленин требовал от революционеров разоблачать политических шантажистов, не поддаваться нажиму буржуазной прессы. «...Никакой податливости «общественному мнению» тех, кто сидит в одном министерстве с кадетами, кто подает руки Милюковым, Данам, Заславским! — писал он. — ...Презрение и бойкот им! Неустанное разоблачение их подлых имен перед рабочими массами! Мы должны твердо идти своей дорогой, охранять работоспособность своей партии, охранять ее вождей от того даже, чтобы они тратили время на пакостников и их пакостные клеветы»¹.

Верно служа Временному правительству, бундовцы выступали против всех политических установок РСДРП(б) в борьбе за подготовку социалистической революции. Они отрицали, например, необходимость ленинского требования рабочего контроля над производством, бездоказательно заявляя, что такие требования могут выставлять только враги революции. «Еврейский рабочий не должен поддаваться на удочку врагов революции, — писали бундовцы. — ...Он должен ждать созыва Учредительного собрания, которое выработает необходимые для защиты интересов рабочих масс законы»².

Лидеры Петроградского Совета, в числе которых были два члена ЦК Бунда (Либер и Эрлих), фактически также помогали капиталистам в борьбе против введения рабочего контроля над производством. В марте 1917 г. они включили в текст соглашения между Советом и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков пункт об организации на всех предприятиях Петрограда фабрично-заводских комитетов, функции которых были сведены к посредничеству между рабочими и капиталистами.

Между тем требование установления рабочего контроля над производством партия большевиков рассматривала в тесной связи с борьбой за власть Советов. В Апрельских тезисах В. И. Ленин указывал: «Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов»³. Борьба за рабочий контроль должна была

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 93.

² См. С. Агурский. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921 гг.), стр. 11.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 16.

ускорить переход власти в руки Советов. Она развивала активность рабочего класса, поднимала его классовое самосознание, подрывала власть капиталистов в общественном производстве и тем самым способствовала дальнейшей революционизации масс.

Одновременно большевики разъясняли народным массам, что окончание империалистической войны может быть обеспечено только переходом власти в руки Советов. Однако в апреле 1917 г., когда по всей стране прошли демонстрации под антивоенными лозунгами, Временное правительство тайно направило союзным державам ноту, в которой заверило, что оно готово вести войну до окончательной победы. Нота Временного правительства вызвала возмущение трудящихся. Меньшевики, эсеры, бундовцы пытались оправдать антинародную политику Временного правительства.

22 апреля Петроградский Совет большинством голосов принял предложенную Исполкомом резолюцию о поддержке «займа свободы». Вслед за тем было создано коалиционное правительство, в которое вошли меньшевики и эсеры. Это явилось окончательным закреплением блока между буржуазией и соглашателями. Создав коалиционное правительство, буржуазия пошла на искусный маневр. «Суть маневра состоит в том, — писал В. И. Ленин, — чтобы поставить «отходящих» от социализма и от революции вождей «социалистической демократии» в положение безвредного для буржуазии *придатка* при буржуазном правительстве, заслонить это правительство от народа при помощи почти социалистических министров, прикрыть контрреволюционность буржуазии блестящей, эффектной вывеской «социалистического» министриализма»¹.

Большинство лидеров Бунда полностью разделяли позицию меньшевиков в отношении коалиционного Временного правительства. Член ЦК Бунда, один из лидеров эсеро-меньшевистского блока, Либер, выступая на I Всероссийском съезде Советов, пытался доказать, что меньшевики и эсеры правильно поступили, войдя во Временное правительство. Их антинародный политический курс Либер оправдывал тем, что «длящаяся революция в обстановке войны создает огромные затруднения и для Временного Правительства, и для той части демократии,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 311.

которая вынесла постановление о поддержке этому Правительству»¹.

В. И. Ленин полностью разоблачил буржуазную сущность речей Либера, Церетели и других подголосков буржуазии, которые предлагали программу реформ в условиях парламентарной буржуазной республики, и одновременно, стремясь затушевать классовую сущность Советов как органов диктатуры пролетариата, говорили о революционной демократии. Высоко оценивая роль Советов, Ленин спрашивал: «...есть ли такая страна в Европе, буржуазная, демократическая, республиканская, где бы существовало что-нибудь подобное этим Советам? Вы должны ответить, что нет. Нигде подобного учреждения не существует и существовать не может, потому что одно из двух: *или* буржуазное правительство с теми «планами» реформ, которые нам рисуют и которые десятки раз во всех странах предлагались и оставались на бумаге, *или* то учреждение, к которому сейчас апеллируют, то нового типа «правительство», которое революцией создано, которое имеет примеры только в истории величайшего подъема революций...»².

Коалиционное правительство, так же как и предыдущее, представляло и защищало интересы буржуазии, продолжая «войну до победного конца». Оно не способно было решить ни одного социально-экономического вопроса. Существование же Советов рядом с буржуазным правительством порождало «неслыханное количество недоразумений, конфликтов и трений», вызывало «переход русской революции от ее первого подъема, от ее первого движения вперед к ее застою и к тем шагам назад, которые мы теперь видим в нашем коалиционном правительстве, во всей внутренней и внешней политике...»³.

В связи с этим В. И. Ленин требовал передачи всей государственной власти в руки Советов, ибо только они были способны покончить с войной и хозяйственной разрухой. Однако эсеро-меньшевистское большинство I Всероссийского съезда Советов приняло резолюцию о доверии Временному правительству. Самую неприглядную роль в этом сыграли Дан, Либер, Чернов и Церетели.

¹ «Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.», т. 1. М.—Л., 1930, стр. 47.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 263—264.

³ Там же, стр. 264.

О полном переходе Бунда на сторону контрреволюционной буржуазии наглядно свидетельствовало его поведение в июньские дни. В то время, когда подавляющее большинство демонстрантов 18 июня 1917 г. шли с большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Хлеба! Мира! Свободы!», Бунд вместе с небольшими группами сторонников плехановской газеты «Единство» написал на своих плакатах: «Доверие Временному правительству!». Возмущенные демонстранты заставили бундовцев и сторонников группы «Единство» свернуть знамена и удалиться с Марсова поля¹. «Когда Бунд, казаки и «Единство» со знаменами «Доверие Временному правительству!» вышли с Марсова Поля, — писала «Правда», — то толпа, не участвовавшая в демонстрации, ринулась на эти знамена, знамена порвали»². Под таким же лозунгом вышла на демонстрацию Киевская бундовская организация под руководством Южного областного комитета Бунда. Рабочие Петрограда, Киева и других городов все более и более убеждались в предательстве Бунда.

Демонстрация 18 июня явилась крупным успехом партии большевиков в подготовке масс к социалистической революции. Она показала безнадежность политики доверия капиталистам и их правительству. «Демонстрация 18-го июня, — отмечал В. И. Ленин, — стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика»³.

Как известно, в день июньской демонстрации Временное правительство под давлением англо-французских империалистов и с одобрения эсеров и меньшевиков начало новое наступление на фронте. Вся бундовская печать одобрила поведение правительства, что явилось новым доказательством контрреволюционной линии бундовцев и других оппортунистов.

Наступление русских войск на фронте провалилось. Весть о новых жертвах, усиление экономической разрухи, рост безработицы и угроза голода вызвали взрыв недовольства рабочих и солдат. Ширилось недовольство

¹ См. «Правда», 20 июня 1917 г.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 360—361.

трудящихся поведением эсеров-меньшевистского ЦИК Советов и Исполкома Петроградского Совета. В этих условиях лидеры соглашательских партий и групп, в том числе и Бунда, развернули бешеную травлю большевиков, обвиняя их в разжигании гражданской войны в стране. Либер, Дан, Войтинский заявляли, что петроградские рабочие своим выступлением против правительства помогают германским империалистам.

«Милюков дергает, как марионетку ниточкой, Церетели и Чернова, — писала в эти дни «Правда», — Церетели и Чернов дергают, как марионетку ниточкой, Либера и Войтинского. И когда эти марионетки приходят в Совет и произносят свои речи, сознательные рабочие говорят себе: «Если бы Либер был не бундист, а перодетый кадет, он должен был бы говорить именно то, что он говорит»»¹. Партия большевиков призывала петроградских рабочих изгнать Либера, Войтинского и К^о из Петроградского Совета.

По мере развития революционных событий росло влияние большевиков на пролетарские массы. Одновременно все более наглядным становилось предательство соглашателей, в том числе и бундовцев. Ярким свидетельством контрреволюционной политики Бунда явилось поведение бундовцев во время июльских событий и позже. Июльскую мирную демонстрацию бундовская печать квалифицировала как выступление «темных элементов», а выступление кронштадтских матросов оценила как измену революции, вносящую анархию в ряды «революционной демократии»². Непосредственно содействовал контрреволюции в разгроме помещений, в которых находились ЦК РСДРП(б) и редакции большевистских газет, один из лидеров Бунда, Либер, потребовавший от имени ЦИК снять караулы у дворца Кшесинской, где помещались руководящие органы РСДРП(б)³. 6 июля 1917 г. дворец Кшесинской был подвергнут разгрому.

Либер, как и другие лидеры соглашательских партий, во время июльских событий предстал перед массами как соучастник контрреволюционной буржуазии. Они развернули кампанию бешеной клеветы на большевиков. В

¹ «Правда», 22 июня 1917 г.

² См. С. Агурский. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921 гг.), стр. 18.

³ См. И. И. Минц. История Великого Октября, т. 2. М., 1968, стр. 609.

статье «Политика и брань» «Правда» разоблачала Дана, Либера, Войтинского и К° как пособников контрреволюции. «Их словами, их формулами, их писаниями, — говорилось в статье, — пользуются авторы прямо погромных статей и прокламаций»¹.

В статье «Уроки революции» В. И. Ленин отмечал, что соглашательские партии в июльских событиях окончательно разоблачили и изолировали себя от масс. «28-го февраля, — писал он, — они обещали в Петроградском Совете условную поддержку буржуазному правительству. 6-го мая они спасли его от краха и дали превратить себя в слуг и защитников его, согласившись на наступление. 9-го июня они соединились с контрреволюционной буржуазией в походе бешеной злобы, лжи и клеветы против революционного пролетариата. 19-го июня они одобрили начавшееся возобновление грабительской войны. 3-го июля они согласились на вызов реакционных войск: начало окончательной сдачи власти бонапартистам»².

Трудящиеся массы могут спастись от войны, голода и порабощения только тогда, указывал Ленин, когда они ясно поймут предательскую роль соглашательских партий, порвут с ними полностью и откажутся «от каких бы то ни было соглашательств с буржуазией...»³. Только рабочие в союзе с беднейшим крестьянством «в состоянии сломить сопротивление капиталистов, повести народ к завоеванию земли без выкупа, к полной свободе, к победе над голодом, к победе над войной, к справедливому и прочному миру»⁴.

Исходя из новой обстановки, сложившейся после июльских событий, В. И. Ленин в тезисах «Политическое положение» разработал новую революционную тактику. Поскольку контрреволюция укрепилась и фактически взяла власть в свои руки, а лидеры Советов и соглашательских партий окончательно предали дело революции, ее мирное развитие стало невозможным. «Всякие надежды на мирное развитие русской революции, — подчеркивал Ленин, — исчезли окончательно»⁵. Теперь важно было не поддаваться иллюзиям, а «собрать силы, пере-

¹ «Правда», 4 июля 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 68.

³ Там же, стр. 69.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 2.

организовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию...»¹.

В статье «К лозунгам» В. И. Ленин обосновал необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам!», так как меньшевистско-эсеровские Советы окончательно обанкротились, превратившись в придаток Временного правительства. Призыв к переходу власти в руки данных Советов означал бы обман народа. Однако временное снятие этого лозунга вовсе не было отказом от Советов как формы государственной власти в будущем. «Это не вопрос о Советах вообще, — писал Ленин, — а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов»². Советы должны будут вновь возникнуть в ходе революции, «но не теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней»³.

Таким образом, В. И. Ленин поставил вопрос о подготовке вооруженного восстания как неотложную тактическую задачу. VI съезд РСДРП(б) закрепил курс партии большевиков на восстание. На основе решений съезда большевики развернули огромную работу по сплочению всех революционных сил страны, разоблачению предательства эсеров, меньшевиков, бундовцев, по подготовке народных масс к свержению капитализма.

В результате упорной работы большевистской партии многие рабочие покидали соглашательский лагерь. Шел быстрый процесс большевизации Советов, особенно усилившийся после разгрома корниловского мятежа. «...Достаточно было, — писал В. И. Ленин, — «свежего ветерка» корниловщины... чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреодолимое»⁴.

Быстрый рост влияния большевистской партии на массы не мог не вызвать бешеную злобу со стороны всех контрреволюционных сил, в том числе и Бунда. Его лидеры вместе с другими мелкобуржуазными и буржуазными партиями распространяли клеветнические измышления о том, что большевики являются шпионами германского империализма, молчаливо одобряли расстрелы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 5.

² Там же, стр. 16—17.

³ Там же, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 204.

и аресты Временным правительством сотен рабочих и солдат за участие в июльских событиях. «Вся черносотенная пресса, — писал в этой связи В. И. Ленин, — если смотреть на вещи с классовой, а не сентиментальной точки зрения, есть *отделение* фирмы «Рябушинский, Милюков и К°». Капитал покупает себе, с одной стороны, Милюковых, Заславских, Потресовых и прочее, а с другой стороны, черносотенцев»¹.

Бундовцы, как и прочие соглашатели, всячески старались не допустить большевизации Советов и других общественных организаций. Однако их попытки не давали желаемых результатов. Например, партия большевиков одержала полную победу на выборах в Петроградскую городскую думу в сентябре 1917 г. 8 сентября, когда Киевский Совет впервые принял большевистскую резолюцию по вопросу о текущем моменте, меньшевики и бундовцы всячески пытались извратить ее сущность, чтобы отпугнуть рабочих от борьбы за социалистическую революцию.

Бунд в этот период не представлял сколько-нибудь значительной силы, поэтому в борьбе против большевистской партии бундовцы выступали в теснейшем союзе с меньшевиками. В Советах и других общественных организациях они были объединены в общих меньшевистских фракциях.

С августа 1917 г. представители Бунда вошли в так называемый объединенный ЦК РСДРП, избранный меньшевистским съездом. Бундовцы активно участвовали в комиссии по подготовке съезда и в его работе. С речами на съезде неоднократно выступали их лидеры Либер и Абрамович. Их выступления были пронизаны социал-шовинизмом и направлены на сохранение капиталистического строя. «Речь сейчас может идти не о расширении революции, — говорил Либер, — а о закреплении ее, так как она катится назад»².

Наиболее ярким выражением идейного единства меньшевиков и бундовцев являлись многочисленные антибольшевистские выступления и контрреволюционная деятельность членов ЦИК Советов — меньшевистского лидера Дана и одного из лидеров Бунда — Либера. Они

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 414.

² См. В. В. Комин. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965, стр. 411.

оба были виновниками превращения ЦИК Советов в орган борьбы против революции. Характеризуя прислужничество Либер и Дана капиталистам, пролетарский поэт Демьян Бедный в своем фельетоне «Либердан», опубликованном 7 сентября 1917 г. в московской большевистской газете «Социал-демократ», писал:

Пред военным барабаном,
Мастера на штучки,
Танцевали Либер с Даном,
Взявшись за ручки.
«Либердан!» — «Либердан!»
Счету нет коленцам.
Если стыд кому и дан,
То не отщепенцам!
Милуков кричал им браво
И свистел на флейте:
«Жарьте вправо, вправо, вправо,
Пяток не жалейте!»...¹

Большевики систематически разоблачали контрреволюционную сущность Бунда, вели с ним непримиримую борьбу. Так, например, председатель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) А. Ф. Мясников в сентябре 1917 г. в газете «Молот» писал, что Бунд на всем протяжении своего существования являлся проводником буржуазного влияния на еврейские трудящиеся массы. Он подчеркивал, что бундовцы «далеки от классовой политики пролетариата. Они полностью примыкают к меньшевикам»².

Разоблачение предательства соглашательских партий, большевизация Советов, невиданный рост большевистского влияния среди широких слоев народа — все это свидетельствовало о создании необходимых условий для решительной борьбы с капиталистами. Однако Временное правительство вместе с соглашательскими партиями предприняло еще одну попытку отвлечь массы от революционной борьбы, укрепить коалицию с буржуазией и перевести страну на путь буржуазного парламентаризма. С этой целью меньшевистско-эсеровский ЦИК Советов 14 сентября 1917 г. созвал в Петрограде так называемое Всероссийское демократическое совещание. Его состав был явно подтасован меньшевиками и эсерами.

¹ Демьян Бедный. Собрание сочинений. В пяти томах, т. 1. М., 1953, стр. 465.

² См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии (1883—1920)», ч. 1. Минск. 1968, стр. 360.

«Об этой подтасовке говорили большевики перед Совещанием, — писал В. И. Ленин, — и результаты его вполне подтвердили их. Либерданы и гг. Церетели, Черновы и К° видели, что их большинство в Советах тает, а потому и шли на подлог»¹.

В. И. Ленин беспощадно разоблачал организаторов Совещания — меньшевиков, эсеров и бундовцев. Он указывал, что Либерданы, Церетели и Черновы окончательно порвали с массами рабочей и крестьянской бедноты, поэтому они ищут спасения в подлоге, «которым держится и «ихний» Керенский»². Они прибегли к созыву Совещания для того, чтобы прикрыть тайные сделки Керенского с корниловцами и «союзными» империалистами, чтобы оттянуть и саботировать созыв Учредительного собрания.

Созыв Совещания свидетельствовал о дальнейшем разложении партий меньшевиков и эсеров, о явной потере ими большинства в рядах революционной демократии. «...Верхи *мелкой* буржуазии и более имущие слои *демократической* мелкой буржуазии, — писал Ленин, — явно против новой революции. Этот факт до того очевиден, что на нем нет надобности останавливаться. Господа Либерданы, Церетели и Черновы нагляднее наглядного иллюстрируют его»³.

5 октября 1917 г. ЦК РСДРП(б) принял решение бойкотировать предпарламент, созданный Демократическим совещанием. «Вся суть предпарламента, — указывал В. И. Ленин, — бонапартистский *подлог* не только в том смысле, что грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским и К° *подтасовали*, фальсифицировали состав этой церетелевски-булыгинской думы, но и в том, более глубоком смысле, что единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой*, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией...»⁴.

Лидеры Бунда Либер, Эрлих вместе с Даном и другими меньшевиками в ЦИК Советов делали все возможное для предотвращения вооруженного восстания. В ночь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 248.

² Там же, стр. 250.

³ Там же, стр. 258—259.

⁴ Там же, стр. 260—261.

на 25 октября на экстренном заседании ЦИК Либер и Дан квалифицировали вооруженное выступление петроградских рабочих и солдат как преступление перед народом, армией и революцией. Они заявляли, что ЦИК, верный своей политике, до последней минуты не перестанет прилагать усилий для предотвращения вооруженного восстания. И действительно, все контрреволюционные выступления Временного правительства согласовывались с ЦИК Советов и были одобрены им.

В ходе II Всероссийского съезда Советов, провозгласившего рождение первого в мире государства рабочих и крестьян, лидеры Бунда выступили с контрреволюционными заявлениями. Эрлих от имени Бунда и фракции меньшевиков и эсеров сообщил, что часть гласных городской думы в знак протеста против начала восстания решили пойти безоружными под обстрел к Зимнему дворцу¹. Р. Абрамович добавил, что бундовцы отправляются к Зимнему дворцу, чтобы «погибнуть вместе с правительством». Он приглашал делегатов съезда присоединиться к ним, но в ответ раздались голоса: «Не по пути!».

Тогда бундовцы, правые эсеры и меньшевики под осуждающий шум делегатов покинули съезд, тем самым продемонстрировав начало открытой борьбы против Советской власти. Уход контрреволюционеров со съезда способствовал скорейшему принятию им первых декретов Советской власти, имевших огромное значение в дальнейших судьбах трудящихся масс России. Вместе с тем он продемонстрировал ненависть меньшевиков, правых эсеров, бундовцев и других контрреволюционных сил к первой в мире рабоче-крестьянской власти.

Таким образом, на протяжении всего 1917 г. Бунд вместе с меньшевиками и эсерами открыто проводил контрреволюционную линию и подошел к Октябрьской революции в лагере злейших врагов трудящихся масс. Однако все потуги контрреволюционных сил предотвратить социалистическую революцию были напрасны. Революционные массы, организованные большевистской партией во главе с В. И. Лениным, свергли Временное правительство и установили диктатуру пролетариата. Ленинская партия показала в 1917 г. великий пример правильного учета соотношения классовых сил и истори-

¹ См. «Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.». М.—Л., 1928, стр. 39—40.

ческой инициативы масс в борьбе за свержение капитализма. Она объединила и направила к единой цели «различные революционные потоки: социалистическое движение рабочего класса за свержение буржуазии, революционную борьбу крестьянства против помещиков, национально-освободительное движение за равноправие народов, всенародное требование мира и прекращения кровавой империалистической войны»¹.

Сразу после установления диктатуры пролетариата Бунд приступил к разработке плана борьбы против нее. 7 ноября 1917 г. в Минске было созвано чрезвычайное совещание, на котором участвовали члены ЦК Бунда Вайнштейн, Литвак, Эстер, Рафес и Чемерисский. В резолюции, принятой совещанием, содержались многочисленные обвинения в адрес партии большевиков в анархизме, контрреволюционности, предательстве. «...Наша задача, — говорилось в этой резолюции, — заключается в том, чтобы концентрировать всю революционную демократию вокруг идей непризнания этой (Советской. — *Авт.*) власти и изолировать ее для того, чтобы подготовить падение и переход власти ко всей революционной демократии»².

Вслед за тем бундовцы вместе с эсеро-меньшевистским Викжелем потребовали создания так называемого однородного социалистического правительства с участием меньшевиков и эсеров. ЦК партии большевиков, чтобы выиграть время на организацию сил для подавления контрреволюции, согласился на переговоры с Викжелем и поручил вести их делегации во главе с Каменевым. Однако Каменев, нарушив директиву партии, согласился на создание «однородного социалистического правительства», не возражая даже против замены В. И. Ленина на посту главы правительства.

Таким образом, в борьбе против Советской власти объединились меньшевики, эсеры, бундовцы и кучка капитулянтов во главе с Каменевым, Зиновьевым и Рыковым. ЦК партии большевиков решительно осудил капитулянтов и принял меры для укрепления власти Советов.

Руководствуясь указаниями ЦК Бунда, местные бундовские организации развернули активную контрреволю-

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы Центрального Комитета КПСС. М., 1967, стр. 8.

² См. М. Рафес. Очерки по истории Бунда, стр. 421—422.

ционную деятельность, пытались внести дезорганизацию в работу местных Советов, призывали рабочих входить в так называемые комитеты спасения родины и революции, созданные правыми эсерами, меньшевиками и бундовцами для борьбы против Советской власти¹.

Сразу же после свержения капиталистического строя бундовская печать начала клеветническую кампанию против диктатуры пролетариата. В бундовской газете «*Veeker*» («Будильник») ежедневно печатались разного рода измышления с целью восстановить массы против большевиков, посеять в них недоверие к Советской власти. Накануне выборов в Учредительное собрание в газете было помещено обращение ЦК Бунда к гражданам Витебской и Могилевской губерний. В нем бездоказательно утверждалось, что в стране якобы сожжены города, царит террор, отсутствует признанная власть, и содержался призыв не выбирать большевиков в Учредительное собрание, так как Бунд «против господства маленькой кучки захватчиков...»². Во всех своих выступлениях бундовцы заявляли, что Советская власть долго не продержится.

Однако все пророчества бундовцев и других контрреволюционных сил не оправдались. Советская власть под руководством ленинской партии изо дня в день укрепляла свои позиции, развертывала борьбу против врагов революции, за преодоление экономической разрухи, голода и отсталости во всех областях жизни. «Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! — писал в начале ноября 1917 г. В. И. Ленин. — Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией по-прежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма!»³.

Ход событий полностью подтвердил правильность политики большевистской партии. Под ее руководством Советская власть смела со своего пути все контрреволюционные силы, вывела страну из разрухи и нищеты и за короткий исторический срок превратила ее в могучую державу, ныне уверенно строящую коммунизм.

¹ См. С. Агурский. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921 гг.), стр. 21—23.

² См. там же, стр. 23—26.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 76.

Заключение

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эпоху всемирной истории. Она покончила с эксплуатацией человека человеком и положила начало переустройству общества в интересах трудящихся масс, расчистила путь к решению национального вопроса, обеспечила полное освобождение всем национальностям, населяющим нашу страну.

Встав у власти, рабочий класс в союзе с крестьянством в обстановке невероятных трудностей, вызванных сопротивлением классовых врагов и хозяйственной разрухой, начал работу по переустройству общества. В эти грозные дни классовые враги, объединенные общей ненавистью к Советской власти, стремились использовать малейшую возможность, чтобы ослабить молодую республику рабочих и крестьян. В борьбе против Советской власти империалистические интервенты и белогвардейцы объединились с эсерами, меньшевиками и другими врагами социалистической революции.

В борьбе против первого в мире рабоче-крестьянского государства активное участие принимал и Бунд. Сразу после свержения капиталистического строя в России лидеры Бунда, стремясь посеять среди рабочих-евреев недоверие к Советской власти, призывали их саботировать все мероприятия правительства, направленные на борьбу с экономической разрухой и укрепление диктатуры пролетариата. И хотя политика саботажа, дезорганизация работы местных Советов и других учреждений создавали огромные трудности, они не могли преградить путь поступательному движению социалистической революции.

Видя явный провал своей авантюристической политики, Бунд вместе с другими контрреволюционными организациями попытался затем с оружием в руках уничтожить Советскую республику. Его лидеры прилагали немало усилий для организации еврейских трудящихся на вооруженную помощь чехословацкому корпусу в борьбе против Советской власти¹. Однако в ответ на вооруженное выступление контрреволюции трудящиеся массы

¹ См. *С. Агурский*. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921 гг.), стр. 190.

всех наций и народностей России поднялись на защиту революционных завоеваний. Убеждаясь в предательстве лидеров Бунда, еврейские рабочие все более решительно порывали с ним, ускоряя его гибель.

Летом 1921 г. Бунд прекратил свое существование. Наиболее реакционная часть его лидеров во главе с Р. Абрамовичем бежала от возмездия народа за границу и долгие годы служила международному империализму в борьбе против Советской республики. В 1923 г. Абрамович участвовал в оформлении оппортунистического II^{1/2} Интернационала и стал одним из его лидеров.

Полное и окончательное идейно-политическое и организационное поражение Бунда явилось закономерным результатом его оппортунистической теории и политики, а также контрреволюционной деятельности. С самого начала встав на путь борьбы против революционного рабочего движения и его авангарда — партии большевиков, бундовцы вместе с меньшевиками, троцкистами и другими оппортунистами пытались создать вместо нее оппортунистическую партию социальных реформ.

В целях размежевания рабочего класса по национальным «квартирам» и ослабления всего революционного движения Бунд выдвинул и пропагандировал реакционную националистическую теорию «культурно-национальной автономии», заимствованную из арсенала австрийских социал-реформистов. Встав на путь борьбы против единства рабочего движения, за обособление еврейских трудящихся от пролетариев других национальностей, он являлся активным проводником идей сепаратизма и буржуазного национализма в еврейскую рабочую среду.

Партия большевиков решительно боролась против бундовского национализма, который «своей тактикой разъединения и раздробления... превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»¹. В противовес националистическому лозунгу «культурно-национальной автономии» большевики выдвинули революционное требование права наций на самоопределение.

Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, ленинская партия с самого начала первой мировой войны заняла непримиримую позицию в отно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 325.

шении всех социал-шовинистов, в том числе и бундовцев. Она вела бескомпромиссную борьбу за превращение империалистической войны в войну против эксплуататоров.

Несмотря на то что лидеры Бунда на словах причисляли себя к марксистам, на деле они во многом сходились с сионистами, были проводниками сионистских идей среди рабочих-евреев. «Бунд и сионизм — это не два ростка из одного корня: это большой ствол и один из его побегов... — писал в 1906 г. один из лидеров сионизма, В. Жаботинский. — Когда будущий исследователь напишет связную историю сионистского движения, в его труде, быть может, особенное внимание читателя привлечет одна глава... в начале ее читатель встретит повторение мыслей Пинскера¹, в конце — первую прокламацию «Поалей Цион». В этой главе будет рассказан один из эпизодов сионизма, и она будет озаглавлена «Бунд»².

Стремясь расширить свое влияние в международном рабочем и социалистическом движении, бундовцы вынашивали идею создания «всемирного Бунда». С этой целью еще в 1905 г. член ЦК Бунда И. Л. Айзенштадт (Юдин) в письме члену ЦК Бунда А. И. Вайнштейну (Рахмиэлю) замечал, что в США необходимо создать сильную бундовскую организацию, включить «и Америку в район нашей (бундовской. — *Авт.*) постоянной работы... и заботиться об этом столь же серьезно, как о самых крупных наших (бундовских. — *Авт.*) комитетах»³. Несколько раньше эту идею высказал и один из основателей Бунда, А. Кремер⁴. Так Бунд готовился обособить еврейских рабочих, отвлечь их от борьбы пролетариата и подчинить буржуазному влиянию не только в России, но и в других странах.

* *

Исторический опыт Коммунистической партии свидетельствует, что только непримиримая, принципиальная борьба против оппортунизма и национализма может

¹ Л. Пинскер (1821—1881 гг.) — один из основоположников сионистской идеологии.

² См. Ю. Иванов. Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. М., 1969, стр. 69—70.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 2, ед. хр. 224, л. 3—4.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 271, оп. 1, ед. хр. 503, л. 1.

обеспечить единство и сплоченность пролетариата всех национальностей на основе пролетарского интернационализма в борьбе за победу социализма и коммунизма. Этот опыт оказывает неоценимую помощь всему международному рабочему и коммунистическому движению в деле разоблачения любых разновидностей оппортунизма и в современных условиях, когда оппортунисты усваивают идеи различных антиленинских течений, которые в свое время потерпели крах в открытых схватках с марксизмом-ленинизмом, и с их помощью пытаются «проникать внутрь коммунистических партий с целью навязать им свою линию, используя проявления идейной незрелости и догматизма»¹.

Особо важное значение борьбы коммунистов против оппортунизма в международном революционном движении на современном этапе подчеркнуло международное Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в июне 1969 г. В документах Совещания и в выступлениях его участников указывается на необходимость усиления борьбы на два фронта: против правого и «левого» оппортунизма.

За последнее время большую опасность для международного коммунистического движения представляет усиление националистических тенденций. «Опыт показывает, — говорил на московском Совещании 1969 г. генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля М. Вильнер, — что национализм выступает как в виде правого, так и «левого» ревизионизма. Обе эти разновидности национализма неизменно смыкаются там, где речь идет о борьбе против генеральной линии коммунистического движения, против коммунистических партий, следующих этой линии, и в особенности против Коммунистической партии Советского Союза»². Совещание призвало коммунистические и рабочие партии к неустанной борьбе против любых проявлений национализма, указав, что верность марксизму-ленинизму — залог дальнейших успехов коммунистического движения.

Неуклонно руководствуясь марксистско-ленинской теорией по национальному вопросу, КПСС воплотила

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, стр. 53.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969». Прага, 1969, стр. 666.

в жизнь великие принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов в многонациональной Стране Советов. «Нерушимая дружба народов рождена социализмом, — подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на торжественном заседании в Тбилиси, посвященном 50-летию Советской Грузии. — Она — детище нашего общественного строя, национальной политики ленинской партии. Но корни ее уходят в ту историческую эпоху, когда народы царской России вставали в общий строй борцов против самодержавия, против эксплуатации и гнета»¹.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул, что в укреплении союза равноправных наций, вставших на путь социализма, участвовали все советские нации и народности, и прежде всего великий русский народ. В нашей стране обеспечено равенство, социальное и идейно-политическое единство всех социалистических наций и народностей. В братской семье советских народов активно участвуют в трудовой и общественно-политической жизни и трудящиеся-евреи.

Только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся-евреи, как и все другие народы нашей страны, обрели подлинные права и свободы. Они бок о бок с представителями других национальностей строят коммунистическое общество. Однако лидеры международного сионизма, пытаясь извратить советскую действительность, твердят о якобы тяжелом положении евреев в СССР.

Советские люди, в том числе и представители еврейской национальности, дают решительный отпор лидерам международного сионизма и антикоммунизма. Раскрывая преступную деятельность сионистов как представителей самых реакционных сил в капиталистических странах, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Д. Драгунский в феврале 1970 г. писал: «Я спрашиваю, кто дал юридическое и моральное право людям, на совести которых немало загубленных арабских семей, на совести которых сотни тысяч обездоленных, изгнанных со своих земель арабских беженцев... говорить о гуманизме?»

Национальный вопрос в Советском Союзе давно и навсегда решен. Его разрешила Великая Октябрьская социалистическая революция, которая положила конец

¹ «Правда», 15 мая 1971 г.

бесправию народов, в том числе евреев. В прошлое канули черта оседлости, погромы, бесправие»¹.

За годы Советской власти благодаря последовательному осуществлению ленинской национальной политики партии все нации нашей страны развили свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, достигли небывалых высот в науке и искусстве. С каждым днем все крепче становится дружба между народами СССР. Укрепляются экономические и культурные связи, развивается взаимопомощь советских социалистических наций. «Сплочение более ста социалистических наций и народностей нашей страны, их бурный хозяйственный и культурный подъем, утверждение единой пролетарской идеологии, — говорится в Тезисах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — таковы достижения социализма в разрешении вековой национальной проблемы, с которой не в состоянии справиться никакой другой строй»². Советскому человеку глубоко чужды такие явления, как национализм или шовинизм, он — интернационалист, патриот своей великой многонациональной Родины.

XXIV съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего укрепления Союза Советских Социалистических республик на основе последовательного осуществления ленинского курса на расцвет и постепенное сближение социалистических наций, призвал настойчиво прививать советским людям идеи пролетарского интернационализма, бороться против любого проявления национализма и шовинизма.

«За годы социалистического строительства в нашей стране, — указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, — возникла **новая историческая общность людей — советский народ**. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классовыми и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества. Наши люди спаяны общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких

¹ «Сионизм — отравленное оружие империализма». Документы и материалы. М., 1970, стр. 131.

² «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, стр. 32.

целей строительства коммунистического общества. Эту монолитную сплоченность многонациональный советский народ демонстрирует своим трудом, своим единодушным одобрением политики Коммунистической партии»¹.

Братская дружба советских народов, основанная на нерушимых принципах пролетарского интернационализма и советского патриотизма, является важнейшим источником силы и могущества нашей многонациональной Родины. Эти принципы также определяют взаимоотношения СССР с другими социалистическими странами.

XXIV съезд КПСС вновь подчеркнул, что пролетарский интернационализм является в настоящее время основополагающим принципом, который объединяет международное рабочее, коммунистическое и национально-освободительное движение в борьбе против империализма, за национальную независимость, мир, демократию и социализм.

¹ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I. М., 1971, стр. 101.

Содержание

Введение	3
Борьба большевиков во главе с В. И. Лениным против бундовцев по вопросам создания и укрепления революционной партии российского пролетариата	7
Разоблачение большевиками раскольнической националистической деятельности Бунда в период между первой и второй русскими революциями	35
Борьба большевиков против ликвидаторства и сепаратизма Бунда в революционном рабочем движении России. Разоблачение В. И. Лениным социал-шовинизма бундовцев в годы империалистической войны	56
Борьба большевиков против контрреволюционной деятельности Бунда в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции	88
Заключение	109

Панавас Ч. В.

- П 16** Борьба большевиков против оппортунистической теории и политики Бунда (1903 — октябрь 1917 г.) М., «Мысль», 1972.

116 с. (Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС).

В брошюре освещается исторический опыт борьбы большевиков во главе с В. И. Лениным против мелкобуржуазной, националистической теории и политики Бунда по вопросам создания и укрепления революционной партии российского пролетариата в дооктябрьский период. Большое внимание уделяет автор разоблачению сепаратизма и национализма Бунда, его участия в антибольшевистском блоке с ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистами, показу идейно-политического краха этого блока. Специальная глава посвящена борьбе большевиков против контрреволюционной деятельности Бунда в период подготовки и победы Великого Октября.

Панакас, Чесловас Владович

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ
ПРОТИВ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПОЛИТИКИ
БУНДА

Редактор А. В. Качурина

Младший редактор В. И. Шашагин

Оформление художника А. И. Кретьова-Даждь

Художественный редактор В. И. Харламов

Технический редактор М. Н. Мартынова

Корректоры С. П. Лушникова, Л. Г. Короткова

Сдано в набор 15 декабря 1971 г. Подписано в печать
4 апреля 1972 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 2. Усл.-печат-
ных листов 6,3. Учетно-издательских листов 6,38.
Тираж 9000 экз. А04963 Заказ № 16 Цена 39 коп.

Издательство «Мысль».

117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография № 32 Главполиграфпрома.

Москва, Цветной бульвар, 26.

**В 1972 г. В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МЫСЛЬ»
ВЫЙДУТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:**

Коммунисты и экономическая реформа. Сб. статей.
Под ред. профессора А. Д. Педосова. 20 л., 1 р. 50 к.

В сборнике освещаются актуальные вопросы партийной работы в связи с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования.

На конкретных материалах из практики работы республиканских, областных, районных, первичных организаций КПСС между XXIII и XXIV съездами показывается роль партийных комитетов в повышении экономической эффективности промышленного производства, в выборе оптимальных форм руководства научно-техническим прогрессом на предприятиях. В статьях сборника рассмотрены вопросы укрепления социалистической дисциплины труда в новых условиях хозяйствования, планирования социального развития производственных коллективов. На основе обобщения практики горкомов и райкомов КПСС, партийных комитетов крупных предприятий освещается первый опыт внедрения принципов и элементов НОТ в работу партийного аппарата.

Мостовой С. Н. Ленинские принципы идейно-воспитательной работы. 15 л., 1 р. 09 к.

В книге широко и последовательно освещаются ленинские принципы идейно-воспитательной работы и их развитие в современных условиях.

Автор показывает то новое, что появилось в идейно-воспитательной работе на современном этапе в связи с качественными сдвигами в технических основах производства и внедрением более совершенных методов хозяйствования. В книге обобщен богатый опыт партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Стратегия и тактика большевистской партии в борьбе за диктатуру пролетариата (1903—1917 гг.). Под ред. профессора А. А. Тимофеевского. 20 л., 1 р. 50 к. — Авт. И. К. Терновой, Л. К. Токарь, С. В. Захаров, С. А. Сушенцова и др.

В книге рассматриваются вопросы стратегии и тактики большевиков в период борьбы за диктатуру пролетариата. Авторы исследуют основную стратегическую линию партии и соответствующие ей формы борьбы и организации в условиях подъема и спада революции 1905—1907 гг. Особое внимание уделяется исследованию тактики большевиков в годы реакции и нового революционного подъема, когда получили широкое распространение массовые революционные стачки и демонстрации, когда партия умело сочетала легальные и нелегальные формы борьбы и организации пролетариата.

Важное место в книге занимает анализ платформы большевистской партии, направленной на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и обеспечившей создание политической армии Великого Октября.

Наумов В. П. Летопись героической борьбы (советская историография гражданской войны и военной интервенции в СССР). 25 л., 1 р. 80 к.

Впервые в исторической литературе прослеживается полувековой путь советской историографии гражданской войны и обобщаются итоги большой работы советских историков.

В книге подробно рассматривается ленинская концепция истории гражданской войны. Основной раздел монографии посвящен историографическому анализу современной литературы, в которой исследуются актуальные проблемы истории гражданской войны и империалистической интервенции в СССР.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

		Напечатано	Следует читать
стр. 16	12 стр. снизу	председатель	представитель
стр. 27	18 стр. сверху	индивидуалисты	индивидуалисты
стр. 27	20 стр. сверху	отделять	отдалять
стр. 41	4 стр. сверху	Девешинский	Девенишский
стр. 72	5 стр. сверху	«Vortwärts»	«Vorwärts»

Заказ № 16а

39 коп.

Издательство «Мысль»